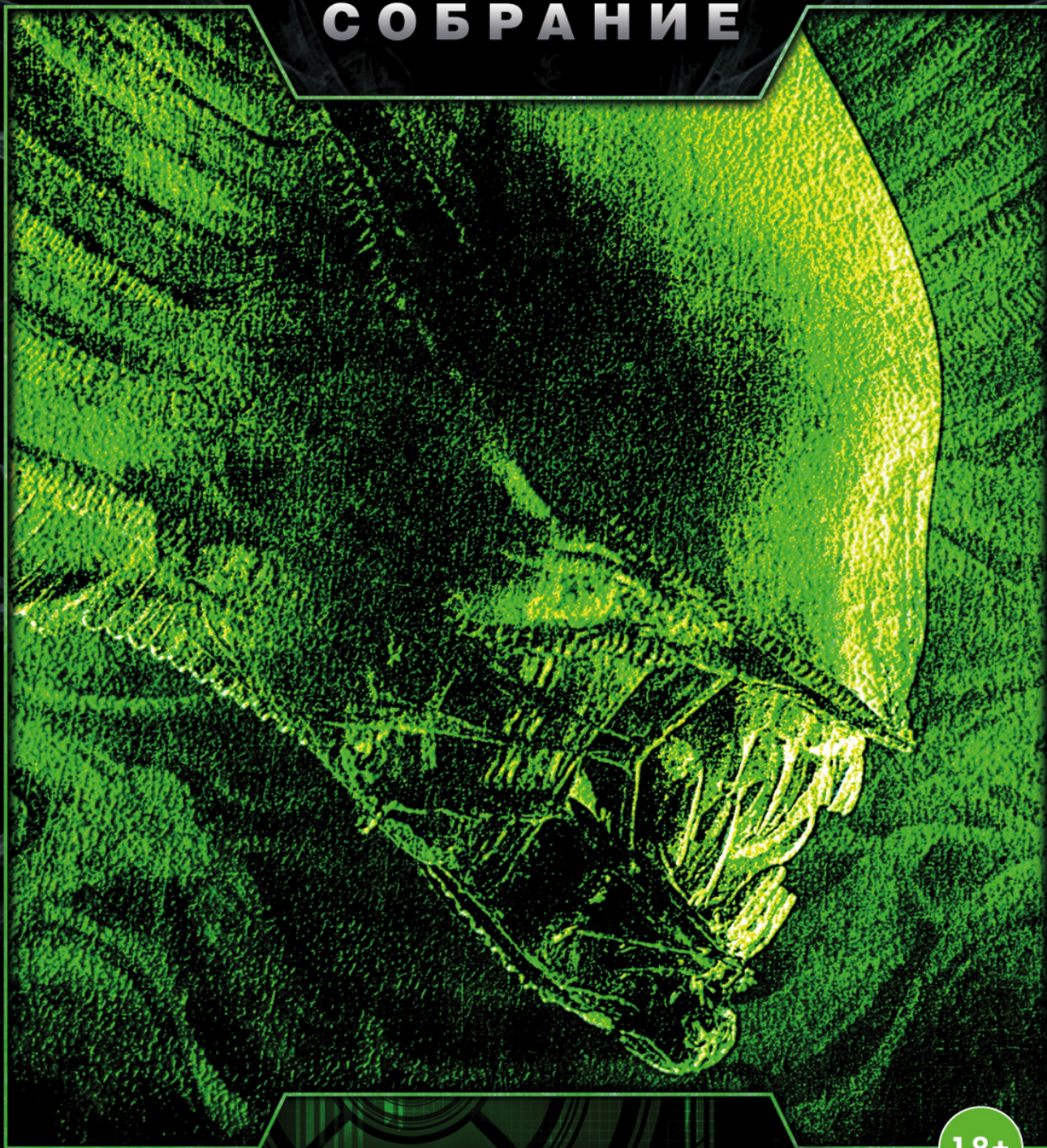

ПОЛНОЕ
Ч У Ж И Е™
СОБРАНИЕ

18+

**ЗЕМНОЙ УЛЕЙ
ПРИЮТ КОШМАРА
ЖЕНСКАЯ ВОЙНА**

Чужой против Хищника

Стив Перри

**Чужие: Земной улей.
Приют кошмара.
Женская война (сборник)**

«АСТ»

1992–1993

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

Перри С.

Чужие: Земной улей. Приют кошмара. Женская война (сборник) /
С. Перри — «АСТ», 1992–1993 — (Чужой против Хищника)

ISBN 978-5-17-983261-4

Они приходят в ночи, тихо, как смерть. Они идеальные машины убийства. Они чужие. И пусть некоторые люди считают их совершенством, но попытка вооружить существо такой силы – слишком опасная игра для жителей Земли... Глубины космоса предлагают одно из последних убежищ от ужаса, имя которому – чужие. Группа выживших отправляется в путь, на поиски спасения и остатков человечества. В самых темных уголках галактики они отчаянно ищут робкий проблеск надежды... Лейтенант Эллен Рипли возвращается! Проснувшись от долгого путешествия в космосе с загадочным провалом в ее памяти, Рипли встречает двух потрепанных войной товарищей, Уилкса и Билли. Вместе они готовятся к последней битве с чужими. Но у Рипли есть секрет – секрет, который станет одновременно ее главным оружием и самой большой слабостью...

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-983261-4

© Перри С., 1992–1993

© АСТ, 1992–1993

Содержание

Стив Перри	6
1	6
2	12
3	17
4	23
5	26
6	30
7	31
8	38
9	40
10	45
11	46
12	51
13	56
14	61
15	65
16	71
17	79
18	83
19	89
20	94
21	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Стив Перри

Чужие

TM & © 1986, 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved

* * *

Стив Перри

Чужие

Книга 1

Земной улей

*Посвящается снова Дайанне,
а еще Пат Дюпре,
бывшей арфистке из Денверского симфонического оркестра,
которая спасла мою душу в Батон-Руже осенью 1970 года, во времена
хиппи*

*«ВЫ ЖЕ НЕ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЗВЕРЯ МОЖНО ВЫСЛЕДИТЬ,
И УЖ ТЕМ БОЛЕЕ – УБИТЬ...»
Уильям Голдинг, «Повелитель мух»*

1

Даже сквозь массивный защитный комбинезон Билли чувствовала, как ночной холод кусает кожу. Конечно, вездеход немного защищал от ветра, к тому же они вытащили наружу один из портативных обогревателей, выкрутили его на полную мощность и теперь воображали, будто сидят у костра, но от холода это не спасало. Это все, что они могли сделать, поскольку на планете Ферро не было древесины, а если бы даже и была, то сжигать ее они ни в коем случае бы не стали, это и ежу понятно. Грамм древесины на их планете стоил дороже грамма золота. Вот так запросто рубить деревья и транжирить древесину, как те парни на видео, казалось чем-то нереальным.

Ледяной ветер выл, словно раненый зверь, обтекая корпус вездехода, а когда он проходил сквозь острые зазубрины гусениц, его песня превращалась в свист. Звучало это жутко. В густо затянутом быстрыми облаками небе то и дело появлялись просветы, и сквозь них сияли звезды – булабочные уколы в абсолютно черной завесе, словно бриллианты, сверкающие в лазерном луче. Даже будь небо абсолютно чистым, было бы все равно темно: естественных спутников у Ферро не было.

Что ж, пусть здесь, снаружи, не так уж уютно, но, по крайней мере, хотя бы им троим не приходится торчать на базе колонистов с остальными унылыми бездельниками и тупеть от скуки.

– Окей, – сказала Мэг, – чем еще займемся? Мы съели весь паек и даже спели эту бес-толковую песенку о бревнах и дырах на дне морском. Уже не до шуток, Карли.

Мэг было всего двенадцать, меньше, чем Билли с Карли, и язык у нее был без костей. Несмотря на защитный костюм, Билли вздрогнула.

– Ну, давай, мозг, рассказывай, что еще ты высмотрела на том старом диске о выживании?

– Если вы, две зануды, заткнетесь, то я расскажу.

Мэг хлопнула ладонью по груди.

– О, как остроумно, – сказала она. – Сразила наповал.

– А еще ходили слухи, – сказала Карли, делая вид, будто ничего не слышала, – о призраках, монстрах и всяком подобном дерьме.

– Отлично, – сказала Мэг. – Ну, расскажи нам хоть одну историю.

Карли принялась рассказывать о вампирах и привидениях, но Билли знала, что та пересказывает сюжет, который когда-то видела в старом видеофильме. Да если даже и так, все равно сидеть у себя в теплой и хорошо освещенной комнате и смотреть видеозаписи – это одно, а слушать все это здесь, в километре от Главного корпуса, в холоде, темноте и все такое... Жуть.

Порывы ветра швыряли в обшивку мелкие камни, но все стихло как раз в тот момент, когда история Карли подошла к кульминации.

– И с тех пор год от года один из тех, кто выжил в ту ужасную ночь, сходит с ума... и сегодня пришла моя очередь!

Карли изобразила, будто нападает на них, и Мэг с Билли так и подпрыгнули от неожиданности.

А потом все трое приснули со смеху.

– Ладно, Мэг, давай, теперь ты.

– Ну, слушайте. Жила, в общем, одна старуха-ведьма...

Посреди рассказа Мэг с неба посыпался град, и вокруг девочек запрыгали ледяные крошки. Похоже, лед попал и внутрь нагревателя. Устройство ярко вспыхнуло, предохранитель вылетел, и – тишина. Когда индикаторы погасли, единственным источником света остались звезды и светодиодные лампы модуля. Между тем, надвигалась ночь, темнота сгущалась, а холод становился все невыносимее. Девочкам вдруг показалось, что они находятся не в километре от Главного корпуса, а гораздо дальше. Ледяная крошка продолжала сыпаться им на головы. Билли вздрогнула, и не только от холода.

– А, черт. Вы только гляньте. Отец нас убьет, когда узнает, что мы сломали запасной нагреватель. Все, я залезаю внутрь, – сказала Мэг.

– Эй, ты же не до конца рассказала!

– Забудьте. У меня от холода сейчас уши отвалятся.

– Ну, осталась только Билли, – Карли кивнула в ее сторону. – Давай, Билли.

– Думаю, Мэг права, надо залезть в кабину.

– Ну же, Билли, не уваливай.

Билли глубоко вздохнула, и изо рта у нее вылетело облачко пара. Она попыталась вспомнить один из своих снов. Хотите послушать жуткие истории? Да без проблем.

– Ладно. Слушайте. Есть на свете такие существа... Никто не знает, с какой они планеты, но однажды их обнаружили на Риме. Они черные и блестящие, как зеркало, под три метра ростом, а еще у них клыки длиной с наши пальцы. Вместо крови у них кислота: если проткнешь такому кожу, и она капнет на тебя, то прожжет дырку до самой кости. А ты еще попробуй их проткнуть, кожа у них прочная, как обшивка космического корабля. Они живут только для того, чтобы есть и размножаться, похожи на гигантских жуков, а еще они запросто прокусывают даже сталь, потому что зубы у них прочней алмаза...

– Обалдеть! – ахнула Карли.

– Если тебя такой схватит, ты будешь молиться, чтоб он поскорей тебя убил, – продолжала Билли. – Потому что иначе тебя ждет кое-что похуже смерти. Он отложит прямо в тебя личинку, засунет ее в тебя через горло, и она будет расти у тебя в животе, пока у нее не прорежутся острые зубы, и она начнет лезть наружу, прямо через твои мышцы и кости, а потом как прогрызет дыру у тебя в кишках...

– Бу-э, какая гадость! – скривилась Карли.

Мэг вдруг прижала ладонь к груди.

Билли затаила дыхание в ожидании очередной шутки.

Но Мэг сказала:

– Я... мне что-то нехорошо...

– Да ладно тебе, Мэг, – сказала Карли. – Это всего лишь сказки...

– Н-н-нет, у меня... живот... ай!

У Билли пересохло в горле, она сглотнула.

– Мэг?

Мэг хлопнула себя по ребрам, словно хотела раздавить комара.

Вдруг ее защитный костюм вздулся в районе солнечного сплетения, со стороны казалось, будто кулак пытается прорваться сквозь слой резины. То, как растянулся костюм, казалось невозможным.

– А-а-а-а! – Билли едва не оглохла от крика Мэг.

– Мэг! Нет! – Билли вскочила и отшатнулась назад.

– Что это? – проговорила Карли и протянула к Мэг руку.

Костюм Мэг снова натянулся. Ткань разорвалась. Хлынула кровь, кусочки плоти разлетелись в разные стороны, и в тусклом свете звезд из тела умирающей девочки показалась змееподобная тварь размером с руку Билли, с острыми, как иглы, зубами.

Карли закричала так пронзительно, что едва не сорвала голос. Она попятилась, но монстр молнией перепрыгнул с Мэг на нее. Жуткие зубы существа сомкнулись на горле девочки. В свете звезд кровь, брызнувшая в ночи, казалась совсем черной. Крик сменился бульканьем.

– Нет! – закричала Билли. – Нет! Это же был сон! Это все неправда! Неправда! Нет!..

Билли проснулась от собственного крика.

Над ней склонился медик. Билли лежала на больничной койке, силовое поле крепко прижимало ее к подушкам, словно гигантская рука. Она попыталась высвободиться, но, чем больше она дергалась, тем сильнее давило поле.

– Нет!

– Тише, Билли, тише! Это всего лишь сон! Ты в безопасности, все хорошо!

Билли задыхалась. Ее сердце бешено колотилось, она смотрела на доктора Джеррина, чувствуя, как в висках стучит кровь. Свет отражался от стерильных белых стен и потолка комнаты медицинского центра. Всего лишь сон. Как и все предыдущие.

– Если хочешь, давай наклеим тебе снотворный пластырь, – предложил Джеррин.

Она помотала головой, насколько позволяло силовое поле.

– Нет. Нет, я в порядке.

– Уверена?

У него было доброе лицо, а по возрасту он годился Билли в дедушки. Он лечил ее не первый год, с тех самых пор, как она оказалась на Земле. Все дело в этих снах. Каждый раз сны были разные, но чаще всего ей снился Рим – планета, на которой она родилась. После ядерного взрыва, уничтожившего колонию на Риме, прошло уже тринадцать лет, а на Ферро она не была уже лет десять. Но кошмары не прекращались, они подхватывали ее по ночам и тащили за собой неконтролируемым галопом. Лекарства не помогали – так же, как и психотерапия, гипноз, клинический мониторинг, синтезирование мозговых импульсов. Ничего не помогало.

Ничто не могло прекратить ее кошмары.

Доктор помог ей подняться и проводил к умывальнику, чтобы она могла ополоснуть лицо. Из зеркала на нее взглянуло хмурое отражение. Она была среднего роста, худенькая и подтянутая, благодаря обязательным тренировкам на тренажерах. Раньше она всегда коротко стриглась, но теперь волосы отросли почти до самых плеч, прямые, русые, почти пепельные. Светлые голубые глаза, прямой нос, рот чуть великоват. Лицо нельзя было назвать некрасивым, но такое вряд ли кому-то захочется рассмотреть поближе. Она была не уродлива, но на ней словно висело проклятие. Какой-то неведомый бог явно выбрал ее своей мишенью. Хотелось бы ей знать, за что.

– О, боже! Нас окружили! – завопил Квинн.

По спине Уилкса, прямо под эластичной броней, укрепленной нитями паутины, струился холодный пот. Было слишком темно, налобный фонарь ни черта не помогал, и было трудно разглядеть, что происходит вокруг. Инфракрасные лампы тоже оказались бесполезными.

– Заткнись, Квинн! Следи за своим сектором, и все будет в порядке!

– О, черт, капрал, они схватили сержанта! – это кричал Джаспер, один из оставшихся в живых колониальных морпехов. Изначально в их отряде было двенадцать человек, теперь осталось четверо. – Что нам делать?

Одной рукой Уилкс держал маленькую девочку, в другой сжимал карабин. Девочка плакала.

– Тише, малышка, – сказал он. – С нами все будет в порядке. Мы возвращаемся на корабль, все будет хорошо.

Эллис, замыкавший строй, выругался на суахили.

– Боже мой, боже, да что это за твари такие? – пробормотал он.

Вопрос остался без ответа – никто его не знал.

Уилкс изнемогал от жары, воздух был спертый, словно что-то сдохло и слишком долго провалялось под палящим солнцем. Те места на стенах из укрепленного пластика, которых касались пришельцы, покрывались вязкой, извилистой черно-серой дрянью. Будто сумасшедший скульптор решил украсить стены завитками кишок. Эти завитки были твердыми, как пластикрит, но при этом выделяли тепло, как органика при разложении. Жар стоял, как в печи, и это при высокой влажности.

Уилкс услышал, как за спиной снова ожил безгильзовый карабин Квинна, и по ушам ударило приглушенное эхо выстрелов.

– Квинн!

– Их тут до хрена, капрал!

– Вести только прицельный огонь, – приказал Уилкс. – Очередями из трех выстрелов, не больше! Патроны кончаются, вести полноценный огонь на подавление мы не можем!

Впереди коридор разделялся надвое, но герметичные двери в обоих ответвлениях были опущены, и оба выхода оказались запечатаны. Мигали аварийные огни, выли сирены, и механический голос повторял предупреждение о том, что реактор вот-вот взорвется.

Перед ними встал выбор: или пробивать себе проход, или быть сожранными этими тварями. Хотя оставался и третий путь: превратиться в кучку радиоактивного пепла. Куча, мать его, вариантов.

– Джаспер, поддержи ребенка.

– Нет! – пискнула девочка.

– Я должен открыть дверь, – сказал Уилкс. – Джаспер о тебе позаботится.

Темнокожий колониальный морпех шагнул к ним и подхватил девочку. Она тут же повисла на нем, как маленькая обезьянка на матери.

Уилкс повернулся к двери. Снял с пояса плазморез и нажал на кнопку. Из инструмента вырвался ослепительно белый луч горячей плазмы длиной с его предплечье. Уилкс поднес луч к бесперебойному замку и провел им сверху вниз. Углепластиковый замок не мог сопротивляться жару, сравнимому с температурой на поверхности звезды. Под лучом плазмореза пластик начал плавиться, пузыриться и, наконец, растаял, словно лед.

Дверь поднялась.

За ней оказался один из монстров. Он бросился на Уилкса, открыв пасть, и оттуда прямо морпеху в лицо выскочила длинная шея с маленькими зубастыми челюстями. От них тянулись длинные тонкие нити слюны.

– Твою мать! – Уилкс уклонился вправо и машинально рассек воздух плазморезом. Луч пришелся прямо по шее твари – слишком тонкой шее, чтобы поддерживать такую непропор-

ционально огромную голову. Как это существо вообще держится на ногах? В этом же нет никакого смысла...

У монстров была прочная шкура, но температура плазмы позволяла расплавить даже промышленный алмаз. Голова упала и упруго отскочила от пола. Но даже тогда она шелкнула на Уилкса сочащимися слюзью челюстями в попытке укусить. До твари еще не дошло, что она сдохла.

– Вперед, вперед! И осторожней, эта чертова гнида все еще может быть опасна!

Раздался крик Джаспера.

– Джаспер!

Один из монстров схватил его и с хрустом раздавил ему голову, словно кошка попавшейся в ее лапы мыши. У него же ребенок!..

– Уилкс! Спасите! Спасите!

Другая тварь сцапала девочку и побежала прочь. Уилкс повернулся в их сторону и прицелился в монстра, но сообразил, что если попадет в цель, то кислотный душ наверняка убьет ребенка. Он уже видел, как кровь этих гадин разъедает броню, способную остановить десяти-миллиметровые безгильзовые пули. Он опустил карабин чуть ниже. Без ног эта дрянь далеко не убежит.

Твари заполонили весь коридор, и Квинн перевел карабин в полный автоматический режим. Бронебойные и разрывные пули косили монстров, рикошетили от стен, а воздух наполнился едким запахом пороховых газов...

Элис схватился за огнемёт, и струя огня прошла по всему коридору. Кожа монстров не поддавалась огню, зато липкая гадость на стенах плавилась и комьями стекала вниз.

– Помогите! – кричала девочка. – Пожалуйста, помогите!

Господи!

– Нет!

Уилкс проснулся в холодном поту, который залил ему лицо и глаза. Даже волосы были мокрыми, как и штатный комбинезон. Чтоб тебя...

Уилкс сел. Он по-прежнему был в камере, на единственной узкой койке, стены из темного пластика никуда не исчезли.

Дверь отъехала в сторону. За ней оказался робот-охранник высотой в два с половиной метра. Гусеницы делали его еще выше – робот почти доставал макушкой до ламп тюремного коридора.

– Капрал Уилкс! Встаньте и выйдите на середину камеры!

Уилкс протер глаза. Даже обстановка военного карцера со всей системой безопасности не могла отогнать кошмар.

Ничто не могло избавить его от этих кошмаров.

– Уилкс!

– Чего?

– Вас вызывают в штаб-квартиру «МИЛКОМ», солдат.

– Пошел ты, железяка. Мне еще два дня положено тут сидеть.

– И не мечтайте, – ответил робот. – Ваши высокопоставленные друзья решили иначе. Вас требуют доставить немедленно, заключенный.

– Какие еще высокопоставленные друзья? – не понял Уилкс.

Один арестант из общей камеры, толстяк из Бенареса, спросил:

– Да, что за друзья?

Уилкс уставился на робота. С чего вдруг такая спешка? Когда короли начинают суетиться, пешкам это всегда сулит неприятности. В животе все сжалось, и явно не от веществ, которые он принимал. В чем бы там ни было дело, ничего хорошего это не предвещало.

– Вперед, солдат, – сказал робот. – Я должен как можно скорее сопроводить вас в штаб-квартиру «МИЛКОМ».

– Дай хоть душ принять сперва.

– Ответ отрицательный, мистер. Приказ был четкий: доставить как можно скорее.

Шрам от ожога, почти полностью изуродовавший левую часть лица Уилкса, вдруг зачесался.

«Вот дерьмо. Все не просто плохо, все очень плохо.

Чего они от меня хотят?»

2

Вокруг Земли болталась куча космического мусора.

После запуска первых спутников прошла уже сотня лет, и за это время беспечные астронавты и бригады техников успели растерять целую уйму мелких запчастей, инструментов и прочих металлических предметов. Вся эта мелочовка так и осталась на орбите, некоторые предметы достигали скорости почти пятнадцать километров в секунду и грозили пробить дыру во всем, кроме, разве что, усиленной брони, а значит, угрожали и людям внутри космических кораблей, взлетающих с Земли и заходящих на посадку. Даже кусок облупившейся краски мог при столкновении оставить вмятину на обшивке. Большая часть мусора, представляющего опасность для кораблей, сгорала при вхождении в плотные слои атмосферы, а то, что оставалось, собирали специальные роботы, прозванные «космическими швабрами».

Одно время Земля находилась под постоянной угрозой падения крупных обломков: как-то раз кусок строительного корабля рухнул на Большой Остров и вмиг уничтожил сотню тысяч человек, попутно сделав кофе Кона чрезвычайной редкостью. После этого случая и еще нескольких подобных инцидентов люди наконец-то поняли, что мусор на орбите – это все-таки проблема. Было принято несколько новых законов, и теперь весь мусор размером крупнее среднестатистического человека подлежал учету и уничтожению. Специальных служб никто создавать не стал, вместо этого работу поручили одной из уже существующих организаций.¹²

Именно для этого патрульный корабль Охраны околоземного пространства под названием «Даттон» находился в высокоорбитальном пространстве над Северной Африкой; свет звезд отражался от его укрепленной бороуглеродистой обшивки, а экипаж в составе двух зеваящих астронавтов вел его к брошенному кораблю. Бортовой компьютер, который вел учет мусора, сообщил, что эта груда металла может в любой момент начать падать на Землю, поэтому, пока этого не произошло, нужно просканировать корабль, проверить, не осталось ли кого на борту, после чего взорвать его для получения более мелких обломков, а уж потом дело за космической шваброй. Стандартная процедура.

– К сканированию готов, – сказал лейтенант Лайл.

Рядом с ним капитан корабля командир Бартон кивнул.

– Внимание... начать сканирование.

Лайл коснулся панели управления.

– Сканирование запущено. Телеметрия в норме. Камеры включены, сенсоры активны, частота сгорания – одна секунда.

Крохотный робот-зонд устремился к заброшенному грузовому судну, передавая информацию оставшемуся позади патрульному кораблю.

– А вдруг он перевозил платиновые слитки? – предположил Лайл.

– Да, конечно. А вдруг на луне идут дожди?

– Да в чем дело, Бар? Ты что, не мечтаешь разбогатеть?

– Конечно. А еще я мечтаю провести с десятков лет в тюрьме Охраны, отбиваясь от всякой нечисти. Если, конечно, ты не нашел способа отключить синий ящик.

Лайл рассмеялся. Синий ящик фиксировал все, что происходило на корабле, а также хранил результаты всех исследований. Даже если на заброшенном судне они действительно

¹ *Большой Остров* – гавайское название самого большого острова из архипелага Гавайских островов – о. Гавайи. *Здесь и далее – прим. пер.*

² *Кофе Кона* – разновидность арабики, произрастающая на склонах вулканов Хуалалаи и Мауна-Лоа на севере и юге региона Кона Большого Острова Гавайи.

обнаружат груз платины, утаить это от руководства никак не получится. А военным офицерам никто не давал права на сбор груза с потерпевших крушение судов.

– Ну, не совсем, – сказал Лайл. – Но, будь у нас несколько миллионов, мы могли бы нанять кого-нибудь, кто смог бы это сделать.

– Например, твою мамашу, – съязвил Бартон.

Лайл взглянул на плоский экран компьютера. Бортовое оборудование оставляло желать лучшего. В отличие от Военного флота, который полностью перешел на голограммы, Охране по-прежнему приходилось иметь дело с самой дешевой электроникой, которую им поставляла Гильдия Суматры. Зонд подлетел к останкам корабля, его тормозные установки заработали, из сопел показалось пламя.

– Ну, что тут у нас? Повезло нам или как?

– Посмотри на люк, – проворчал Бартон. – Он вздулся.

– Думаешь, взрыв? – спросил Лайл.

– Без понятия. Давай вскрывать эту консервную банку.

Лайл застучал по клавишам. Из зонда выдвинулась универсальная отмычка для люков и скользнула в замок.

– Не везет. Замок заклинило, – сказал Лайл.

– Сам вижу, не слепой. Взрывай.

– Может, внутренний люк еще закрыт.

– Да брось, этот кусок дерьма болтается тут уже лет шестьдесят, если не больше. Если там внутри кто и был, он уже давно помер от старости. Внутри не осталось воздуха, а если каким-то чудом внутри кто-то выжил, то он или она – в капсулах жизнеобеспечения. И вообще, у нас осталось тридцать минут, прежде чем эта штуковина войдет в атмосферу и начнет плавиться. Взрывай.

Лайл пожал плечами и взялся за приборы.

Робот-зонд прикрепил к люку небольшой взрывной заряд и отлетел назад метров на сто. Заряд беззвучно сработал в вакууме, и крышка люка разлетелась на части.

– Тук-тук. Кто дома?

– Давай поглядим. И постарайся на этот раз не взорвать зонд.

– Я был ни при чем, – сказал Лайл. – Тормозную установку заклинило.

– Ну да, конечно.

Крохотный корабль-зонд залетел в развороченный люк заброшенного космического судна.

– Внутренний люк открыт.

– Отлично. Быстрее закончим. Заводи его внутрь.

Зонд двинулся дальше, включились галогенные лампы.

На экране компьютера высочило предупреждение о высоком уровне радиации.

– А там жарковато, – сказал Лайл.

– Ага, надеюсь, ты любишь, когда соевый протеин как следует прожарен.

– М-м-м. Думаю, все, кто был внутри этой малышки, поджарились до хрустящей корочки.

Когда зонд вернется, придется устроить ему душ.

– О, господи! Смотри! – воскликнул вдруг Бартон.

Прямо перед камерой зонда проплыло то, что когда-то было человеком. Высокая радиация убила все бактерии, и тело все это время не разлагалось, а холод сохранил то, что осталось после воздействия вакуума. Труп был без одежды.

– Боже, боже, – бормотал Лайл. – Эй, гляди на стену за его спиной.

Он поколдовал над пультом управления, изображение увеличилось и приблизилось. Над дверью в отсек смазанными коричневыми буквами было выведено: «НАС ВСЕХ УБЬЮТ».

– Черт, это что, написано кровью? По-моему, похоже на кровь.

– Взять образец на анализ?

– Не надо. Мы напоролись на корабль с психами.

Лайл кивнул. Он, конечно, всякое слышал, но своими глазами видел такое впервые. Кто-то из экипажа сходит с ума и убивает всех остальных: открывает люк и разгерметизирует корабль, или, как в этом случае, организует утечку радиации. Быстрая смерть или медленная – неважно, все равно смерть. Лайл вздрогнул.

– Найди терминал и попробуй выгрузить из него информацию. Приборы вроде еще работают.

– Попробую, если он не разрядился окончательно. Стоп! Детектор засек движение.

– Вижу. Глазам своим не верю, но вижу. Здесь ведь невозможно выжить даже в полном защитном костюме, радиация бы...

– Вон оно. Это всего лишь погрузчик.

По ленте под потолком прополз плоский приземистый робот.

– Должно быть, мы растрясли его, когда взрывали люк.

– Да, похоже. Давай, выгружай инфу.

Зонд подлетел к панели управления.

– Черт, смотри, там какие-то дыры. Что-то прожгло пластик. Это что, из-за радиации?

– Не знаю. Плевать. Просто скачай все из памяти, выводи зонд назад, и мы взорвем эту дрянь. Сегодня вечером у меня кое-что намечается, и задерживаться на работе я не собираюсь.

– Как скажешь, командир.

Зонд подключился к панели управления. Заряда почти не осталось, но на выгрузку памяти еще хватало.

– Есть, – сказал Лайл. – Вот сканы документов.

– Так я и думал, – сказал Бартон. – Ядерный двигатель пятого типа, в космосе болтается уже давно, обшивка повреждена, генератор сдох. Неудивительно, что на это ведро никто не позарился. Вот и все. Выводи зонд, ставь заряд 10-СА со стороны солнца, и возвращаемся домой.

Лайл вернулся к пульту управления. Робот-зонд прикрепил небольшой аккуратный взрыватель атомного заряда к стене.

– Окей, три минуты до... вот черт!

Экран почернел.

– Что ты сделал?

– Я ничего не делал! Камера вырубилась.

– Переключись на внешнюю память. Если потеряем еще один зонд, старик нас с дерьмом сожрет.

Лайл нажал на кнопку. Зонд перешел под управление компьютера. В ходе полета память робота фиксировала каждый сантиметр маршрута, чтобы оставалась возможность вернуться тем же путем.

– Все в норме, – сказал Лайл секунду спустя. – Только топливо почему-то сгорает быстрее обычного.

– Может, зацепился за что-то по пути. Неважно.

– Зонд на подходе. Открываю внешний люк. Дай-ка я гляну на этого засранца, почему он так медленно идет.

Лайл уверенно пробежался пальцами по клавишам управления.

– Охренеть! – вырвалось у Бартона.

А Лайл просто молча смотрел. Что за чертовщина? На приближающемся к кораблю зонде сидела какая-то тварь. Вроде рептилии... или нет, гигантского жука. Погодите, это, наверное, такой скафандр, ведь нельзя же находиться в вакууме без скафандра...

– Закройте люк! – завопил Бартон.

– Поздно! Оно уже внутри!

– Залить шлюз антирадиационной жидкостью! Выкачать оттуда воздух! Вышвырнем урода назад через этот гребаный люк!

Что-то лязгнуло, и корабль завибрировал. Затем лязгнуло снова, будто кто-то колотил молотом по металлу.

– Оно пытается открыть внутренний люк!

Лайл судорожно стучал по клавишам.

– Поддача антирадиационной жидкости на максимуме! Вакуумные насосы на полную мощность!

Грохот не утихал.

– Ладно, ладно, ничего страшного, все равно внутрь оно не попадет. Запечатанную бор-углеродистую дверь голыми руками не выломаешь!

Раздался оглушительный грохот. А вслед за ним – самый страшный звук, который только можно услышать в космосе: свист выходящего наружу воздуха.

– Твою мать! Закрыть внешний люк!

Но Лайла едва не скинуло с кресла из-за резко снизившегося давления. По кабине летали предметы, их засасывало в открытый люк в задней части судна – световые перья для мониторов, стаканчики из-под кофе; мимо пролетел бумажный журнал, бешено хлопая страницами. Лайл протянул руку к приборам, но не достал до аварийной кнопки, потянулся снова.

Бартон, который тоже с трудом держался в кресле, с размаху хлопнул по красной кнопке, но вместо этого попал по клавише отключения автопилота. Корабль перешел в ручное управление.

Давление в кабине стремилось к нулю. Воздух выходил в дыру размером с люк чертовски быстро. Глаза Лайла выпучились и налились кровью. Одна из барабанных перепонок лопнула. Он закричал, но все-таки сумел нащупать кнопку экстренной блокировки дверей.

– Есть! Есть!

Внешний люк закрылся наглухо. Кабина наполнилась кислородом из резервных баллонов. Искусственная гравитация вернула обоих членов экипажа на свои места.

– Черт возьми! Вот черт! – выпалил Бартон.

– Все в норме, в норме, люк закрыт!

– Диспетчер Охраны околоземного пространства, говорит экипаж «Даттона»! – затараторил Бартон. – У нас ЧП!

– Вот же дьявол! – выругался Лайл.

Бартон резко обернулся.

Тварь стояла прямо перед ними!

У нее были зубы! И они приближались! Похоже, тварь была голодна.

Бартон попытался встать, но не удержался на ногах и упал, ударившись о приборную панель.

Корабль все еще был в режиме ручного управления. Он начал набирать скорость. От резкого толчка монстр отшатнулся, а Лайла с Бартоном вдавило в кресла. Они не могли пошевелиться, но тварь каким-то образом могла, и она двигалась к ним, подходя все ближе.

Это просто кошмарный сон. Это не может быть правдой.

Тварь вцепилась в Лайла и потащила его с кресла, отрывая зубами куски плоти. Когти вонзились в его плечи, и во все стороны брызнула кровь. Тварь открыла рот, и из него выскочила еще одна челюсть, поменьше, да так стремительно, что Бартон едва успел ее разглядеть. Она прошла сквозь голову Лайла, словно его череп был сделан из воска. Кровь и мозговая ткань брызнули во все стороны. Лайл кричал, обезумев от ужаса.

Корабль все еще ускорялся и летел прямиком к радиоактивным останкам, из которых выбралась тварь.

Монстр вытащил эту адскую штуку из черепа Лайла. Она вышла с чавкающим звуком, какой бывает, когда вытаскиваешь увязший в грязи сапог. Существо повернулось к Бартону. Тот набрал в легкие воздух, но крикнуть так и не успел...

В этот самый миг корабль врезался в разбитое грузовое судно...

...и бомба, которую зонд прикрепил к его стене, сработала.

От взрыва оба космических корабля разорвало на мелкие кусочки, которые, медленно закручиваясь по огромной спирали, полетели в сторону Солнца.

Уцелел только синий ящик.

Уилкс молча смотрел на побелевший экран.

Удивительно, как прочны эти синие ящики, раз они способны пережить даже атомный взрыв в непосредственной близости.

Он обернулся на робота-охранника.

– Ладно, я посмотрел.

– Следуйте за мной, – сказал робот.

В конференц-зале «МИЛКОМ» кроме них никого не было. Уилкс встал, и робот куда-то повел его. Будь у него какое-нибудь оружие, Уилкс подстрелил бы охранника и попытался бы сбежать. Ага. Сейчас.

Когда они шли по коридору, Уилкс все понял. Так вот почему его не вышвырнули из Военного Корпуса – очередное столкновение человечества с чужими было только вопросом времени. Они не хотели верить ему, когда он рассказал, что случилось на Риме, но от информации, полученной при помощи детекторов лжи, просто так не отмахнешься. Датчики вытащили из его мозгов все, что было нужно, а Корпус никогда не разбрасывается теми, кто однажды может пригодиться.

В животе все сжалось в узел и похолодело, словно по кишкам пустили жидкий азот. Бомба, сброшенная на Рим, уничтожила не всех. А теперь военным понадобился эксперт, и капрал Уилкс идеально подходил на эту роль. Вряд ли они были рады ему, но куда деваться.

Он и сам был не в восторге от предстоящей встречи. Ничего хорошего от нее можно не ждать. Абсолютно ничего.

3

Сальвахэ жил почти под самым защитным экраном реактора электросетевого Комплекса Южного полушария. Территория Комплекса была настолько огромной, что даже оказывала влияние на погоду – чаще всего здесь лил дождь. Непрерывные, монотонные, унылые как дерьмо дожди шли дни и ночи напролет. Скучно-серое здание из модульного пластика, более-менее устойчивого к постоянной влажности, сливалось с небом цвета расплавленного свинца. Отличное место, чтобы прятаться. Никто не придет сюда без веской причины, даже полиция не любит соваться в эту сырость.

Техник Пиндар, специалист по голографическим технологиям, шлепал по лужам, утопая в них по самые лодыжки, несмотря на тщетные попытки дренажной системы откачать воду. Не будь у Сальвахэ лишних денег, часть которых Пиндар был бы не прочь положить в свой карман, он бы и близко не подошел к этой вонючей дыре. Стены здания оказались покрыты толстым слоем плесени, от которой не спасала даже защитная краска, а еще ходили слухи, что здесь можно подцепить мутировавший вирус гриппа, который убьет тебя так быстро, что ты даже не успеешь добраться до больницы – впрочем, в больнице тоже мало чем помогут, потому что против этого штамма бессильны даже рекомбинантные противовирусные препараты. Прекрасно.

Ворота на проржавевших направляющих со скрежетом отъехали в сторону, и Пиндар зашагал вверх по склону к дому Сальвахэ.

– Вы опоздали, – раздался призрачный голос из-за двери.

Пиндар шагнул внутрь, сорвал дождевик и швырнул обрывки тонкой пленки под ноги.

– Ага, мало мне работы, так еще и в это дерьмо ввязался, теперь и поспать-то не всегда удается.

– Мне плевать, спите вы или нет. Я плачу вам не за это.

Пиндар посмотрел на Сальвахэ. Во внешности того не было ничего необычного: среднего роста, волосы зачесаны назад и прилизаны, словно прилипли к черепу под действием статического электричества, на лице небольшая бородка и усы. Возраст не получалось определить – Сальвахэ можно было дать как тридцать, так и все пятьдесят, на таких лицах годы не оставляют значительных следов. На нем был черный комбинезон и резиновые сапоги. Пиндар не знал, как должен выглядеть проповедник, но уж точно не так, как Сальвахэ.

– Вон там, – сказал Сальвахэ и показал пальцем на стол.

На столе лежала камера.

– Черт, где вы откопали такой раритет? Похоже на монитор с какого-нибудь древнего космического корабля...

– Неважно, где я это взял. Ты сможешь через него подключить меня к Сети?

– Сеньор, я могу подключить вас к Сети хоть через тостер и пару микросхем из микроволновки. По части техники я мастер.

Сальвахэ ничего не ответил, а только смерил Пиндара холодным серым взглядом. Пиндар едва удержался, чтобы не вздрогнуть – от этого взгляда у него всегда мурашки бежали по спине.

– *Sí*, я могу организовать подключение. Но только визуальное и акустическое. Никаких дополнительных измерений, объемного звука или запахов. Но это мелочи по сравнению с тем, что вы хотите представить публике.³

– Жажущие Очищения услышат правду и без всех этих хитростей. Перед ними предстанет Истинный Мессия. Узрите же!

Сальвахэ дотронулся до кнопки включения старого проектора, который стоял на столе рядом с ним, и за его спиной ожила голограмма.

³ Да (*исп.*).

– *Madre de Dios*, – вполголоса произнес Пиндар. ⁴

Изображение достигало в длину трех метров, от кончика острого шипастого хвоста до верхушки гротескной вытянутой головы. Если у него и были глаза, то, скорее всего, они прятались за двойными рядами острых как иглы зубов. Пиндар сделал шаг в сторону и увидел, что из спины у монстра торчит что-то вроде толстых ребер, вывернутых наружу. Эта тварь выглядела так, будто Господь решил сыграть злую шутку и создал смесь человека и гигантского насекомого. Кожа монстра была не то грязно-черной, не то темно-серой, и Пиндар подумал, что ни при каких обстоятельствах не хотел бы встретиться с этим чудовищем. Он не знал, как должен выглядеть мессия, но готов был поставить все железо из пояса астероидов, что как-то иначе.

– Я выведу вас в эфир в течение пяти минут, – сказал Пиндар и взял древнюю камеру. – Вас и вашего... мессию. Деньги ваши, и дело, конечно, тоже ваше, но не думаю, что, глядя на это создание, кто-то поверит в очищение, сеньор. Как по мне, так это скорее демон из самого ада.

– Ты ничего не понимаешь в этом, техник. Не богохульствуй.

Пиндар пожал плечами. Он нашел встроенный в камеру компьютер и подключил устройство к ретрансляционному передатчику. Затем он стремительно подошел к силовому блоку с панелью управления и вбил в систему украденные коды доступа к орбитальному спутнику широкого вещания. Прежде чем ввести последнюю цифру, он повернулся к Сальвахэ.

– Когда я подключу вас, у вас будет ровно три минуты, прежде чем Служба контроля отследит наш сигнал. Еще через две минуты они найдут спутниковую антенну, спрятанную в Мадрасе, а еще через две – вычислят, где мы находимся. Лучше всего будет прервать трансляцию через пять минут. Еще через тридцать секунд сработает автоматическое отключение. Если захотите возобновить трансляцию, придется найти другую антенну.

– *Esta no importa*, – отмахнулся Сальвахэ. ⁵

Пиндар пожал плечами.

– Деньги ваши.

Сальвахэ протянул руку, словно хотел прикоснуться к всееляющей ужас голограмме, висевшей в воздухе за его спиной. Но пальцы прошли сквозь изображение.

– Другие тоже слышали зов. Я должен говорить с ними.

«Мозгов как у сортирной крысы», – подумал Пиндар, но вслух, конечно, этого не произнес.

– Хорошо. Четыре секунды. Три. Две. Одна.

Он ввел последнюю цифру.

Сальвахэ улыбнулся в объектив камеры.

– Приветствую вас, мои страждущие друзья! Я явился к вам, чтобы поведать Великую Истину. Пришествие Истинного Мессии...

Пиндар покачал головой. Он бы скорее согласился поклоняться собаке, чем этому отвратительному чудищу, явно нарисованному на компьютере. В жизни таких существ просто быть не может.

В столовой для пациентов почти не было народу, всего с десяток больных с подносами из мягкого пластика в руках медленно, словно накачанные успокоительным, двигались вдоль линии раздачи. Сознание Билли тоже было слегка затуманено лекарствами, она очень устала, но никак не могла отдохнуть.

Саша сидела за столом рядом с голографическим проектором и пластиковой вилкой перемешивала неаппетитного вида лапшу. Все столовые приборы были достаточно жесткими,

⁴ Матерь божья! (исп.).

⁵ Это не важно (исп.).

чтобы не согнуться под тяжестью еды, но сминались, как картонки, если попробовать ткнуть ими кого-нибудь. Например, себя.

– Эй, Билли! – окликнула ее Саша. – Глянь на Диди, она переключает каналы на проекторе каждые три секунды. Сдастся мне, у нее не все дома!

Саша рассмеялась. Билли знала, как Саша попала сюда. Ей было девять, когда она толкнула собственного отца в цистерну с кислотой для очистки ювелирных украшений. И вот она торчит здесь уже одиннадцать лет, потому что всякий раз, когда ее спрашивают, сделала бы она это снова, если бы ей представилась такая возможность, она улыбается и отвечает: конечно. Каждый день, а в воскресенье – по два раза.

Билли посмотрела на Диди. Девочка словно загипнотизированная смотрела проектор. Она переключала каналы, и одна крохотная голограмма сменялась другой. Каналов было четырехста, а то и все пятьсот, так что выбор перед Диди стоял непростой.

– Давай, садись. Сегодня у нас дерьмо червяков, попробуй, очень вкусно.

Билли села, но вдруг у нее закружилась голова, и она едва не потеряла сознание.

– Что, опять сидишь на синих?

– На зеленых, – вздохнула Билли.

– Черт, что ты натворила? Придушила медсестру?

– Это все из-за моих снов.

Билли покосилась на крошечную голограмму перед Диди. Корабль для дальних космических путешествий плывет в пустоте. Щелк. Автомобиль пытается скрыться от погони на многополосной дороге. Щелк. Документальный фильм о диких животных. Щелк.

– Да ладно, Билли, – сказала Саша, – когда там у тебя следующая комиссия, через месяц?

– Я и в этот раз не проскочу, Саш. Они никак не могут понять. Они говорят, будто все погибли от взрыва. Но я-то лучше знаю. Я же была там!

– Тише, детка. За нами же следят...

– Да пошли они все! – Билли оттолкнула тарелку, та пролетела через весь стол, и лапша вместе с безопасными вилками разлетелась во все стороны. Резиновая тарелка упала на обитый мягкой тканью пол и почти беззвучно отскочила. – Они умеют запускать корабли в другие галактики за сотни световых лет, они умеют делать андроидов из аминокислотных смесей и пластика, но не знают, как вылечить меня от кошмаров!

Санитары возникли словно из ниоткуда, но даже успокоительные, которыми напичкали Билли, уже не могли сдержать ее ярость. Она свалилась без сил.

Диди за ее спиной тихонько сказала:

– Не переключай.

В воздухе перед зрителями парила голографическая фигура мужчины с прилизанными волосами и маленькой бородкой. А позади него, за спиной, было... было...

– ...друзья мои, вступайте в наши ряды, – голос мужчины донесся из динамика, имплантированного в височную кость Билли. – Вступайте в Церковь Непорочной Инкубации. Совершите высшее причастие. Станьте едины с Истинным Мессией...

Диди улыбнулась, когда санитары подошли к Билли и помогли ей подняться на ноги. Выходя, Билли старалась не смотреть на Истинного Мессию.

– Черт возьми, пустите!

Тут кто-то надавил на зеленый пластырь на ее сонной артерии, и Билли окончательно перестала сопротивляться.

* * *

Робот привел Уилкса к укрепленной двери офиса Разведуправления штаб-квартиры «МИЛКОМ». Напротив его зрачка вспыхнула красная лазерная точка сканера, а когда он наконец проморгался, компьютер на двери установил его личность, и дверь отодвинулась в сторону.

– Заходите. Я подожду здесь, – сказал робот.

Уилкс повиновался. Он чувствовал на себе давление чьих-то взглядов, понимал, что за ним следят компьютеры и, возможно, живые охранники, что каждое его движение записывают. Да и плевать.

Заблудиться было негде: впереди по коридору была всего одна дверь. Когда Уилкс подошел к ней, дверь открылась. Он шагнул в кабинет. Там было пусто, не считая овального стола, достаточно большого, чтобы за ним уместилось двенадцать человек, и трех стульев. Два уже были заняты. На одном из них сидел полковник в форме внутренних войск. Медалей за боевые заслуги на нем не было – похоже, штабист. Офицер, ответственный за военную разведку. «Ответственный офицер». Прямо-таки оксюморон.

Второй, в штатском, обладал примечательной внешностью. Уилкс готов был поставить свое месячное жалованье на то, что этот парень из Земной Разведывательной Службы. И не только жалованье, а какие угодно деньги.

– Вольно, боец, – скомандовал полковник. Уилкс, сам того не замечая, стоял по стойке «смирно». От старых привычек тяжело избавиться.

Он заметил, что полковник – Стивенс, так значилось на бейдже, – держал руки за спиной. Наверное, боялся к нему прикоснуться.

В отличие от штатского. Тот сразу же протянул руку.

– Капрал Уилкс.

Уилкс руки не подал – как бы после рукопожатий с такими парнями не понадобилась пересадка пальцев.

Штатский кивнул и опустил руку.

– Вы посмотрели запись, – сказал Стивенс.

– Посмотрел.

– И что вы об этом думаете?

– Я думаю, члены экипажа легко отделались, когда их разорвало на атомы.

Полковник со штатским быстро переглянулись.

– Это э-э-э... мистер Орона, – представил его Стивенс.

«Ага, а я тогда король Георг Второй», – подумал Уилкс.

– Вам уже приходилось сталкиваться с ними раньше, не так ли? – спросил тот, которого назвали Ороной.

– Ага.

– Расскажите мне об этом.

– Что я могу такого сказать, чего вы еще не знаете? Вам ведь показывали запись моего «допроса», разве нет?

– А может быть, я хочу услышать это лично от вас.

– А может быть, я не хочу вам ничего говорить.

Стивенс уставился на него.

– Докладывай, боец. Это приказ.

Уилкс едва сдержал смех. А иначе что? Отправите на нары? Так меня только что оттуда выдернули. С другой стороны, они могут использовать другие методы, чтобы вытянуть из него информацию. У военных есть препарат, от которого запоешь как миленький. Он пожал плечами.

– Ладно. Я был в отряде, который отправили проверить ситуацию у колонизаторов на Риме. Мы потеряли с ними связь. Мы нашли только одну выжившую девочку, Билли. Всех остальных прикончили какие-то твари. Того же вида, как и тот, что разделался и с ребятами из Охраны.

Одна из них забралась на наш посадочный модуль, когда он взлетал, убила пилота и разбила модуль. В отряде нас было двенадцать, и мы застряли на поверхности планеты. Выжили только я и та девочка. Ей стерли память и отправили на Ферро, к родственникам. Она держалась молодцом, учитывая, что ей пришлось пережить. Когда мы попали на корабль, нам удалось немного с ней пообщаться, прежде чем мы забрались в капсулы глубокой заморозки. Хорошая девочка. Сильная.

Потом я узнал, что нашли еще одно гнездо этих тварей, там они уничтожили еще одну колонию. Предположительно один морпех и двое гражданских сумели спастись.

Когда я вернулся, медики меня подлатали, а затем взялись за мои мозги. Дело вот в чем: почему-то никто не хотел знать о том, что какие-то пришельцы жрут колонистов и откладывают яйца в их тела. Это строжайше засекретили. Меня предупредили, что, если открою рот, мою память сотрут так же, как той девочке. Это было больше десяти лет назад.

Вот и все. Конец истории.

– Да, Уилкс, а вы у нас с характером, – улыбнулся Орона. – Полковник, как вы полагаете, я мог бы переговорить с капралом наедине?

Помедлив секунду, Стивенс кивнул.

– Хорошо. Я поговорю с вами позже.

Он вышел.

– Теперь мы можем не стесняться лишних ушей, – улыбнулся Орона.

Уилкс рассмеялся.

– Серьезно? У меня что, на лбу написано «дурак»? Если нас прямо сейчас не записывает куча разных устройств, я сожру этот гребаный стол. А полковник, видимо, ушел в соседнюю комнату и наблюдает за нами через голограмму с полным погружением. Да бросьте, Орона, или как вас там зовут на самом деле.

– Хорошо, – сказал Орона. – Будем играть по вашим правилам. Поправьте меня, если я допущу неточность. Итак, когда вам удалось вырваться с Рима, вы провели шесть месяцев в карантине, чтобы убедиться, что не заражены никаким инопланетным вирусом либо бактерией. К вам никто не приходил, никаких личных визитов, абсолютно ничего. И вы не позволили врачам реконструировать ваше лицо.

– Шрамы нравятся женщинам, – сказал Уилкс. – Пробуждают в них сочувствие.

Орона продолжил:

– Вернувшись на службу, вы словно с цепи сорвались. Девять арестов и, соответственно, девять сроков в колонии для буйных и наркоманов. Три за нападение, два за порчу частной собственности и один за покушение на убийство.

– У парня был слишком длинный язык, – ответил Уилкс.

– Я специалист по генетике, капрал, но любому, кто не пропускал занятия по психологии, очевидно, что вас тянет на самое дно.

– И что? Это моя жизнь. Вам-то какое дело?

– До взрыва эти два клоуна из Охраны успели выгрузить данные с разрушенного корабля. У нас есть его траектория. Мы знаем, откуда он летел домой умирать.

– А спросите-ка меня, интересно ли мне это.

– О, вам следовало бы заинтересоваться, капрал, ведь вы отправляетесь именно туда. Неважно, можете вы или нет, это ваши проблемы. Мне нужен в качестве образца один представитель тварей, обнаруженных Охраной. И вы мне его достанете.

– Я на это не подписывался.

– Что ж, значит, пришло время подписаться, – ухмыльнулся Орона.

Уилкс моргнул. У него в животе что-то неприятно сжалось, будто капкан захлопнулся, и зверь угодил в ловушку. Он подумал, не вылезет ли сейчас то, чем он успел позавтракать, наружу, и тут Орона огорошил его снова:

– Помните ту маленькую девочку, которую вы спасли? Она здесь, на Земле. В центре для душевнобольных. Ее держат на седативных препаратах и постоянно проводят анализы. Видите ли, ее мучают ночные кошмары. Очевидно, промывка мозгов не до конца избавила ее от воспоминаний. В своих снах она видит их. Вы тоже можете оказаться в подобном месте, если сделаете неправильный выбор.

Билли здесь? Уилкс и представить не мог, что когда-нибудь увидит ее снова. Он не раз думал, что с ней стало. Она была единственным человеком, который пережил то же, что и он, – по крайней мере, больше он не был знаком ни с кем из выживших. Он уставился на Орону, а затем кивнул. Если ты им нужен, деваться тебе некуда, Уилкс прослужил в Корпусе достаточно, чтобы усвоить это. Если он откажется, то пожалеет, как пить дать. Есть на свете вещи и похуже смерти.

Он глубоко вздохнул.

– Хорошо, – сказал он. – Я в деле.

Орона улыбнулся, и его улыбка напомнила Уилксу о тех самых чудовищах.

Черт.

4

Билли уснула. Сквозь сон она слышала голоса, далекие призрачные звуки накладывались в ее сознании на пугающие картинки.

– ...опять спит. Что ей вкололи?

Прямо перед Билли возникла приоткрытая дверь. За дверью – чернота. В ней сверкали чьи-то глаза и то и дело поблескивали ряды острых зубов.

– ...тридцать миллиграммов триномина...

Покачивающаяся дверь с громким скрипом распахнулась. Возникло ощущение какого-то... присутствия. Билли пыталась разглядеть вошедшего, но...

– ...тридцать? Это же вдвое выше рекомендуемой дозировки. Вы не боитесь необратимых изменений в мозге?

Ощущение присутствия усилилось, и перед ней возникла размытая фигура. Черная, высокая, зубастая. Тот самый монстр. Он оскалился на Билли. Щелкнул зубами. Двинулся на нее.

Билли остолбенела. Не могла даже отвернуться, а он подходил все ближе. Она открыла рот и хотела закричать...

– ...да, это риск, но что нам остается? Она и так уже почти сошла с ума, а классическая терапия не дает результата. Кроме того, подопытным андроидам давали и по сорок миллиграммов, и никаких значительных изменений...

Монстр потянулся к ней. Открыл свою жуткую пасть. Оттуда медленно высунулся зубастый стержень. Стал приближаться к ней, медленно, о, так медленно, но она... не могла... пошевелиться...

– ...но там все-таки андроиды, а здесь...

– ...абсолютно никакой разницы...

Чья-то рука опустилась на плечо Билли.

Билли проснулась, ее сердце бешено колотилось. Она вся промокла от пота.

Саша.

– Ой, Саш. Что ты тут делаешь?

– К тебе посетитель, Док просил меня передать.

– Посетитель? Но я ведь никого на Земле не знаю, кроме врачей и здешних пациентов.

Саша пожала плечами.

– Док говорит, он в комнате «В-4». Хочешь, я схожу с тобой?

– Нет, я справлюсь.

Честно говоря, в тот момент она была не очень-то в этом уверена: в ее крови было слишком много лекарств, к тому же недавний кошмар еще не выветрился из головы. Но, если хочешь когда-нибудь вырваться из этого места, нужно хотя бы уметь притворяться, что все под контролем.

Билли спустилась вниз, вышла в коридор, и ее проводили в зону для посетителей. Датчик на двери в комнату «В-4» просканировал ее и пустил на территорию для «частных» встреч. Внутри оказался монитор, вмонтированный в правую стену, и единственный стул, повернутый к стене из поляризованного вещества, блестящего, как черное зеркало.

Билли села.

Кто бы это мог быть?

Монитор ожил. На экране появилось компьютерное изображение добродушной седой старушки. Она заговорила, и ее голос тоже оказался добрым и негромким, но в то же время властным. Билли знала, что, помимо голоса, с экрана подаются инфразвуковые сигналы, чтобы успокоить слушателя и подчинить его.

– За вами будут наблюдать, – сказала старушка. – При любой попытке обсуждения способов лечения визит будет немедленно прерван, – старушка улыбнулась, в уголках глаз появились лучи морщинок. – Посещения – это не ваше право, а ваша привилегия. В вашем распоряжении десять минут. Все понятно?

– Да, все ясно.

– Замечательно. Приятного времяпрепровождения.

Старушка снова улыбнулась и исчезла с экрана. На ее месте осталась пульсирующая красная точка, чтобы Билли не забывала: за разговором следят и все записывают.

Черная поляризованная стена стала прозрачной.

В двух метрах от Билли сидел мужчина со шрамом на пол-лица. Он был одет в военную форму.

Кто это?..

– Привет, Билли.

Словно кто-то ударил ее кулаком в ухо. Девочку буквально подбросило. Она подалась вперед, чувствуя, как воспоминание, которое безуспешно пытались стереть из ее головы, всплывает на поверхность, словно кит за глотком воздуха.

Это он! Человек, который каждый раз спасал ей жизнь во сне.

– Уилкс!

– Ага. Ну, как ты тут, никто не обижает?

– Ты... ты настоящий!

– С утра, вроде, был.

– О, боже, Уилкс!

«А я-то думал, ты меня не вспомнишь», – подумал он.

– Ты... ты изменился.

Он дотронулся до шрамов на лице.

– Военные хирурги. Мясники долбаные.

– К-как ты тут оказался?

– Мне сказали, что ты здесь. Вот я и решил тебя навестить, раз уж нам с тобой снятся одни и те же сны.

– О чудовищах.

– Да. Я не очень хорошо сплю с тех пор, как вернулся с Рима.

– Все это было на самом деле, да?

– О да. Это все чистая правда. Военные заставляли меня молчать, держали на коротком поводке, только время от времени подсовывали мне все новые бумаги о неразглашении, а вот ты – гражданская. Тебе решили просто стереть память, но это не сработало, или, по крайней мере, сработало не полностью.

Билли обмякла, но в то же время испытала такое облегчение, как никогда раньше. Все это правда! Она не сумасшедшая! Это были не сны, это воспоминания пытались вырваться наружу!

Уилкс не отрываясь смотрел на ребенка. Вернее, она уже не ребенок, так ведь? Она превратилась в молодую девушку и казалась довольно симпатичной даже на фоне белых больничных стен, одурманенная препаратами.

Он и сам толком не знал, для чего пришел, разве что для того, чтобы поговорить с человеком, который понимает, каково это – жить с кошмарами. Когда-то давно он уже пытался ее найти, ее и других военных и гражданских, которым удалось вырваться из второго гнезда, но их всех хорошо скрывали. Наверняка они заперты в таких же медицинских центрах или высланы куда-нибудь за десятки световых лет. Или мертвы.

– Зачем ты пришел? – спросила она.

Мысли Уилкса вернулись к молодой девушке по ту сторону толстой стены из прозрачного пластика.

– Они думают, что нашли планету, на которой зародились эти... твари, – сказал он. – Теперь меня и еще нескольких военных отправляют туда.

На несколько секунд повисло молчание.

– Чтобы их уничтожить?

Уилкс улыбнулся, но улыбка получилась невеселой.

– Чтобы привезти одну особь в качестве образца. Думаю, ребята из Военной разведки хотят разработать на их основе какое-то новое оружие.

– Нет! Не позволяй им этого сделать!

– Детка, я не могу их остановить. Я всего лишь капрал.

«А еще пьяница, наркоман и любитель подражаться», – добавил он про себя.

– Вытащи меня отсюда.

– М-м?

– Я не сумасшедшая. Эти воспоминания – не бред. Ты ведь можешь им все объяснить. Меня пытаются убедить, будто все эти воспоминания – иллюзия, но ведь ты знаешь правду. Скажи им. Ты ведь уже когда-то спас меня, Уилкс, помоги мне еще раз! Они убьют меня своими препаратами, своей терапией! Мне нужно выбраться отсюда!

Монитор снова ожил, и на экране появилась улыбчивая седовласая старушка.

– Обсуждение терапии запрещено, – сказала она. – Визит окончен. Пожалуйста, немедленно покиньте комнату посетителей.

– Уилкс, прошу тебя!

Уилкс машинально вскочил, сжав кулаки.

– Пожалуйста, немедленно покиньте комнату посетителей, – повторила старушка.

Билли вскочила и подбежала к прозрачной стене. Она принялась молотить кулаками по прочному пластику.

– Выпустите!

Позади нее открылась дверь, и в комнату вошли двое рослых санитаров. Они схватили Билли. Девушка пыталась сопротивляться, но это было бесполезно. Стена начала снова поляризоваться и почернела.

– Эй, ублюдки, оставьте ее! – крикнул Уилкс. Он подскочил к стене и надавил на нее всем весом. Отошел и с разбегу ударил стену плечом. Стена осталась неподвижна.

Монитор с его стороны засветился. Та же пожилая женщина.

– Визит был прерван. Пожалуйста, пройдите к выходу. Спасибо, что пришли. Приятного вам дня.

– Уилкс! На помощь! – кричала Билли.

Затем ее голос стих, а стена стала абсолютно черной, и девушка исчезла из виду.

Уилкс отошел от стены. Посмотрел на свои руки.

– Прости, девочка, – прошептал он. – Прости.

5

Выдержки из сценария сверхсекретного аудиовизуального фильма доктора Уэйдслоу Ороны «Теория распространения внеземной формы жизни».

Примечание: данный текст/аудиовизуальная запись строго засекречен(а) в соответствии со стандартами военных документов. Для чтения/просмотра требуется разрешение по форме А-1/а. За нелегальное использование данных файлов предусмотрено наказание вплоть до полной мозговой реконструкции и/или штрафа в размере до 100 000 кредитов и/или тюремного заключения в Федеральной колонии на срок до двадцати пяти лет.

НА ЭКРАНЕ МЕДЛЕННО ПРОЯВЛЯЕТСЯ КАРТИНКА

КОМПЬЮТЕРНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ:

глубокий космос, звезды на заднем плане. В центре ЧУЖОЙ, вид сбоку, лежит в позе зародыша. МУЗЫКА ЗА КАДРОМ: Вагнер, «Полет валькирий».

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Человечество привыкло считать себя высшей ступенью жизни, но это не так.

Чужой медленно распрямляется.

КУЛЬМИНАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Люди ошибочно полагали, что внеземные формы жизни должны соответствовать человеческим стандартам, включая логику и моральные принципы.

Чужой полностью выпрямился.

Он медленно поворачивает голову на камеру.

МУЗЫКА НАРАСТАЕТ.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Но даже человек способен пренебречь моральными принципами, когда ему это выгодно. Вправе ли мы требовать от внеземной формы жизни того, чему не соответствуем сами?

Чужой расставляет верхние и нижние конечности в стороны, принимая позу «Витрувианского человека» Да Винчи. МЕДЛЕННОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ. Изображение Чужого заполняет весь экран.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Нам почти ничего не известно о внеземных формах жизни, но мы должны четко понимать: во-первых, они не похожи на нас. Во-вторых, взаимопонимание между нами практически невозможно.

ЧУЖОЙ

заполняет весь экран; МУЗЫКА ЗАТИХАЕТ и ЭКРАН ЧЕРНЕЕТ.

СМЕНА КАДРА:

МИР ЧУЖИХ – ДЕНЬ – СТАНОВЛЕНИЕ

Черная каменистая планета. Очень мало растительности, обширные пустоши.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Судя по прочному экзоскелету чужих и их высокой степени адаптации, можно предположить, что их родной мир – это пустынная планета с крайне жесткими условиями жизни.

СМЕНА КАДРА:

УЛЕЙ: ВИД СНАРУЖИ

Посреди искусственной пустоши возвышается похожее на остроконечный курган сооружение, построенное из слюнных выделений чужих, частей растений и скелетов жертв.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Как нам уже известно, чужие живут по принципу иерархии, во главе которой стоит королева-матка, и строят своеобразные ульи для защиты яиц и только что вылупившихся особей.

УЛЕЙ: ВИД ИЗНУТРИ – ЯЙЦА ЧУЖИХ

Гигантская **КОРОЛЕВА** с отвратительным яйцекладом, торчащим сзади, откладывает яйца на пол.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Когда приходит время, рабочие особи обеспечивают новорожденных телом носителя.

СМЕНА КАДРА:

УЛЕЙ: ВИД ИЗНУТРИ – ЯЙЦА ЧУЖИХ

РАБОЧИЕ ОСОБИ затаскивают в жилище нескольких **ЖИВОТНЫХ-ЖЕРТВ**, которых тут же атакуют **НОВОРОЖДЕННЫЕ ОСОБИ В СТАДИИ ЛИЧИНКИ** (существа, по форме напоминающие руку с несколькими пальцами и хвостом; хвост обвивается вокруг шеи жертвы, чтобы защитить яйцеклад, который просовывается жертве в горло, см. видеозапись № 3).

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Паразитический способ размножения может вызвать недовольство в научном сообществе, однако это совершенно естественный процесс для чужих, обитающих в жестких условиях.

СМЕНА КАДРА:

ЖИВОТНОЕ-ЖЕРТВА

Живот жертвы вздувается изнутри. Жертва кричит, но беззвучно (звуковая дорожка крика отсутствует).

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Рождение следующей формы чужого происходит крайне болезненно для носителя и влечет за собой смерть жертвы.

КРУПНЫЙ ПЛАН – ЖИВОТ ЖЕРТВЫ

Кожа рвется, частицы ткани разлетаются в разные стороны, появляется **ДЕТЕНЬШ ЧУЖОГО**, змеевидное существо с острыми зубами.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Молодая особь прогрызает себе путь на свободу, где ей предстоит сражаться за право доминирования с другими новорожденными чужими. Однако эта гипотеза еще не доказана.

НЕСКОЛЬКО ДЕТЕНЬШЕЙ ЧУЖИХ разрывают друг друга на части.

СМЕНА КАДРА:

ЖИЛИЩЕ: ВИД СНАРУЖИ – ДЕНЬ

В небе с РЕВОМ появляется космический корабль; на земле ГРУППА РАБОЧИХ ОСОБЕЙ наблюдает за ним.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Мы, разумеется, можем только предполагать, как чужие смогли попасть на другие планеты.

КОРАБЛЬ приземляется, из него выходит ФИГУРА В СКАФАНДРЕ, в руках у нее набор для взятия проб грунта и опасное на вид оружие.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Вероятнее всего, имело место воздействие неких... внешних сил. Возможно, некая цивилизация, способная совершать полеты в космос, вступила во взаимодействие с чужими.

ФИГУРА В СКАФАНДРЕ возвращается на корабль, унося с собой яйцо чужого, взятое для пробы. Судя по разнице в размерах между яйцом и Переносчиком, становится ясно, что Переносчик значительно превосходит размером человека, приблизительно в три раза.

СМЕНА КАДРА:

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ПЕРЕНОСЧИКА – ВИД ИЗНУТРИ

Переносчик подходит к яйцу чужого. Склоняется над ним. Яйцо раскрывается сверху. Переносчик заглядывает внутрь.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Малейшая неосторожность в обращении с этим опасным хищником может привести к чрезвычайно опасным последствиям – возможно, смертельным.

СМЕНА КАДРА:

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ПЕРЕНОСЧИКА – ВИД СНАРУЖИ

Обломки корабля лежат на поверхности некой планеты, вокруг клубится туман. ПРИБЛИЖЕНИЕ И ПЕРЕХОД К СЛЕДУЮЩЕЙ СЦЕНЕ:

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ПЕРЕНОСЧИКА – ВИД ИЗНУТРИ

Скелет Переносчика с разломанной изнутри грудной клеткой сидит в кресле пилота. На заднем плане ТРОЕ ЛЮДЕЙ В СКАФАНДРАХ. Люди рассматривают труп гиганта, направив на него лучи фонариков.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Человечество настолько привыкло доверять технологиям, что мы стали считать себя неуязвимыми. Такая самоуверенность может оказаться крайне опасной, особенно когда мы имеем дело с существами, способными адаптироваться даже к самым враждебным условиям внешней среды.

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ЛЮДЕЙ – ВИД СНАРУЖИ

Корабль отрывается от поверхности.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

За выступ под кораблем ухватился ЧУЖОЙ.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС (продолжает):

– Человек без скафандра не может выжить в условиях космического вакуума, но это не означает, что это не под силу некой другой сложной форме жизни.

КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ ЛЮДЕЙ – ВИД ИЗНУТРИ – ГРУЗОВОЙ ОТСЕК – ВИД СВЕРХУ

По отсеку идут ДВА ЧЕЛОВЕКА.

КАМЕРА ОТСТУПАЕТ НАЗАД, ВИД ИЗ-ЗА ПЛЕЧА ЧУЖОГО

Чужой наблюдает за людьми. С его смертоносных челюстей капает слюна.

ЧУЖОЙ – ВИД ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Чужой наступает. Люди в ужасе, он атакует. БРЫЗГИ КРОВИ попадают на камеру, заливают экран.

СМЕНА КАДРА:

ШЛЮЗОВОЙ ОТСЕК – ВИД ИЗНУТРИ

Люк открывается, и чужого сильным потоком воздуха выбрасывает наружу. Камера следит за тем, как он, медленно вращаясь, улетает в открытый космос.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Как бы то ни было, наши ограниченные контакты с этими существами показали, что ими движут три естественных инстинкта: убивать, размножаться, выживать.

ЧУЖОЙ

плывет в открытом космосе. Любой земной организм должен был давно умереть, однако чужой жив: он медленно сворачивается в позу зародыша, обвивая хвост вокруг массивной головы-молота и шипастого туловища.

ЗАКАДРОВЫЙ ГОЛОС:

– Если правильно распорядиться этой информацией, из чужих выйдут прекрасные солдаты. Исследование строения их тела может помочь в улучшении брони, развитии химического и биологического оружия и, возможно, найти новые способы адаптации для межзвездных путешествий.

ОТЪЕЗД КАМЕРЫ

ЧУЖОЙ уменьшается, превращается в крохотную точку и растворяется в холодной черноте.

Конец сценария/аудиовизуального отрывка. Предупреждение для читателя/ зрителя: незаконное использование данных материалов повлечет за собой суровое наказание в соответствии с приказом «МИЛКОМ» 342544-А, ред. II.

6

Билли уснула, но отдыхом такой сон назвать было нельзя. Ей снилось, что она опять на Риме. Она видит своих родителей, видит колонию, задача которой – терраформировать планету и сделать из нее рай для человечества. Она видит это, и она счастлива.

Картинка смазывается. Появляются монстры.

Теперь ее жизнь состоит из страха, необходимости прятаться и ожидания того дня, когда ее найдут и убьют. Она прячется в подвале вместе с крысами, начинает думать и действовать по-звериному. Выживание становится ее целью, но в нем нет никакого смысла, ведь все может закончиться в любой миг.

И тут она видит Уилкса и других людей, грохочут выстрелы. Она слышит шум, и в ней просыпается ужас.

Руки Уилкса поднимают ее, она чувствует отдачу его оружия, когда он стреляет. Девочка видит, как монстры разлетаются на части и падают, но знает, что их слишком много.

И тут происходит самое ужасное: огромные когтистые лапы хватают ее, поднимают в воздух и уносят на верную смерть. Но вдруг монстр падает, ему прострелили колено. Кровь проедает дыры в полу, пол плавится, воняет и дымится, и монстр ослабляет хватку. Она не медлит, она убегает, пока монстр снова ее не схватил. Воздух наполнен едкими запахами, она слышит крик Уилкса, выстрел за выстрелом сливаются в непрерывный рев. Когти раненого монстра стучат по полу – он пытается добраться до Билли.

Она кричит – выкрикивает единственное имя, которое сейчас имеет значение:

– Уилкс!

Единственный человек, который может ее спасти.

7

По длинному коридору штаб-квартиры «МИЛКОМ» с искусственной вентиляцией и невидимыми дверями шли двое: Орона и Стивенс.

– У него же крыша съехала, как у старого покосившегося сарая, – сказал Стивенс. – Если бы нам не нужно было держать его на коротком поводке, ему следовало бы давно стереть память.

– Верно, – согласился Орона. – Но кроме него у нас никого нет, к тому же в Генштабе его кандидатуру одобрили. Не мне объяснять тебе, что такое политика.

– Да, они думают, что он убийца монстров, а как по мне, он сам и угробил весь экипаж.

– Ты хотел командовать. Я дал тебе такую возможность.

– Ага, с таким-то «талисманом» на борту мы точно живыми не вернемся.

– Дай-ка я объясню тебе иначе, Билл, – сказал Орона. – Генштаб в любом случае отправит на это задание опытного человека. Есть еще один военный, который, как мы знаем, встречался с этими тварями лицом к лицу и выстоял в этой схватке, но он пропал. Женщина и ребенок, которых он спас, тоже растворились в воздухе, и мы не знаем, где они могут быть. Девчонка, которую Уилкс спас, торчит в психушке, накачанная таблетками под завязку. Был еще один сильно поврежденный андроид, но мы понятия не имеем, что с ним стало потом. В этом деле полно загадок. У нас есть только Уилкс.

– Мне это все не нравится. Он нестабилен.

– Я не спрашивал, нравится тебе это или нет. Я сказал, что Генштаб не оставил других вариантов. Если ты устал от службы, то позвони им и объясни, что тебе в них не нравится.

Стивенс покачал головой.

– Его назначили сержантом, теперь он занимается погрузкой оружия и припасов, – продолжал Орона. – Ну какой вред он сможет нанести?

Полковник Стивенс стоял в отгрузочном доке корабля и наблюдал, как роботы перетаскивают ящики с оборудованием. Он подозвал солдата, сопровождающего гидравлического погрузочного робота.

– Что в этих ящиках, солдат?

Тот тут же встал по стойке «смирно»:

– Плазменные винтовки и обоймы, сэр!

Стивенс уставился на контейнеры из непрозрачного черного пластика.

– Какого черта! Кто разрешил грузить плазменное оружие на борт?

– Не могу знать, сэр. Сержант Уилкс приказал нам его погрузить, сэр. Это все, что я знаю, сэр.

– Вольно, продолжай.

Стивенс зашел в лифт и поднялся на площадку управления погрузками. Там он обнаружил Уилкса, который управлял сразу тремя грузовыми роботами.

– Уилкс!

– Да, сэр.

– Кто дал вам разрешение на плазменное оружие?

– Мне было приказано снабдить войска подходящим оружием.

– И вы считаете, что бластеры – это подходящее оружие? Нам не нужна война, сержант. Мы должны взять образец, а не его ошметки.

– Я уже имел с ними дело... – начал Уилкс.

– ...и тронулись умом, – закончил Стивенс. – Раз вы возомнили себя вправе использовать самое разрушительное оружие там, где хватит и стандартных карабинов. Вы ведь были

вооружены карабинами, так? И, согласно вашим показаниям, десятимиллиметровый карабин вполне удачно справился с одной из этих зверюшек.

Уилкс пришел в ярость.

– Когда вы столкнетесь с одной из этих «зверюшек» вживую, вы пожалеете, что у вас нет под рукой оружия помощнее.

– Вы летите только потому, что на этом настаивает Генштаб, Уилкс, но команду здесь я, и я не позволю подвергать мою миссию риску, не позволю использовать противотанковое оружие против потенциального образца и разнести его в клочья. Чтобы ни единого бластера на корабле! Вам все ясно?

– Так точно, полковник, – ответил Уилкс ледяным безэмоциональным голосом.

Два игрока в электробол сновали туда-сюда по шестиугольному полю, огороженному стенами, и лупили заряженными клюшками по мячу. Мяч размером с кулак пулей отскакивал по сложной траектории – по правилам, он должен был задеть минимум три стены – и возвращался к игрокам со скоростью более ста двадцати километров в час.

Игрок слева выполнил идеальную атаку – шесть из шести. Игрок справа оказался медленнее на долю секунды, и электромяч прилетел ему прямым в грудную клетку, сбив с ног.

– Есть!

Сбитый с ног игрок встал.

– Раунд твой.

– Готов?

– Да. Подавай.

Игрок справа улыбнулся.

– Погоди минуту. Есть новости о возможном слиянии с «Климатическими системами»? Левый пожал плечами.

– Я думал, что сказал тебе. Наш Масси убедил их согласиться на наши условия.

Правый рассмеялся.

– Сделал им предложение, от которого невозможно отказаться, да?

– Как бы тебе сказать... Ты не знаешь Масси, но – да, что-то в этом роде. Подавай.

Двое мужчин склонились над голографическим столом и водили пальцами в специальных перчатках по контроллерам электробола. По шестиугольному полю сновали крошечные фигурки, обливаясь потом, в отличие от игроков в дорогих деловых костюмах из шелка. Они выглядели ухоженными: одни только стрижки стоили не меньше девяноста кредитов, а на воротниках сверкали булавки с драгоценными камнями. Так и подобает выглядеть вице-президентам корпорации.

Крошечный мячик отскочил от четырех стен и вернулся к принимающему игроку.

– Хороший бросок, – сказал человек в ярко-зеленом шелковом костюме. На воротнике его рубашки красовался, контрастируя с зеленым цветом одежды, рубин размером с его большой палец.

– Да, еще немного, и я бы отыгрался, – ответил второй, облаченный в красный шелк. Бриллиантовая булавка на его воротнике была вдвое больше рубина его соперника и ярко выделялась на красном фоне. Из них двоих он занимал более высокую должность.

Голограмма дрогнула и растворилась в воздухе.

Человек в зеленом сказал:

– Слушай, есть разговор. Речь о проекте разработки биологического оружия.

Человек в красном кивнул.

– Какие-то новости от правительства?

Оба встали и отошли от стола. Зеленый сказал:

– Да нет, сам же знаешь, как они ведут себя, когда хотят сохранить что-то в тайне.

– Мы должны быть в курсе. Речь идет о больших деньгах. Мы получим заказы от всех корпораций в Системе, занимающихся военным вооружением, если сможем представить правильный продукт. Нельзя позволять военным вставлять нам палки в колеса.

– Не волнуйся, – улыбнулся Зеленый. – Я подключу к делу Масси.

Они подошли к двери. Створки разъехались в стороны, и они оказались в кабинете размером с небольшой дом. С одной стороны было панорамное окно во всю стену, из которого открывался потрясающий вид с высоты восьмидесятого этажа. Высокие должности определенно дают некоторые привилегии.

– Слушай, ты все время говоришь об этом парне, Масси, но я лично с ним не знаком. Кто он?

Красный сел за стол, за которым спокойно уместилось бы пять человек.

Зеленый подошел к диспенсеру, встроенному в стену на противоположной стороне кабинета.

– «Дьявольская пыль», – сказал он диспенсеру. – Полграмма. Тебе чего-нибудь взять?

– Да, возьми мне ингалятор. «Оргию».

Зеленый добавил пожелание Красного к своему заказу. Уже через секунду из автомата показался небольшой поднос. На подносе стояла чашка в форме полусферы с небольшой горсткой розовой пыли внутри, а рядом лежала трубка с порцией дыхательного газа. Зеленый бросил трубку Красному, а сам взял чашку. Он прижал пыль к левому глазу, а Красный выдавил сжатый газ из ингалятора в правую ноздрю. Оба расплылись в улыбке – препараты начали действовать.

– Так что ты там говорил насчет Масси?

– А, да. Масси. Ну, этот парень не прост. Получил степень бакалавра на бизнес-факультете Нового Гарварда, потом докторскую степень по корпоративному праву в Корнельском университете, потом защитил постдокторскую диссертацию в университете Мицубиси. Мог выбрать любую компанию во всей Системе, но записался в Колониальную морскую пехоту. Получил Серебряную звезду в Нефтяной войне, четыре «Пурпурных сердца». Командовал разведотрядом во время Восстания Тансу на Вакахаси, там тоже получил несколько наград.

– Настоящий патриот, да? – сказал Красный. Он дернулся, когда по его телу пробежала очередная волна экстаза, вызванная препаратом.

– Не-а. Ему просто нравилось убивать. Он мог бы высоко подняться, если бы не попал под трибунал. Попытался прикончить своего старшего офицера.

– Да ладно?

– Ага. Он решил, что старший офицер трус, когда тот запретил убить нескольких гражданских, которые, как Масси подозревал, могли покрывать тех, кто сочувствует врагу. Всего лишь подозревал. Тогда он вырубил офицера и самовольно провел операцию. Восемьдесят пять трупов, среди которых были и женщины, и дети. Говорят, что больше половины Масси убил собственноручно.

– А парень любил свою работу, да?

– О да. Мы подкупили трибунал и взяли его к нам. Сам знаешь, хорошего наемника тяжело найти.

Зеленый расхохотался. Красный подхватил его смех.

Масси сидел за кухонным столом, держа на коленях шестилетнего сына. За его спиной Мария нажимала на кнопки кофемашины.

– Сейчас все будет готово, милый, – сказала она. Затем подошла к Масси и поцеловала его в шею.

Масси улыбнулся.

– Спасибо, милая, – и обратился к сыну: – Ну, чем сегодня займется мой мальчик?
– Нас повезут в зоопарк, – сказал ребенок. – Увидим там денебианского слизепаука и, может быть, даже бардеттскую змею, если повезет, и она к нам выползет.
– Звучит неплохо, – сказал Масси. Он поднял сына и поставил его на пол. – Ну ладно, папочке пора на работу. Передавай от меня привет слизепауку.
– Ты чего, пап, слизепауки же не умеют разговаривать!
Масси расплылся в улыбке.
– Да ну? А как же твой дядя Чед?
Мария легонько шлепнула его по спине.
– Эй, не называй моего брата слизепауком! – сказала она, смеясь.
– Да брось, как же его еще называть, – возразил муж. – Правда, у него четыре ноги, а не восемь, а в остальном – вылитый слизепаук.
– Иди уже на работу, а то опоздаешь. Держи кофе.
Все еще улыбаясь, Масси вышел на улицу. Верно. Работа.
Нет ничего важнее работы.
Ничего.

Ее зубы сверкали, словно звезды. Словно прекрасные звезды.
Она подходила все ближе, величественная в своей роскоши, черная, смертоносная, сильная. Ее экзоскелет сверкнул во тьме, когда она склонилась над Билли. Ее рот открылся, а вслед за ним распахнулся и малый рот с острыми зубками. Это была королева.
«Я люблю тебя, – мысленно сказала она Билли, не произнеся при этом ни звука. – Ты нужна мне».
«Да», – подумала Билли.
Королева протянула к Билли руку, и черная кожа на когтистой руке блеснула.
«Иди ко мне... мы станем единым целым», – сказала королева.
«Да, – подумала Билли. – Да, я готова».
Королева приблизилась к ней.

Изли с Бюллером укрылись за обломками разрушенного здания, от стен которого осталось только несколько рядов кирпичей, высотой примерно по пояс, и изогнутый кусок арматуры – единственная защита от автоматической турели, спрятанной в яме напротив. Оттуда их не было видно, но, судя по всему, компьютер, управляющий турелью, смог засечь крошечную утечку тепла из их защитных комбинезонов, поэтому пушка то и дело выпускала очереди тридцатимиллиметровых пуль в их сторону.

– Вот дерьмо! – выругался Бюллер. – Теперь мы тут застряли!
– Не обязательно, – возразил Изли. – У этой штуки сзади есть сервисный отсек. Если я попаду туда гранатой, то она вырубится. И тогда мы надерем ему задницу.

Три очереди тридцатимиллиметровых пуль просвистели в паре сантиметров над кирпичной стеной прямо над головой Бюллера. Он пригнулся ниже.

– Твою мать!
– Ладно, слушай, – сказал Изли, – вот что мы сделаем. Отойди метров на двадцать в сторону и начинай стрелять в эту гадину поверх стены. А я попробую зайти сзади и вырубить ее, пока она целится в тебя.

Под прозрачным защитным экраном стального шлема Бюллер нахмурился. От этого по кожаной повязке, наползающей на брови, и вытесненному на ней черепу – эмблеме элитного спецподразделения Колониальной морской пехоты – пробежали морщинки.

– Что, у тебя есть идеи получше? – спросил Изли.
Бюллер помотал головой.

– А, черт с тобой. Погнали. Дай знать, когда будешь готов.

– Понял, – сказал Изли. Встроенные в шлем наушники немного искажали его голос. Согласно военным стандартам, связь между солдатами была узконаправленной и зашифрованной, так что тот, кто засел в бункере, не мог их подслушать, а если бы даже и смог, то все равно не понял бы ни слова.

Бюллер, пригнувшись, начал отходить. Турель то и дело стреляла в его сторону короткими очередями.

Изли зажег осветительную ракету, которая выделяла небольшое количество тепла, и бросил. Если повезет, пушка сочтет ее за очередную утечку в костюме и примется стрелять туда. А он тем временем вырубит эту дрянь. Изли начал медленно двигаться. Он был хорошо подготовлен, один из лучших в Корпусе, и он не позволит какой-то железке изрешетить себя пулями.

Выйдя на нужную позицию, Изли сказал:

– Давай!

Бюллер, засевший в тридцати метрах от него за развалинами, которые были когда-то домом, высунул карабин и поставил в автоматический режим. Он помахал им из стороны в сторону, чтобы сенсоры его засекли. Звуковые датчики быстро бы его вычислили, но он хотел действовать наверняка.

По камням забарабанили пули из мягкой стали, осколки полетели в разные стороны. Отлично, его заметили. Бюллер убрал карабин со стены, чтобы не повредить его.

Пять секунд спустя случились две вещи: граната взорвалась, а турель прекратила стрелять.

Бюллер улыбнулся:

– Да! Отлично сработано, приятель!

Изли, должно быть, попал в самую выхлопную трубу этой штуковины. Клизма получилась что надо.

Прошло десять секунд.

– Изли!

– Сегодня вечером с тебя пиво, дружище, – послышался ответ.

Бюллер встал. Ха, черт, вы только гляньте на него! Он что, думает, что может шутки шутить с лучшим...

Целая очередь выстрелов прошла по груди Бюллера.

– А-а, дерьмо!

Он опустил голову и посмотрел на кислотно-зеленые брызги в области сердца. Да, будь это бронебойные пули, плохо бы ему пришлось.

– Вот же дерьмо, дерьмо, дерьмо!

– Верно, – согласился Уилкс. – Приятно познакомиться, мистер Дерьмо, – он зашагал к Бюллеру, сжимая в одной руке тренировочную снайперскую винтовку. За спиной Уилкса показался Изли, защитный экран шлема он уже успел снять: все равно тот был уже не прозрачным, а кислотно-зеленым. Еще дальше стоял целый отряд солдат в полевой форме. Они наблюдали. Сам Уилкс был в синлиновом комбинезоне и формопластовых сапогах.

– Парни, вы отстой, – сказал он. – Да, вам удалось обойти несколько мин, избежать пары ловушек и вывести из строя турель, но вы все равно превратились в мясо, потому что повели себя как идиоты.

За спиной Уилкса Изли склонился к женщине-солдату, стоявшей рядом с ним.

– Ты тоже так думаешь, Блейк?

Блейк, блондинка с короткими, слегка растрепанными в пылу боевых учений волосами, кивнула:

– Ага. Зато отличный опыт. Он выставил вас двумя кусками птичьего помета.

Изли нахмурился.

– Эй...

– Стоп, сержант, – перебил его Бюллер. – Я же слышал голос Изли в наушниках!

– Нет, ошибаешься. Ты слышал мой голос.

– Но... но... это же...

– Жульничество, – подсказал Уилкс. – Жизнь – штука несправедливая. Вы что, думаете, те, с кем нам придется столкнуться, будут играть по каким-то там правилам?

Бюллер не сводил глаз с пятен на своем комбинезоне.

– Так что, мальчики и девочки, остаток дня мы с вами проведем на стрельбище, можете сказать спасибо Изли и Бюллеру. В полном боевом снаряжении. Будем отрабатывать боевые ситуации, пока не научитесь не дохнуть на каждом шагу, – Уилкс улыбнулся Бюллеру и Изли. – Если уж сторчавшийся старый хрен вроде меня смог уложить двоих вроде как лучших бойцов элитного отряда Колониальной морской пехоты в два счета – а так и было, – то у колонистов возникнут большие проблемы, если с ними случится хоть что-то серьезней царапины. Ну что, бойцы, вперед.

Отряд, ворча, задвигался.

– Бюллер, ну ты и скотина...

– Черт, Изли, во что ты нас втянул...

– Боже, ребят, вы двое – просто бесполезные куски дерьма...

Довольный Уилкс наблюдал за ними. Конечно, он правильно сделал, что надрал им задницы, ведь теперь такова была его работа. С тех пор как Стивенс освободил его от обязанности обеспечивать корабль оружием и припасами, Уилксу было нечем заняться, кроме как тренировать бойцов. Но, несмотря на его критику, ребята все же сработали неплохо. Он натаскивал их уже год, и за это время они научились отлично стрелять, обращаться со взрывчаткой, стали неплохо разбираться в стратегии и тактике. Если бы он не нарушил правила, его бы сейчас не испепеляли две пары глаз. Бойцы оказались куда лучше подготовлены, чем он предполагал – с таким отрядом он бы не побоялся пойти в бой.

Пока морпехи доставали снаряжение из вещмешков и одевались, Уилкс вспоминал свой отряд, с которым был на Риме. Могут ли эти ребята сравниться с теми? Наверное, да. Трудно сказать наверняка, пока не построишь на них в бою – учения все-таки не дают полного представления, какими бы приближенными к боевым они ни были. Нынешний отряд получает лучшие оценки на тренировках и действует отлично, когда против них – брызги краски. Вот если они поведут себя так же в реальном бою, когда против них будут настоящие плохие парни, то да, можно будет сказать, что они превзошли отряд с Рима.

Он молился всем богам, чтобы эти бойцы сработали лучше. Одно дело – наткнуться на гнездо чужих, но совсем другое – высадиться на планету, сплошь населенную этими адскими тварями. И кто знает, вдруг на их родной планете все совсем иначе? Вдруг те, с кем ему пришлось сражаться, покажутся маленькими мышками по сравнению с другими видами, населяющими родную планету чужих? Такие мысли действовали отрезвляюще. Чтобы его отряд выполнил миссию и вернулся обратно, солдаты должны быть хорошо подготовлены. Они должны быть лучшими из лучших. Если он сможет научить их всему, что вспомнит, если будет муштровать их до тех пор, пока они не научатся пулей сбивать подброшенную в воздух монету, если он сумеет объяснить им, с чем им предстоит столкнуться...

Главное слово здесь – «если», что бы кто ни говорил. В предстоящей миссии у них не будет права на ошибку. Облажался – сдох.

И не просто сдох. Известная истина в этом случае не сработает: если они тебя не убьют и не сожрут, это обстоятельство не сделает тебя сильнее. Наоборот, если ты попадешься им живьем, будет гораздо хуже.

Бойцы уже приготовились и стали прохаживаться туда-сюда. Уилкс попытался отогнать мысли о том, что было вчера, и вернуться к тому, что происходит сегодня.

– Ладно, детишки, давайте-ка поглядим, кто из вас сумеет перебежать дорогу и не попасть под машину. Блейк, ты идешь первой, Изли – связист, Бюллер, ты отвечаешь за тактику, Рамирез...

Закончив распределять обязанности, он собрался было объяснить суть следующего сценария, но потом передумал. Решил, что будет лучше, если они сориентируются на месте. Он не стал рассказывать, с чем им предстоит столкнуться, а вместо этого сказал:

– Компьютеру потребуется сорок пять секунд, чтобы сгенерировать новые декорации. Вот и все, что вам нужно знать, ребятки. Давайте-ка поглядим, сможете ли вы хотя бы в этот раз сработать как колониальные морпехи, а не как дерьмо на ножках!

Благодаря микрофону, голос Уилкса звучал громче.

Голографические стены и бункер вокруг солдат растворились в воздухе, компьютер запустил последний сценарий. Уилкс развернулся и зашагал прочь, а обстановка на местности менялась на глазах. Декорации выглядели как настоящие, внутри определенного периметра их можно было даже потрогать, и все-таки это была иллюзия.

Но однажды отряду предстоит столкнуться не с иллюзией, а с реальностью. И вот тогда, боец, тебе придется плюнуть на нее и отдраить до блеска.

8

Приоткрытая дверь в конференц-зал напротив Билли была для нее все равно, что ворота в ад. Конференц-зал, в котором ее ждет комиссия – в который уже раз.

Она сделала глубокий вдох и шагнула внутрь.

Прямо за дверью стоял доктор Джеррин, лицо у него было серьезным.

Не к добру.

– Садись, Билли, – сказал он.

Она пробежалась взглядом по шести другим лицам. Трех докторов она знала, четвертый был администратором медицинского центра, пятый – ее адвокат, которого наверняка пригласили, чтобы он засвидетельствовал, что стандартная процедура линчевания прошла успешно и в соответствии с законом.

Билли села.

Джеррин посмотрел на других членов комиссии. Затем откашлялся и вывел что-то на плоский экран, вмонтированный в стол.

– Так, Билли, судя по всему, твое лечение... зашло в тупик.

– Да ну? – отозвалась Билли. Она не смогла сдержать сарказм, но разве это важно. Вся эта процедура – простая формальность. Ее в любом случае не выпустят – возможно, до конца жизни. Она проведет остаток дней в этом месте.

– Доктор Ханна предлагает новый способ лечения, который, скажем так, еще не до конца изучен, но, возможно, он поможет прекратить эти твои... ночные кошмары.

Билли немного оживилась, но лишь чуть-чуть.

– Да ну? – на этот раз меньше сарказма в голосе.

Джеррин посмотрел на Ханну, полную блондинку, которая, судя по ледяному тону ее голоса, была родом откуда-то с севера.

Ханна сказала:

– Да, случаи успешного применения данной методики в исправительных учреждениях были. Это очень простая процедура, в операции используется тонкий хирургический лазер, которым вырезаются определенные участки мозга...

– Что?! Вы хотите выжечь мне мозг?

– Тише, Билли, – начал Джеррин.

– Да пошли вы! Я против!

Ханна кисло улыбнулась.

– Боюсь, дорогая, что ваше мнение ничего не изменит. Это прерогатива государства. Своими фантазиями вы подвергаете опасности себя и окружающих...

– Это не фантазии! Уилкс же приходил сюда! Ну, Уилкс, это он спас меня тогда, на Риме! Спросите у него! Найдите и спросите!

Она вскочила на ноги, продолжая кричать на Ханну.

Открылась дверь, и в зал вошли двое санитаров с шокерами в руках.

– На чем она? – спросила Ханна, словно Билли в помещении не было, или она оглохла.

– Триазолам, галоперидол, хлорпромазин. Все в двойных дозах, – ответил Джеррин.

– Видите? – сказала Ханна. – Наступило привыкание. Мы испробовали уже все доступные лекарства, и к каждому из них у нее выработался иммунитет. Она давно должна была превратиться в овощ, но – смотрите сами.

Билли билась в руках санитаров и даже сумела немного сдвинуть их с места, несмотря на разницу в росте.

Джеррин вздохнул.

– Думаю, вы правы.

- Доктор Джеррин! Нет! Прошу вас!
- Это для твоего же блага, Билли. Без этих снов ты станешь гораздо счастливее.
- Но чего мне это будет стоить? Вы лишите меня только снов?

Джеррин не отрываясь смотрел на стол.

- Только снов?
- Возможны некоторые побочные эффекты. Небольшая потеря памяти в смежных долях.
- Вы, ублюдки, хотите стереть мою личность, да? Превратить меня в зомби!
- Послушай, Билли...

От ужаса в Билли проснулись силы, она сумела вырваться из хватки санитаров и тут же бросилась прочь. Она даже успела добежать до двери, но тут третий охранник ткнул шокером ей в плечо. Она упала, не в состоянии контролировать свои мышцы.

О, боже! Они промывают ей мозги. Лучше бы она умерла, потому что после всех этих операций от прежней Билли уже ничего не останется.

9

Уилкс не отрываясь глядел на экран, с которого медленно исчезали слова и цифры.

«Черт. Но ведь ты должен был узнать, да, Уилкс? Должен был удовлетворить свое гребаное любопытство. Ну, теперь ты знаешь. И что ты собираешься с этим делать?»

Уилкс слез со стула перед военным терминалом. Этот кабинет в библиотечном комплексе «МИЛКОМ» был предназначен для офицеров, но у него особый случай, не так ли? И даже если бы ему не дали пропуск для использования системы в случаях крайней необходимости, он все равно нашел бы способ получить доступ к этим файлам. За девятнадцать лет службы в Корпусе волей-неволей чему-нибудь научишься.

Выходя из библиотеки, Уилкс прошел мимо военных, которые сидели в нескольких душных кабинках. Продвигаться по службе без боевых или хотя бы внеземных миссий было очень сложно, потому эти ребята набрали кучу материала и смотрели обучающие видеозаписи в надежде, что это даст им хоть какое-то преимущество. Уилкс считал это пустой затеей.

Он бы с удовольствием уступил им свое место в миссии «Сан-Франциско-2», если бы они захотели, но из этого ничего не вышло. Ему придется либо лететь, либо бежать, а бежать он не собирался. Он и так слишком долго бегал от всего этого.

«Ладно, приятель, ты увидел то, что хотел. Ну, и что ты теперь собираешься с этим делать? Просто возьмешь и уйдешь? Когда приземлишься на планете чужих, ты там и двух часов не продержишься – тебя сожрут. До вылета осталось восемь часов, а через шесть ты уже должен быть на борту. А что еще с тобой могут сделать?»

Он кивнул сам себе, проходя мимо толстого майора, который при виде него оторвался от своего занятия. Майор покосился на нарукавный шеврон Уилкса и нахмурился. Он уже собирался что-то сказать, возможно, отчитать Уилкса за то, что тот влез на территорию только для офицеров, но Уилкс слегка повернул голову, чтобы майор как следует рассмотрел шрамы от кислотных ожогов на лице.

Толстый майор побледнел и машинально потрогал собственные жирные щеки. Уилкс мог с уверенностью сказать, о чем тот сейчас думает. Вот идет сержант, которому не положено здесь находиться, и он, как старший офицер, обязан удостовериться, что у сержанта есть на то веская причина и разрешение. С другой стороны, у вышеупомянутого сержанта лицо как у криво нарисованного голографического монстра, а значит, наверное, не стоит его останавливать – ведь вряд ли он забрел сюда по ошибке, его наверняка кто-то прислал.

«Молодец, жирдяй», – подумал Уилкс. Он улыбнулся, и изуродованное шрамами лицо исказила гримаса.

Ладно, к чертям все. Он знает, что делать со всей этой хищной нечистью. У него есть знакомый парень в Программном отделе, и когда-то он оказал этому парню большую услугу. Пришло время напомнить о себе, вернуть старый долг. Но сначала нужно выйти, не привлекая к себе внимания.

И Уилкс отправился на поиски своего должника.

Выйдя из такси, он зашагал к уродливому громадному зданию – медицинскому комплексу из стекла, ферропены и пластикрита. Спасибо одному любезному программисту из МИ-7, он узнал номер корпуса, кабинета и приблизительное расписание. Несмотря на все ограничения, покинуть базу не составило труда. Любую систему можно так или иначе обойти. Может, у старших офицеров и есть привилегии, но у тех, кто привык работать в поле, свои приемы.

Панель доступа на входной двери была старомодная, с кнопками, но именно поэтому Уилкс и выбрал эту дверь, без сканера сетчатки глаза. Он ввел код.

Замок пискнул, и дверь плавно отъехала в сторону. «Черт, да это проще, чем муху раздавить». Он вошел внутрь.

За столом, откинувшись на спинку стула, сидел охранник и смотрел порнофильм на ручном голографическом проекторе. Увидев Уилкса, он тут же отключил прибор – обнаженные тела растворились в воздухе, – и сверился со списком людей, которым разрешалось посещать комплекс.

– Я могу вам помочь?

– Да, я пришел на встречу с доктором Джеррином.

Охранник снова заглянул в список. Должно быть, нашел там имя Джеррина. После пары манипуляций с пультом управления на экране высветился список назначенных встреч.

– А ваше имя?..

– Эмиль Антун Кададжи, – Уилкс назвал имя персонажа старой книги, которую читал когда-то давно.⁶

Охранник пробежался по списку.

– Я не вижу вашего имени в списке, месье Кададжи.

У Уилкса просто не было времени взломать базу данных клиники, хорошо, что он хотя бы успел узнать имя доктора.

– Меня записали буквально в последний момент, – сказал он. – На чье-то место. Кто-то отменил свою запись.

Охранник нахмурился.

– Я должен уточнить у доктора, – сказал он.

– Хорошо. Проверьте.

Уилкс позволил охраннику как следует рассмотреть его лицо. У парня с такой рожей наверняка должны быть проблемы с психикой, разве не так? Охранник ничего не заподозрил, он просто следовал инструкциям. Наверное, работой он не сильно загружен, раз успевает смотреть порно на рабочем месте.

Как только охранник потянулся к устройству связи, чтобы позвонить доктору, Уилкс медленно опустил правую руку к бедру. На ремне справа, чуть ниже спины, у него был многозарядный шифрователь синапса в кожаной кобуре. В гражданском использовании разрешалось оружие с радиусом действия оглушающего заряда не более десяти метров, но пистолет, купленный Уилксом на черном рынке, имел вдвое большую дальность поражения.

Уилкс поглядел по сторонам. В коридорах было пусто.

Он вытащил станнер и взял его обеими руками. Тяжелый пластик приятно охлаждал кожу. Устройство выбрасывало тонкий, едва заметный луч, но для удобства прицеливания под коротким дулом был установлен специальный лазер. Ярко-красная точка запрыгала по телу охранника и остановилась у него на лбу.

Охранник поднял взгляд.

– Эй!

Уилкс выстрелил.

Охранник обмяк на стуле. Уилкс усадил его так, чтобы казалось, будто тот просто задремал. Через полчаса очнется и будет в полном порядке, разве что голова будет побаливать.

Уилкс снял с охранника бейдж с идентификационным номером и прикрепил к карману своей рубашки. Конечно, сканер сетчатки глаза этим не проведешь, зато, если навстречу попадется кто-нибудь из сотрудников, он увидит у Уилкса пропуск, и вряд ли заподозрит неладное. К тому времени как охранник проснется, все так или иначе закончится. Но на всякий случай Уилкс склонился над компьютером охранника и ввел вирусный код. Терминал его не заблоки-

⁶ Один из персонажей романов Стива Перри *The Man Who Never Missed* (1985) и *Matadora* (1985), входящих в цикл *Matador*.

ровал. Если код сработает, то главная компьютерная система в здании будет повреждена. Никто не сможет вызвать изнутри подкрепление, единственным способом позвать на помощь останется высунуться в окно и заорать. Против внутренней системы безопасности это не поможет, но Уилкс решил, что с этим он и сам справится. В конце концов, он колониальный морпех, и если он не сможет уложить парочку неуклюжих копов, то лучше уж ему сразу застрелиться. Он сунул станнер назад в кобуру под гражданской курткой и улыбнулся.

«А теперь заедем за подружкой и рванем на школьный бал».

Дверь в палату Билли плавно отъехала в сторону. Девушка была прикована к кровати силовым полем и смогла лишь слегка повернуть голову.

– Уилкс!

– Ага. Собирай вещички, детка. Покатаемся.

Он подошел к ней и отключил силовое поле.

– Но как ты... и зачем...

– Поболтаем позже, – сказал он. – А сейчас надо поторапливаться. По пути к тебе я, похоже, нажил себе парочку новых врагов, но у нас нет времени это обсуждать.

Билли скатилась с кровати. Она схватила халат и быстро накинула его на себя.

– Я готова.

– И всё? А как же накраситься, волосы уложить? – улыбнулся Уилкс.

– Да я готова ползти по битому стеклу, лишь бы выбраться отсюда. Пойдем.

Он повернулся к выходу и высунул голову в коридор.

– Окей. Все чисто.

Она вышла вслед за ним.

Все шло гладко, пока они не добрались до площадки перед лифтами. Двери одного из лифтов открылись, и из него выскочили двое санитаров и двое охранников. Охранники были вооружены станнерами, а санитары – шокерами.

Уилкс не замешкался ни на секунду. Выхватив из внутреннего кармана куртки пистолет, он открыл огонь. Билли наблюдала за тем, как маленькая красная точка прыгает с одной головы на другую. Трое по очереди повалились на пол, станнеры и шокер с глухим звуком ударились о ковер. Последний санитар – новенький, Билли его еще не знала, – сумел уклониться, перекатился по полу, а затем вскочил на ноги прямо напротив Уилкса и изобразил боевую стойку.

Уилкс убрал оружие.

– Держись у меня за спиной, детка.

Санитар подходил ближе, размахивая шокером, словно мечом.

Уилкс отскочил влево, с размаху ударил санитару по вытянутой руке и одновременно ткнул под ребра.

Санитар застонал, начал поворачиваться и уже собрался снова замахнуться шокером, но Уилкс пнул его сбоку под колено носком ботинка.

Билли услышала, как колено хрустнуло.

Нога санитару согнулась, и тот упал, но Уилкс не останавливался: на этот раз противнику досталось по голове. Санитар отлетел и ударился о стену.

– По лестнице?

– Сюда!

Билли побежала за Уилксом по коридору, не сворачивая. Пробегая мимо охранников с санитарями, она покосилась на них краем глаза. Надо же, он вырубил их в два счета и даже не вспотел.

– А почему ты не стал стрелять в последнего? – спросила она, когда они уже добежали до лестницы.

– Заряды кончились, – объяснил Уилкс. – А перезарядить было некогда.

Они побежали вниз и миновали два этажа – палата Билли была на четвертом, – а на втором Уилкс потянул ее за собой.

– Но это же не первый... – начала было она.

– Знаю. Они уже наверняка перекрыли выход. Придется искать другой.

Билли не отставала. Они двигались тихо и быстро, но старались не бежать. Когда они проходили мимо поста сержанта-техника, тот поднял на них взгляд. Уилкс кивнул ему и улыбнулся:

– Привет.

Техник кивнул в ответ. Но тут на его панели загорелась лампочка, и это отвлекло его внимание.

– Быстреей, – шепнул Уилкс Билли. – Это сигнал тревоги.

Билли побежала. В конце коридора был запасной выход через окно, но чтобы его открыть, требовался допуск сотрудника.

– Тут кодовый замок, – сказала Билли.

– Да, а у меня не было времени достать все коды доступа, – сказал Уилкс. – Зато у меня есть маленький универсальный ключ-отмычка, очень удобный, я взял его на время в оружейной Корпуса Колониальной морской пехоты.

Билли поняла, что он имел в виду, когда Уилкс приложил маленький комочек, похожий на каплю геля для волос, к замку, трижды надавил на него, а затем махнул ей рукой.

Техник за их спиной заорал:

– Эй, вы двое! Отойдите от окна! Я вызываю охрану!

Шарик геля засветился голубым и зашипел, словно кусочек соевого протеина на раскаленном гриле. Пластиковый корпус замка начал пузыриться и потек.

– Не смотри, – сказал Уилкс. – А то сетчатку сожжешь.

Билли отвернулась и увидела бегущего к ним техника.

– Уилкс!

– Никаких проблем.

Он вытащил пистолет из-за пазухи и наставил его на техника.

Техник остановился и вытянул руки перед собой.

– Эй, эй, не суетись!

– Пошел вон, – сказал Уилкс.

Техник развернулся и бросился прочь.

Уилкс улыбнулся.

– Даже не заряжен, а какой эффект, да? – с этими словами он сунул пушку обратно за пазуху.

От замка осталась только лужица расплавленного пластика на полу. Уилкс пнул небьющееся стекло, и рама закачалась на боковых петлях. Он высунулся в окно и посмотрел вниз.

– Не спрыгнем, слишком высоко. Только ноги переломаем.

Он вытащил из кармана небольшое устройство размером с большой мужской кулак. Билли наблюдала за тем, как он отогнул пару ручек под прямым углом от корпуса – черной квадратной коробки со сглаженными углами.

Уилкс прикрепил устройство к подоконнику и нажал на кнопку. Раздался громкий хлопок. Из отверстия в коробке с одной стороны показалась тонкая белая струйка, которая тут же превратилась в шнур. Он нажал на другую кнопку, и шнур начал удлиняться.

– Раз, два, три, четыре, – сказал он. – Все, готово. Залезай мне на спину.

Билли послушалась.

Он встал на подоконник, повернулся лицом к коридору и начал спускаться по внешней стене. Шнур казался слишком тонким, чтобы выдержать их общий вес. Уилкс сказал:

– Держись, сейчас я наклонюсь назад.

Он крепче обхватила его руками и ногами. Придерживая ее вытянутыми вдоль тела руками, Уилкс откинулся назад и пошел вниз по стене, ступая спиной вперед.

– Что-то вроде паучьей нити, – пояснил он. – Не волнуйся, эта штука выдержит десяти-

Через несколько секунд они были уже на земле.

Билли слезла с Уилкса и спросила:

– Куда мы теперь?

– А это важно?

Она помотала головой. Нет. Не важно. Куда угодно, главное, что ее мозг не покромсают на куски, а память не сотрут в порошок.

Они поспешили прочь.

10

– Это Сальвахэ, и я несу вам весть об Истинном Мессии. Внемлите мне, Жажущие Очищения.

Я знаю, в чем вы нуждаетесь.

Я знаю, в чем ваше несовершенство.

Я знаю все ответы.

Истинный Мессия сделает вас Священными Сосудами. В вынашивании сыновей и дочерей Мессии найдете вы свое спасение. Внемлите мне, ибо я говорю правду! Ложные пророки со своими ложными богами уже привели наш мир на край гибели! Ложные боги требовали, чтобы мы молились им, но сами оставались холодными, отчужденными, бесплодными. Но Истинный Мессия не такой! Он сольется с вами! Вы почувствуете Истинного Мессию, прикоснетесь к Мессии, станете единым целым с Мессией! Не позволяйте более вводить себя в заблуждение, братья и сестры! Сбросьте оковы и цепи угнетения, избавьтесь от старого и освободите внутри себя место для нового!

Истинный Мессия уже близко, братья и сестры. Грядет великое слияние, и лишь тот, кто откроет себя Мессии, сможет пережить разрушение, которое человечество навлекло на себя! Готовьтесь, готовьтесь, ибо грядет Пришествие! Слушайте голос, он явится вам во снах! Услышьте и повинуйтесь ему!

– Все, док, – сказал Пиндар. – Трансляция окончена.

Сальвахэ пожал плечами.

– Найдите новую антенну. Я должен продолжать проповедь.

Теперь пришла очередь Пиндара пожимать плечами.

– Деньги ваши.

– Глупец, дело не в деньгах. Мне достались миллионы в наследство от родителей, а верная паства продолжает их приумножать. Но уже скоро деньги утратят ценность, как и само существование человечества на этой грязной планете – когда придет Истинный Мессия. Скоро.

«Ага, конечно, – подумал Пиндар. – Может быть, тогда стоит позаимствовать немного «уже почти бесполезных» кредитов у Сальвахэ и провести пару деньков в «Доме наслаждений» мадам Лу? Все равно ведь Мессия уже близко, так почему бы Пиндару слегка не расслабиться?»

– Как скажете, – сказал Пиндар.

«Какой-то он все-таки чокнутый, этот парень. Да что там чокнутый – обезумел, как таракан под подошвой. Но до тех пор, пока он платит – плевать. Пусть хоть пляшет голым, обмазавшись арахисовым маслом, я и слова не скажу. Где бы найти еще парочку таких шизиков? Можно было бы сразу выйти на пенсию.

Истинный Мессия. Ага. Как же...»

11

Зеленый с Красным вышли из театра на первый уровень парковки и направились к лимузину, двигатель которого уже работал на холостом ходу, поднимая пыль с пластикритовой дороги. Водитель прикоснулся к панели управления, и задняя дверь поднялась. Зеленый и Красный зашли в лимузин и опустились на мягкие сиденья с функцией памяти, которые тут же приняли идеальную для их тел форму.

– К башне, – распорядился Красный.

Лимузин слегка приподнялся на воздушных подушках и плавно двинулся по дороге.

– Ну, что думаешь? – спросил Зеленый.

– Неужели кому-то и впрямь нравилось собираться толпой и слушать этот шум?

Зеленый рассмеялся.

– Так пишут в исторических книгах. Раньше это называлось «рок-концертами». Люди и впрямь приходили туда, вместо того чтобы сидеть в собственных комфортных гостиных и смотреть шоу на голографическом проекторе.

– А в чем смысл?

– Ну, для полного... как бы сказать... в общем, зрелище, звук, запахи, ощущения – для полноты впечатления.

Красный покачал головой.

– Удивительно, как наша цивилизация не вымерла. Рисковать жизнью на нерегулируемой дороге, чтобы послушать какой-то дерьмовый грохот. Как наши предки не оглохли.

– Эй, времена меняются. Мы же перестали кутаться в звериные шкуры и бить друг друга дубинками по башке.

– Кстати о дубинках... что там с перехватом?

– Все по плану, как и ожидалось.

– А этот, как там его, Масси? С ним никаких проблем?

– Никаких, – подтвердил Зеленый. – Все разрешилось.

– А что конкретно произошло? Я так и не в курсе всех деталей.

Зеленый протянул руку к бару и ввел код. Через секунду из диспенсера показались два круглых бокала с голубой пенящейся жидкостью. Один бокал Зеленый взял себе, а второй протянул Красному.

– О. Неплохо для автоматического бара.

– Ну, так что ты там говорил?..

– Ах, да. В общем, один из работников отдела связи облажался – отправил Масси закодированный файл. А компьютер его не заблокировал. Дело дрянь, да? Но это еще не все. Эти материалы увидел сын Масси.

– Идиоты, – сказал Красный и глотнул из бокала.

– Еще какие. Мальчишка показал матери. Разумеется, никто из них не понял, в чем суть, но того, что они узнали, было достаточно, чтобы скомпрометировать миссию. Масси был в душе, когда пришло сообщение. А когда он вышел, то наткнулся на жену, которая без умолку тараторила о том, что они прочитали, – Зеленый втянул ртом немного пены с напитка. – У Масси не оставалось выбора, если он хотел сохранить все в тайне.

* * *

Мальчик улыбнулся отцу. Масси ответил тем же. Протянул руки и аккуратно взял сына за голову. Движение было таким быстрым, что мальчик даже не успел удивиться – резкий поворот, хруст позвоночника, и ребенок моментально обмяк.

Глаза жены расширились от ужаса, но прежде чем она успела толком осознать, что только что произошло на ее глазах, Масси добрался и до нее. Все произошло быстро, без боли – за одно точное движение. Он знал, что это необходимо, хоть и успел к ним привязаться. Это лучшее, что он мог для них сделать. Они не заслужили страданий.

– Боже... Удивительное хладнокровие, – сказал Красный.

– Да. Разумеется, он действовал четко по инструкции, но ведь он шесть лет прожил с ними. Пусть и под прикрытием, но все равно все бы поняли, если бы он поручил это кому-нибудь другому. В общем, компания убедила полицию принять версию Масси, якобы он пришел домой и обнаружил там два трупа. У них это дело проходит как ограбление с отягчающими, а подозреваемый, по их версии, опытный взломщик, раз сумел обойти систему безопасности.

– А что с тем парнем из отдела связи? Вряд ли он легко отделался?

Зеленый осушил бокал и взял еще один. Вопросительно посмотрел на Красного.

– Спасибо, мне хватит.

– Масси разобрался с ним, – сказал Зеленый. – А тело сунул в машину, которая перерабатывает мусор в удобрения. Так что наш паренек, наверное, разлетелся по всему миру, подкармливает клумбы и грядки.

– Масси, видать, не на шутку разозлился.

– Ну, тут тоже все прошло не без странностей. Полное бесстрашие. Если моя информация верна, Масси убил его быстро и даже не пытал. Для него это была просто часть задания.

– Боже, да он и впрямь хладнокровен. Если бы из-за какого-нибудь уroda погибли мои жена и ребенок, я бы из него всю душу вынул, прежде чем прикончить.

– Да, ведь ты не социопат. А для Масси работа стоит и на первом месте, и на втором, и на всех последующих тоже. Ему все равно, на что придется пойти, чтобы выполнить задание.

Красный притворно поежился.

– А у нас есть что-нибудь, чтобы самих себя обезопасить от этого парня?

– Конечно. Ты же не думаешь, что мы бы позволили такому типу ходить без контроля и делать все, что ему вздумается? Ему в гипоталамус имплантировали капсулу С9 с маячком. Если он решит пойти против нас, то отделу безопасности будет достаточно нажать на кнопку, чтобы ему в мозг поступил закодированный сигнал, и тогда – бам! Голова Масси превратится в большую миску салата из мозгов.

– Хорошо, – сказал Красный. – Конечно, такие ребята нам нужны, но все же я буду спать спокойнее, зная, что и на него мы в случае чего найдем управу.

– Не волнуйся, – сказал Зеленый. – Это же наша работа – держать все под контролем. Мы обо всем позаботились.

Масси возвращался с похорон жены и сына мрачнее тучи, но это была лишь игра на публику. На самом деле он не чувствовал ничего особенного после этой утраты. В мире стало на одну женщину и одного мальчика меньше, ну и что с того. Да, он успел к ним привыкнуть, но это лишь значило, что ему предстоит привыкнуть к их отсутствию – только и всего.

Он знал, что за ним по пятам, ловко скрываясь в толпе выходящих из крематория людей, следует куратор из службы безопасности. Масси заметил его еще несколько месяцев назад. Разумеется, он скрыл это, ведь иначе к нему приставили бы другого наблюдателя, а своих преследователей куда удобнее знать в лицо.

Выходя из крематория, Масси едва сдерживал улыбку, но ему удалось сохранить нейтральное выражение лица на протяжении всего спуска к надземному эскалатору, который вел к его дому. Компания сочла хорошей идеей засунуть ему в мозг биовзрывчатку во время планового медосмотра. Но денег у Масси было куда больше, чем нужно для безбедного существова-

ния, и найти хорошего доктора не составило труда. Удалить капсулу С9 оказалось проще простого. Устройство размером с булавочную головку легко помещалось в инъекторный пистолет под высоким давлением. Пару недель назад Масси отправился «в отпуск» в Амазонский заповедник, и, разумеется, «хвост» последовал за ним. Заповедник представлял собой почти двадцать квадратных километров аутентичных джунглей, со всех сторон окруженных силовым полем, позволявшим удерживать животных внутри, а цивилизацию снаружи. Местная дикая природа включала в себя такую дрянь, как насекомые, а некоторые их виды любили жалить. Куратор Масси потерял репеллент от насекомых – по крайней мере, так он думал, – и, когда комары принялись за него, один укус оказался особенно болезненным. Парень шлепнул по укушенному месту, но букашка уже улетела. Наверное, потому, что никакой букашки и не было.

И теперь смертоносная капсула С9 поселилась в мозге куратора. В тот день, когда он отправит зашифрованный сигнал, чтобы убить Масси, его ждет большой сюрприз. И это, по мнению Масси, будет вполне честно. Маячок он сохранил при себе, хоть и слегка изменил сигнал. Они знали, где он находится, но пока ему было на это плевать. А когда он решит, что с него хватит, маячок просто перестанет посылать сигналы – для этого Масси достаточно будет просто нажать на кнопку, спрятанную под пряжкой ремня.

Доктор, который сделал ему операцию, стал частью металлической конструкции в опоре одного из мостов на Марсе, если Масси ничего не перепутал. Все концы в воду, никаких следов.

До тех пор, пока они не мешают ему выполнять работу, у Масси не будет никаких проблем с компанией. Но на случай, если они вдруг перестанут ему доверять, лучше быть ко всему готовым. Ошибки случаются, иногда даже не по его вине. Лучше быть готовым, чем позволить застигнуть себя врасплох.

А в этот раз работа была очень серьезная и сулила кучу кредитов. Но для Масси деньги были чем-то вроде очков в игре. И пока Масси выигрывал по-крупному. Никто не мог с ним состязаться. Ребята из компании думали, что перехитрили его, но они и рядом с ним не стояли. Он был лучшим из лучших. И он хотел оставаться лучшим еще очень, очень долго.

Хотя Уилкс был простым сержантом и теоретически должен был подчиняться любому действующему офицеру, реальные приказы ему отдавал только Стивенс. Военные так сильно хотели, чтобы он участвовал в миссии, что фактически сами протянули ему мыло и наклонились. Уилкс подумал, что таким положением грех не воспользоваться.

Первым делом он ввел в бортовой компьютер код – спасибо должнику из Программного отдела, – который позволит ему в случае необходимости взять управление под собственный контроль. Он мог спокойно приходить и уходить, когда ему вздумается. А провести Билли на корабль оказалось даже проще, чем вытащить ее из медицинского центра. Когда Уилкс сопровождал погрузку двух дополнительных капсул для гиперсна, Билли была внутри одной из них – под непрозрачной крышкой никто ничего не заметил. Ни у кого даже вопросов не возникло, что он несет; он спокойно прошел мимо солдата, подпирающего дверь, перекинувшись с ним всего парой слов.

– Что, сержант, – сказал солдат, – еле успел, да? До конца погрузки осталось минут пять, не больше.

– Живи быстро, умри молодым, – начал Уилкс.

– ...и оставь красивый труп, – закончил солдат и расхохотался.⁷

Уилкс покачал головой. Многие гражданские думают, что колониальные морпехи – это такие бравые ребята со стальным взглядом, в тяжелых ботинках, смертоносные, как целый рой актурианских ос, и острые, как комната, утыканная иголками. Именно такими их показывают

⁷ Фраза из книги Уилларда Мотли «Стучись в любую дверь» (1947). Стала популярной после одноименной экранизации 1949 года и с тех пор часто встречается в массовой культуре.

в развлекательных фильмах, но, если уж на то пошло, это касалось разве что самых опытных бойцов, и то с натяжкой – будто бы они могут жрать гвозди и гадить заклепками. На деле же среднестатистический боец – это пацан, который едва дорос до того, чтобы начать сбривать свой подростковый пушок, и ума у которого не больше, чем у любого другого подростка. Если хочешь поступить на службу, тебе достаточно суметь без ошибок набрать адрес вербовочного сайта и правильно напечатать свою фамилию. А уж как долго после этого ты останешься в живых – это зависит от качества тренировок и тупости твоих офицеров, но в любом случае представление о всемогущих колониальных морпехах – это всего лишь миф, не более.

Уилкс прошел мимо солдата, толкая перед собой капсулы на гудящих антигравитационных репульсорах. Никто и подумать не мог о том, что кому-то понадобится прятать человека на военном корабле, покидающем Землю. Летящем на Землю – возможно, многие хотят вернуться домой с других планет, но мало кто решится проникнуть на корабль, готовящийся к межпланетному рейсу.

Стивенс, конечно, узнает и начнет срать кирпичами, но будет уже поздно. Никто же не станет разворачивать межзвездный корабль и возвращаться на Землю, до которой пятьдесят световых лет, чтобы высадить безбилетника. Для этой миссии даже не предусмотрены промежуточные пункты. Черт, полет продлится больше года! Точного полетного времени никто, конечно, не разглашал – информация засекречена, – но к тому времени, как они вернутся на Землю, все может измениться.

Уилкс пожал плечами. Стивенс – идиот. Канцелярская крыса, никакого полевого, и уж тем более боевого опыта. Наверняка он неспроста получил руководство этой миссией, хотя сам даже понятия не имеет, насколько она опасна. Отказ от плазменных винтовок был первой и глупейшей его ошибкой. Он просто хотел продемонстрировать Уилксу, кто тут главный. Ладно. Он еще об этом пожалеет. Возможно, они все пожалеют.

Уилкс затолкнул капсулы в спальный отсек. Он нажал на кнопку, и крышка капсулы Билли поднялась.

– Ладно, детка, дело вот в чем. Мы летим в гости к нашим монстрам. Мы-то с тобой знаем, что они собой представляют, но никто нам не верит. Возможно, назад мы уже не вернемся.

Ее лицо побелело.

– Если хочешь, я могу тебя высадить, пока не поздно.

Повисла длинная пауза. Наконец, она помотала головой.

– Я почти всю жизнь вижу их у себя в голове, – сказала она. – Лучше уж встретиться с ними и покончить с этим, так или иначе.

Он кивнул.

– Так я и думал. Отлично. Сейчас я подключу твою капсулу, и ты уснешь. Встретимся на месте.

– Ага.

Он начал опускать крышку.

– Эй, Уилкс.

– Да?

– Спасибо, что вытащил меня.

Он пожал плечами:

– Между нами есть что-то общее, детка. Мы оба должны были умереть на Риме.

– Да, – кивнула она. – Знаю.

– Может быть, перед смертью нам удастся надрать пару жучиных задниц.

Она снова кивнула:

– Я подумаю об этом.

– Желаю тебе спать без снов, детка.

– И тебе того же.

Он плотно закрыл крышку и поставил капсулу на место. Понадобилась всего пара секунд, чтобы подключить криогенные шланги и блок питания. Уилкс включил устройство и установил таймер.

– Доброй ночи, детка.

С этими словами Уилкс развернулся и вышел из отсека.

12

ПРОСМОТР ДАННЫХ – ТОЛЬКО ДЛЯ ОДНОРАЗОВОГО ПРОЧТЕНИЯ

.....:::::

Только для сотрудников, НЕОБХОДИМ ДОСТУП ТС-1.

«Байонэшнл», Внутренний Меморандум № 385769.1/А, ред. II

ОПЕРАЦИЯ «ПРОПАГАНДА»

Оперативный отчет:

Правительственное космическое судно «Бенедикт» стартовало, согласно расписанию, 05 апреля 2092 года в 09:00 с военного космодрома в г. Тувумба. На борту находился стандартный состав экипажа + отряды 1–4, отряд «Фокс», 1-й Космический дивизион, 2-й корпус Колониальной морской пехоты. Командир экипажа: полковник Стивенс (см. приложение А – список личного состава).

Вслед за ним отправлен корабль К-014 корпорации «Байонэшнл», эхолокаторный, 4/5/92, 0900.5, оснащенный автоматическими системами и экипажем в составе одноразовых андроидов типа «ЕХР» под командованием Исполнительного помощника Отдела безопасности П. Масси.

(Джоэль, суть миссии вам в общих чертах известна, но я должен кратко перечислить некоторые детали, которые вы могли упустить, находясь в отпуске. Инопланетная форма жизни, за которой охотятся большие шишки из правительства, поистине опасна, и они наверняка захотят использовать ее в собственной программе вооружения. Нет смысла объяснять, как это может сказаться на нашей прибыли. В свете недавнего решения Верховного суда о подлежащих патентованию формах жизни, созданных искусственно либо недавно открытых, нам пришлось бы лет десять искать лазейки в судебной системе, чтобы легально обойти все запреты. Поэтому наше руководство решило сесть на хвост федералам, когда те отправятся на родную планету этих существ (местоположение которой так засекречено, черт бы их всех побрал, что мы не сумели вытащить эти сведения ни шантажом, ни подкупом), и получить как можно больше информации.

И, разумеется, мы не можем позволить федералам заполучить в руки ни одной такой особи. Этого парня, Масси, как следует проинструктировали, он свое дело знает и готов пойти на всё, чтобы помешать им.

Вы наверняка слышали о том, что наш Научно-исследовательский отдел заполучил парня, найденного на одном из грузовых кораблей – наших, к счастью. Того самого, к лицу которого присосался отвратительный инопланетный зародыш. Корабль промерз насквозь, все системы вышли из строя, но каким-то образом эта тварь поддерживала его в состоянии стазиса, как в капсуле гибернации. Черт, мы заработаем целое состояние, если сумеем выяснить, как такое возможно.

В любом случае, и парень, и жук на его лице были живы, поэтому их отправили в лабораторию Хьюстона для анализов. В этом плане мы до сих пор на шаг впереди федералов и уже готовим полномасштабные эксперименты. Начинай думать, на что потратишь премию, Джоэль, потому что мы на этом разбогатеем. Вот так обстоят дела, если в общих чертах. В этом документе содержится еще всякая ерунда, над которой трясутся эти психи, можешь почитать сам. До встречи за обедом во вторник. Бен.)

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ – МЕДИЦИНСКИЕ КАРТЫ

Дело № 23325 – Мария Гонзалес

Пациент: жен., 24 г., не замужем, тело развито нормально, пищевой статус в норме, латиноамериканка, нерожавшая, жалобы: ночные кошмары. Физическое обследование отклонений не выявило, аллергических реакций не обнаружено, в анамнезе имеются незначительные респираторные инфекции, периодические недомогания, перелом левой малоберцовой кости в возрасте 9 лет. Лабораторные исследования, в т. ч. анализ на антитела к гладкой мускулатуре, общий клинический анализ крови, общий анализ мочи, компьютерная томография отклонений от нормы не выявили. Десять лет назад установлен противозачаточный имплантат, других оперативных вмешательств не проводилось.

Д-Р РАНЬЕР: Мария, расскажите, что вам снилось.

ГОНЗАЛЕС: Ладно, ладно, в общем, я в Лос-Анджелесе, в метро вместе с мамой...

Д-Р РАНЬЕР: Ваша мать умерла несколько лет назад, верно?

ГОНЗАЛЕС: Sí, от рака. (Пауза) Мы на станции Уилшир, едем в центр города, а в метро никого, кроме нас. (Пауза. Смех) А это довольно жутко, вам так не кажется? Ни разу в жизни не видала пустых вагонов метро.

Д-Р РАНЬЕР: Продолжайте.

ГОНЗАЛЕС: И тут вдруг раздается громкий шум, будто что-то падает на крышу вагона. А потом скрежет.

Д-Р РАНЬЕР: Скрежет?

ГОНЗАЛЕС (взволнованно): Да, как будто кто-то что-то роет, понимаете? Или скребет когтями по металлу... (Пауза)

[Примечание эксперта: пациентка демонстрирует нарастающую тревожность, заметное потоотделение, бледность]

В общем, поезд останавливается, и тут я понимаю – что-то пытается залезть в наш вагон. Что-то нехорошее. Я говорю маме: мам, пойдем, нам надо уходить! Но мама... она просто сидит и улыбается, понимаете? (Пауза)

И тут вдруг металлическая крыша рвется, как бумага, и внутрь начинают лезть эти твари. Я никогда не встречала ничего подобного, это какие-то *bestia, como se dice?* Зубастые монстры с вытянутыми головами, похожими по форме на банан. Я пытаюсь схватить маму за руку и потянуть за собой, но она превращается в одну из тварей, ее лицо вытягивается! Это так ужасно и так... правдоподобно.⁸

Дело № 232337 – Томас Кальп

Д-Р МОРГАН: Значит, голографический проектор включился, и что случилось дальше?

КАЛЬП: Ну, вся комната как будто исказилась, скрутилась, что-то вроде того. (Пауза) Потом появилось изображение, но оно вышло за пределы голограммы, будто кто-то пытался изнутри продавить экран из гибкого пластика. А потом оно – какое-то чудовище – схватило меня. Я даже пальцем пошевелить не мог, черт возьми! Оно открыло пасть, а зубы у него были длиной с мои пальцы, а внутри оказался еще один рот, поменьше, и этот маленький рот тоже открылся и – о, боже! Оно схватило меня, а я не мог даже гребаным пальцем пошевелить!

Дело № 232558 – Т.М. Дункан

ДУНКАН: Так вот, я стоял рядом со стюардессой, ну, немного пофлиртовал с ней, и вдруг у меня возникло такое чувство, будто я ее уже раньше видел. Она показалась мне знакомой.

⁸ Звери, как говорится (*исп.*).

Д-Р ФРАНКЕЛЬ: Знакомой? Вы ее узнали?

ДУНКАН: Да, я сразу понял, кого она мне напомнила. Мою мать. И я такой думаю: стоп, это как-то неправильно – заигрывать с собственной матерью, но вдруг ее грудь разорвалась изнутри, и оттуда высунулась какая-то дрянь, не то змея, не то огромный зубастый угорь, а кровь так и брызнула во все стороны, а оно прыгнуло, да, черт подери, прыгнуло прямо мне на лицо! (Пауза) А потом я проснулся, боже, я еще никогда в жизни не был так счастлив, что это был всего лишь сон. После этого я двое суток не спал.

Дело № 232745 – С. Локвуд

ЛОКВУД: Оно было мокрое, скользкое от крови, блестящее, твердое, как будто огромный зубастый член, и оно хотело засунуть себя в меня!

Сидя за столом в своем кабинете, Орона жестом выключил компьютер и повернулся к своему ассистенту.

– Интересно. И все это на территории в пятьдесят километров, говоришь?

– Да, сэр. В медицинском компьютере найдется еще дюжина аналогичных отчетов.

– И что общего между этими пациентами?

– Высокие показатели по шкале Краера, чувствительность по Эмерсону почти вдвое выше нормы.

– Так. А описания совпадают?

– Практически полностью.

– Этиология болезни?

– Неизвестна. Одна из наиболее достоверных гипотез, предложенных медицинским компьютером, предполагает некую телепатическую или эмпатическую проекцию. Возможно, так они общаются между собой, и, может быть, пытаются связаться с нами.

– Хм-м, – протянул Орона. Он нахмурился. – Наши наблюдения пока не подтвердили наличия у чужих интеллекта как такового. И мы держали их существование в строжайшем секрете. А теперь мы имеем волну спонтанных... скажем так, совпадений. Почему теперь? И почему на Земле? Здесь же нет ни одного чужого.

На экране компьютера над кроватью высвечивались полные телеметрические данные. Пациент, Джеймс Т. Ликовски, лежал под давлением на суперсовременной диагностической кровати модели 244-2 от «Гипердайн Системс». На мониторе непрерывно плясали графики, бежали буквы и мелькали цифры: данные электроэнцефалограммы и электрокардиограммы, частота мышечных сокращений, скорость обмена веществ, скорость деления клеток и все показатели крови. Кровяное давление, частота дыхательных и сердечных сокращений также учитывались и фиксировались. Диагностический аппарат корректировал температуру таким образом, чтобы пациенту было не слишком жарко, но и не слишком холодно. Пластиковая капельница для внутривенного вливания подавала в левую бедренную вену жидкую питательную смесь для поддержания оптимального состояния организма. Катетер Фолея и ректальный катетер помогали вывести отходы жизнедеятельности. Компания не скупилась на медицинское оборудование, когда речь шла о здоровье этого пациента. Стерильная палата была полностью изолирована от внешних воздействий, и всем, кто в нее входил, будь то врачи или официальные лица, приходилось облачаться в герметичные хирургические костюмы с внутренней системой подачи воздуха. Южная стена была прозрачной с одной стороны, поэтому за пациентом можно было при необходимости наблюдать прямо сквозь тройное стекло. Семь врачей составляли главную часть медицинской бригады, шестеро техников посменно следили за показателями на мониторах, плюс восемнадцать охранников в полной боевой готовности охраняли все крыло медкомплекса. Джеймс Т. Ликовски не покидал палату, и к нему никого не допускали.

В смотровой комнате стояли двое мужчин и пристально наблюдали за пациентом. Один был высокий, почти лысый, выдающийся ученый. Его звали Тобиас Драйнер, доктор медицины и философии. Он возглавлял бригаду. Второй был ниже, смуглее, волосатее и менее гениален, но глупым его тоже назвать было нельзя. Его звали Луис Рейни, он тоже был доктором медицины, но никаких дополнительных ученых степеней по биосистемам у него не было. Зато он был представителем компании, вице-президентом подразделения «Биомед», что само по себе неплохо. Драйнер отвечал за состояние пациента, а Рейни – за проект.

– Как он? – спросил Рейни.

Драйнер провел рукой над панелью с датчиком движения.

– Послушайте сами.

Включился звук:

– ...мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? Что случилось? Дайте мне поговорить с женой. Где я, черт бы вас побрал? Я не болен! Разве что живот чуть-чуть ноет, но это еще не повод пичкать меня этим дерьмом!

Драйнер еще раз провел рукой над датчиком, и голос стих. Он отошел от стекла, приблизился к голографическому аппарату для осевой магнитоэнцефалографии и нажал на кнопку. Экраны прибора замерцали, и в воздухе возникла голографическая модель человека в масштабе один к четырем. Изображение дрогнуло, стало слегка размытым, а затем под кожей и слоем мышц показались очертания внутренних органов. Изображение стало медленно вращаться вокруг своей оси. Драйнер нажал на другую кнопку. Под ребрами модели, в животе, зеленым цветом подсвечивался зародыш чужого.

– Увеличить компьютерное изображение до масштаба один к одному, – распорядился Драйнер.

Чужой увеличился в четыре раза.

– Интересно, – сказал Рейни, рассматривая вращающуюся модель. – Неудивительно, что у него болит живот.

– Он понемногу вытягивает кровь из небольшой артерии, вот здесь, – сказал Драйнер и указал на это место пальцем. – В остальном он никак не вредит носителю. Темп роста просто невероятный. По сравнению с человеческим ребенком, счет идет не на месяцы, а на дни. Это какой-то феномен физиологии, зародышу попросту неоткуда получить необходимые питательные вещества. У него должен быть какой-то запас, если он, конечно, не дьявол с невозможным метаболизмом.

– Похож на зубастую фасолину, – заметил Рейни. – Ну и уродец, – помолчав, он добавил: – А пилот знает, что у него внутри?

– Нет, не знает. Но чувствует некий дискомфорт. Мы осуществляем нейронную стимуляцию, чтобы поднять уровень эндорфина и энкефалина, так что боли он не ощущает, только небольшое давление. Мы не стали рисковать и вводить ему препараты, которые теоретически могут причинить вред организму паразита.

– Хорошая идея.

– Разумеется, остается вопрос этики: следует ли нам информировать пациента о его состоянии, учитывая, что прогнозы вполне определенные.

– И что вы думаете по этому поводу?

– Что ж, речь идет об изучении неизведанной формы жизни. Реакции организма носителя имеют огромное значение. Возможно, если пациент будет в курсе, изменится состав гормонов. Как эти изменения повлияют на паразита, положительным или отрицательным образом – этого никто не знает. Хотя биохимики утверждают, что скачок эpineфрина, возможно, ускорит его развитие.

– Вы хотите сказать, узнав о том, что внутри него растет тварь, которая в свое время прогрызет ему брюхо, пациент испугается так, что наложит в штаны, а жуку это понравится?

– Возможно.

Рейни вздохнул.

– Это существо может стоить миллиарды, вы это понимаете? А пилот в любом случае не должен был выжить. У него есть семья?

– Жена и двое детей.

– Они получают страховку от компании?

– Естественно.

– Тогда скажите ему.

Красный скомкал копию факса из Отдела безопасности и как баскетболист запустил ее в утилизатор. Тонкий пластиковый лист прошел сквозь поле и испарился с желтой вспышкой и негромким хлопком.

Дверь в кабинет распахнулась, и вошел Зеленый. Двое мужчин улыбнулись друг другу. Зеленый сказал:

– Уже читал факс из Хьюстона?

– О, да.

– Ходят слухи, только тс-с-с... Говорят, ребята Куан Чу Лина чуть не обделались от радости и собираются сделать нам выгодное предложение. Он раскошелится по максимуму, если получит хотя бы половину того, что я ему расписал.

Красный фыркнул.

– Хитрая задница. Да мы можем так задрать ценник, что даже у Куан Чу никаких денег не хватит.

– По моим подсчетам, да. Но немного раззадорить их ожиданием будет не лишним. Пусть эти акулы, готовые наброситься друг на друга ради нашей приманки, крутятся поближе к нам.

– Кстати об акулах, приятель. Я уже подобрал себе домик на Мауи. Может быть, куплю корабль и следующим летом рвану за пояс астероидов. Что скажешь?

Зеленый рассмеялся.

– А почему бы и нет? Можешь себе позволить. А я вот думаю приобрести модель 129-4с от «Гипердайн». Жрицу любви.

– Сексуальный дроид? Круто. А жена не будет против?

– Да с чего бы? Я и ей такого дроида куплю. Может, увлечется, да и не заметит, что я свалил.

Оба расхохотались. Если все пойдет по плану, то они, считай, выиграли в лотерею. И это еще мягко сказано.

13

Сальвахэ лежал на кровати шлюхи и наблюдал, как голая женщина вешает трусики на веревку, натянутую на другом конце комнаты. Квартирка была дрянная, располагалась на одном из верхних этажей, и горячий ветер с улицы нес с собой зловоние, которое неизбежно появляется, когда толпа людей ютится в одном маленьком помещении. Запахи жареных овощей, пота и неисправных туалетов добавляли свои нотки к всеобщему зловонию.

Голая шлюха была уже как минимум на седьмом месяце беременности, и плод, судя по размерам живота, уже значительно подрос. Противозачаточный имплантат дал сбой, и она решила не делать аборт. На здорового ребенка покупатели найдутся без проблем: с севера частенько приезжают люди, желающие иметь детей, не напрягаясь с зачатием и рождением. Она могла бы запросто получить за него шестимесячное жалование. Кроме того, она знала, что некоторые мужчины находят беременных женщин особенно привлекательными. Правда, сегодняшний клиент оказался каким-то слишком уж странным.

Сальвахэ разглядывал ее, как голодный орел вкусную мышку.

Шлюха закончила развешивать белье. Она повернулась к нему. Он тоже был голым.

– Dios, и что, это все? Будешь и дальше просто пялиться на меня? А не хочешь, ну, ты знаешь... чтобы я кое-что для тебя сделала? – она сложила пальцы и задвигала рукой, имитируя движения мастурбирующего мужчины. Затем коснулась кончиком пальца своих губ, а пальцами другой руки потеревшила волосы на лобке.⁹

– Нет, – ответил он. – Я хочу смотреть на тебя. И я хочу, чтобы ты рассказала мне, каково это – чувствовать, как в тебе растет новая жизнь.

Шлюха пожала плечами:

– Ну, раз уж вы платите.

– Да, я плачу. Иди сюда.

Она подошла к кровати, села. Он положил руку ей на живот, выпирающий под большой обвислой грудью.

– Тебе ведомо чудо вынашивания новой жизни, – сказал он. – Должно быть, это прекрасно.

Проститутка рассмеялась:

– Ага, прекрасно, да еще как. Спина ноет, ноги отекают, в туалет бегаю по двенадцать, а то и по пятнадцать раз, днем и ночью. А еще ребенок так пинается, что я иногда думаю, у меня штаны свалятся. Прекрасно.

– Продолжай, – потребовал Сальвахэ. Его это возбуждало. Да. Конечно, у нее в животе был всего лишь ублюдок одного из клиентов – Сальвахэ сомневался, что она хотя бы знала, от кого забеременела, – но даже при этом условии она понимала больше, чем он. Он завидовал ей, но, пока Мессия не снизошел к нему, больше он ничего не мог сделать, не мог прочувствовать это полностью.

Шлюха заметила его эрекцию и улыбнулась.

– А-а, – сказала она, понимая это по-своему. – Ты хочешь знать, каково это; ну, ладно. Я расскажу тебе. Расскажу тебе всё. В лучшем виде.

Позже когда Сальвахэ подходил к двери собственного дома, он увидел, как к нему, укрываясь от дождя, бежит Пиндар, его техник.

– Где вас черти носят? Я жду вас тут уже битый час!

– Я оплачу ваше время, не беспокойтесь.

⁹ Боже (исп.).

– Я еще как беспокоюсь о своем времени, – сказал Пиндар. – Например, где мне предстоит проводить мое время, если меня поймают за этим занятием? Вы, знаете ли, приобрели некую популярность. Ребята из правительства собрали целую команду, которая только тем и занимается, что пытается вас вычислить. Творится что-то неладное, это уже не просто попытка заблокировать чей-то пиратский подкаст, это нечто большее. Во что вы ввязались, Сальвахэ?

Сальвахэ открыл дверь, и они оба скрылись от дождя в доме.

– Я напугал их, – сказал он. – Своими проповедями.

– Чушь собачья, – фыркнул Пиндар. – Сотни таких же, как вы, взламывают сети ежедневно. Они проповедуют что угодно, от очищенной воды до группового секса, и все это, по их словам, является прямой дорогой к Богу. В Комитете связи никто и пальцем не пошевелит, чтобы их заткнуть, но вы каким-то чудом спровоцировали полноценное расследование. Они очень хотят добраться до вас. Меня уже допрашивали.

– И вы сказали им...

– Ничего я им не сказал, вы что, держите меня за идиота? Они могут зарыть человека так глубоко, что его в жизни никто не откопает. Но я хочу знать, во что вы меня втянули. Почему за вас так крепко взялись?

– Я вам уже говорил, моя проповедь...

– Послушайте...

– Нет, это вы послушайте! Вы ничтожество, вы насекомое! Но Мессия уже близко! А я – орудие истинного бога, и такие, как вы, меня не остановят. Если вам непременно нужно чего-то бояться, так бойтесь меня, техник. У меня глаза и уши повсюду, и, если вы допустите хоть малейшую ошибку, выполняя мои задания, то знайте: нет на свете такой глубокой пещеры, в которой моя кара вас не настигнет, понятно?

Пиндар покачал головой и стал поворачиваться, но Сальвахэ схватил его за плечи, развернул лицом к себе и оттолкнул с такой силой, что Пиндар полетел спиной вперед и ударился о противоположную стену.

– Твою мать!

– Только посмейте воспрепятствовать моим трансляциям, и я позабочусь о том, чтобы ваша смерть была настолько ужасной, что вам и в страшном сне не снилось! Вы меня поняли?

Глаза техника расширились от внезапного ужаса.

– Да, да, я понял, понял! Просто дело становится опаснее, вот и все, что я хотел сказать. Это будет стоить...

– Мне плевать, сколько это будет стоить! У нас почти не осталось времени. Проповедь должна продолжаться. У меня сформированная организация, сотни, тысячи последователей, которые выполняют мои приказы, даже не зная, кто я такой. Мне нельзя останавливаться!

Пиндар устался на Сальвахэ. А Сальвахэ не чувствовал к технику ничего, кроме жалости, – тот был слаб, труслив, боялся бессмысленных вещей. Такие для Мессии бесполезны. Абсолютно.

На борту космического корабля К-014 «Байонэшнл», где-то вне времени и пространства в гиперскачке, Масси инструктировал экипаж, полностью состоящий из андроидов. Это были экспериментальные модели с короткой продолжительностью жизни, предназначенные для одноразового использования. Компания оснастила эту конкретную партию особыми модификациями, и, если бы кто-нибудь узнал, каким именно образом их модифицировали, компании пришлось бы попотеть, чтобы все объяснить. Андроидов можно было запрограммировать на миссию еще на Земле, но Масси не любил рисковать. Если не посвящать в подробности никого из посторонних, то риск минимален. Нельзя вытянуть информацию у того, кто ею не владеет, а если схватят самого Масси, то он собственноручно убьет себя, и тогда вопросы останутся без ответа.

Масси стоял перед голографической стеной на фоне изображения правительственного транспортного судна «Бенедикт».

– Так вот, – сказал он, – это и есть наша цель. В нем пять входов, три люка для экстренного выхода, девять сервисных порталов, включая главный отсек. Нашим приоритетом будет хвостовой люк номер один, вот здесь, – он указал его местонахождение на мерцающем изображении. – Запасной вариант на случай блокировки первого входа – люк в переднем отсеке, вот здесь. Второй запасной вариант – аварийный люк номер один, здесь.

Андройды молча смотрели на голограмму.

– Вы получите сплаттер-винтовки, предназначенные для ведения огня по живым целям. Цели – тренированные колониальные морпехи, но у нас есть преимущество: внезапность. Они не ожидают нашего появления. К тому же в нашем арсенале совершенно иные боеприпасы. Пленных солдат и членов экипажа следует оставить в живых до тех пор, пока мы не прибудем на место назначения, там они могут нам пригодиться. Доступ к тактическому компьютеру по индивидуальным пропускам, полное слияние баз данных завершить до четырех ноль-ноль утра завтрашнего дня. Это все.

Андройды по-прежнему сидели молча. Масси знал, что они справятся с заданием. Конечно, был риск – вдруг что-то пойдет не так, и миссия окажется, так сказать, с перчинкой, – но Масси не сомневался, что сможет предотвратить любые неудачи. Он проработал план до мельчайших подробностей, он предусмотрел все варианты. В таких делах он лучше всех, и он не облажается. В этом все дело. Не в деньгах, которые ему платили, не в деньгах, которые получит компания, не в смерти андроидов и членов экипажа другого корабля. Дело, как всегда, в сложной и интересной задаче.

Это задание было, наверное, самым сложным из всех, что он когда-либо получал, но он хотел, чтобы все прошло легко и гладко, как в хорошо смазанном и отполированном до блеска механизме. Цель у Масси была, как обычно, лишь одна: победить. И никаких полутонов: победы или уми.

На борту транспортного судна «Бенедикт» колониальные морпехи уже вышли из гиперсна, но сюрприз Стивенс обнаружил не сразу. Уилкс гадал, обратит ли он вообще внимание на то, что на корабле стало на одну голову больше.

Бойцы – другое дело, ведь они все знали друг друга в лицо, и сразу заметили Билли. Но Стивенса обдурить было проще простого; где-то у него был список пассажиров, но по именам и в лицо он еще никого не запомнил.

Уилкс наблюдал за тем, как полковник хмурится, глядя на цифры на плоском экране.

– Сержант Уилкс, – сказал Стивенс.

– Да, сэр.

– Судя по списку, на борту кто-то лишний.

Уилксу хотелось понаблюдать, как он будет действовать дальше, но он понимал, что рано или поздно полковник все узнает. Продолжать скрывать нет смысла.

– Да, сэр. Я взял еще одного человека, сэр.

Стивенс заморгал, будто еще не до конца оправился от гиперсна.

– Что?

– Гражданский эксперт по чужим, сэр.

– Что?! Вы спятили? Это совершенно секретная военная миссия, сержант! Да я вашу задницу под трибунал отправлю! Брошу вас в такую яму, что свет с потолочных ламп будет идти до вас сотню лет!

Уилкс слышал за спиной смешки некоторых бойцов, но не стал оборачиваться и смотреть, кто именно смеется.

– Да, сэр, – сказал он.

Стивенс перевел взгляд на морпехов, и Уилкс знал, что он пытается вычислить среди них постороннего. Пытается, но не может.

– А ведь я всем говорил, что вы ненадежны! – взвился он. – Вы едва не загубили всю миссию, мистер! Для правительственных кораблей расчет точной массы чрезвычайно важен, когда дело касается прыжков через несколько световых лет! Из-за одного лишнего человека во время гиперпрыжка нас могло забросить черт знает куда, мы могли промахнуться на целый парсек!

– Я позаботился о балансировке, сэр. Перед взлетом я сбросил со склада пятьдесят килограммов какого-то дерьма с клубничным вкусом.

За спиной Уилкса Бюллер шепнул Изли:

– Это плохо. Я как раз люблю дерьмо с клубничным вкусом...

– Тихо ты, – шепотом осадил его Изли.

– Я брошу вас на гауптвахту, а код от замка уничтожу, – продолжал Стивенс, все еще пытаясь распознать, кого же Уилкс провел тайком. Но, поскольку никто еще не успел снять халаты, Билли ничто не выдавало; под ее халатом скрывалась больничная одежда, а не спальный костюм. Это было глупо, но Уилкса позабавила неспособность Стивенса распознать самозванца. Это только подтвердило сложившееся у него о полковнике мнение.

Пора напомнить о себе.

– Сэр, вы могли бы так поступить. Но, боюсь, у Генштаба возникнет вопрос, почему капитан корабля не высадил незаконно проникшего на него пассажира, учитывая, что окончательная проверка входит в обязанности капитана. Сэр.

Уилкс знал, что для Стивенса это первая полевая миссия в роли командира, и что тот пойдет на все, чтобы не скомпрометировать себя. А теперь пришло время для кульминации.

– Сэр, могу я поговорить с вами наедине?

Стивенс был в бешенстве, в этом не было сомнений, но он все же понимал, что следует хорошенько обдумать все вопросы, попытаться понять, как он будет выглядеть по возвращении на Землю. Сам-то Уилкс и половину ломаного кредита не поставил бы на то, что они вернутся домой, поэтому ему было все равно, но Стивенс наверняка думал иначе.

Стивенс развернулся и зашагал к стене ближе к хвостовому отсеку.

Уилкс последовал за ним. Солдаты, которые стояли за их спиной по стойке «смирно», расслабились и наострили глаза и уши.

Когда они отошли на достаточное расстояние, Стивенс повернулся к Уилксу. Судя по его лицу, ярость в нем ничуть не утихла.

– Надеюсь, это что-то важное, Уилкс.

– Сэр, если вы сможете представить дело так, будто это вы взяли на себя ответственность за гражданского эксперта на борту, то не будет никаких проблем. В ваших логах ведь сохранился код ПСЗ, верно?

Стивенс буравил Уилкса взглядом. Если бы вместо глаз у него были лазеры, Уилкс бы уже превратился в кучку пепла на полу. У Уилкса не было доступа к логину командира корабля, его навыков не хватило, чтобы взломать бортовой журнал, но он был практически уверен в том, что полковник установил себе код ПСЗ – «прикрой свою задницу», – и сделал это перед началом миссии. Это была стандартная процедура у слишком нервных офицеров. Код хранился без дела, пока не всплывала какая-нибудь ерунда. Все было довольно просто. Каждой записи в журнале автоматически присваивалась дата и время; код ПСЗ же представлял собой некую неважную и неприметную запись, касающуюся происходящего на борту, но с туманной формулировкой. Если происходила непредвиденная ситуация, офицер мог прикрыть себя, заменив данные в коде, и тогда фраза приобретала совершенно иной смысл, будто бы офицер предполагал такой вариант развития событий. Можно было записать практически любую длинную фразу о чем угодно, компьютер никак не сможет ее идентифицировать, а офицер будет наста-

ивать, что он (или она) предвидел именно эту ситуацию заранее, вот же – все зафиксировано, но зашифровано таким образом, чтобы скрыть от любопытных глаз.

Допустим, оказалось, что повар ворует припасы и продает их на черном рынке. К моменту инвентаризации недостача достигла уже пары центнеров. За такое командира экипажа вряд ли поглядят по головке, но если у вас есть код, в котором значится что-то вроде: «Подозреваю, что повар ворует еду, не буду вмешиваться, чтобы набралось достаточно улик для формирования дела» – то вы молодец, вы вычислили преступника, а ваше бездействие было вызвано лишь тем, что вы хотели удостовериться, что не ошиблись. Это старый трюк, и никто из тех, кто прослужил больше десяти минут, уже не купится на такое, но нерадивые офицеры по-прежнему им пользовались. Уилкс не сомневался, что Стивенс тоже подстраховался.

– Почему я должен вам помогать?

– Потому что этим, сэр, вы помогаете самому себе. Я пушу слух, что наш... скажем так, спор, был всего лишь хитрым маневром с вашей стороны, чтобы не посвящать всех в тонкости секретной операции, о которой им знать вовсе не обязательно. Когда мы вернемся на Землю, вы будете в безопасности, а я тихо отправлюсь туда, куда вы мне скажете.

Стивенс задумался. Эта идея ему не нравилась, Уилкс понимал это, но дело касалось репутации Стивенса, а вопрос собственной репутации был для полковника одним из самых важных на повестке дня.

– Хорошо, – сказал он. – Покажите мне его.

– Ее, – поправил Уилкс.

– Где вы ее вообще откопали?

– В психиатрической лечебнице. Сэр.

14

В столовой Уилкс сел рядом с Билли. Они оба взяли сублимированные яйца и галеты из «Набора космической еды» для микроволновки. В больнице Билли кормили похуже, но это осталось в прошлом.

– Ты в порядке, детка?

Она кивнула.

– Ага. Мышцы слегка побаливают, руки и ноги не очень хорошо слушаются, но в остальном все нормально.

Уилкс принялся за омлет, который оказался чересчур ярко-желтым, а Билли оглядела столовую. Первый отряд сидел за соседними столами, группами по двое-трое. Всего их было восемь человек, и уже через несколько часов после пробуждения Билли начала различать имена и лица. Пять мужчин и три женщины. Женщин звали Блейк, Джонс и Мбуту. Мужчин – Изли, Рамирез, Смит, Чин и еще высокий блондин, Бюллер. Помимо них на корабле было еще три отряда колониальных морпехов, всего тридцать два бойца, плюс девять членов экипажа. Считая ее, Уилкса и капитана Стивенса, всего на планету, кишашую чужими, летело сорок четыре человека.

На Риме в свое время было в пять раз больше людей и лишь одно гнездо этих тварей. А выжили только они с Уилксом. Не очень-то воодушевляет.

Она не знала точно, как долго просидела, поглощенная воспоминаниями, пока Уилкс не вернул ее к реальности.

– Я пойду в душ, – сказал он. – Ты тут одна справишься?

– Да. Я в порядке.

Уилкс ушел, а Билли осталась сидеть и смотреть в тарелку с остывшей едой. Столовая была небольшая. Время от времени девушка слышала обрывки разговоров.

– Какая муха укусила Стивенса, а? – спросил Изли.

– Он же из пехотинцев, чего ты ожидал? – сказал Чин.

– А как по мне, так у нашего сержанта голова немного сбилась с курса, – вставил Рамирез. – Прилично так сбилась, если вы понимаете, о чем я.

Блейк вытащила колоду карт.

– Кто будет в покер? Чин? Изли? Бюллер?

– Я пас, – сказал Изли. – У меня дежурство, пора на обход. Но придержите для меня местечко. Через час вернусь, – он встал и зашагал к выходу. В выемке возле двери был шлемофон – гарнитура с микрофоном, считывающим вибрации с горла. Изли взял его, надел, сунул наушник в левое ухо. – Следите за Бюллером, он таскает карты снизу колоды.

– Ну ты и засранец, мистер Член-с-иголку, – сказал Бюллер.

– А твоей мамаше нравится, – ответил Изли. Он рассмеялся и вышел.

Билли продолжала гипнотизировать взглядом тарелку. Эти ребята даже не понимают, во что ввязались, и неважно, что рассказывал им Уилкс. Одно дело услышать от кого-то жуткие истории, и совсем другое – столкнуться с чудовищами лицом к лицу, прочувствовать все на собственной шкуре.

Билли вовсе не хотелось проходить через это снова, хотя она и понимала, что это неизбежно. Удивительно, как быстро возвращались воспоминания. Она снова чувствовала себя ребенком. Перепуганным ребенком.

Изли шагал по коридору. Благодаря искусственной гравитации идти было так же легко, как на Земле, даже чуть легче. Он дошел до первого контрольного пункта, посветил фонариком по углам, ничего там не увидел и заговорил в ларингофон, а компьютер начал запись.

– Говорит Ти Джей Изли, начало обхода: двенадцать часов тридцать минут, – он назвал свой номер, координаты корабля и доложил обстановку. – Повреждений корпуса, усталостных трещин, следов присутствия на борту животных или насекомых не обнаружено.

Ага, никто не сбежал, никто никого не поколотил, никаких системных ошибок.

Как же его тошнит от пеших обходов. А роботы им на что? Они и видят лучше, и двигаются быстрее, и им плевать на то, что они пропускают отличную партию в покер. Это бесполезная работа, лишь бы чем-то занять солдата. Командир из Стивенса никакой, глазом моргнуть не успеешь, как он заставит тебя начищать ботинки и маршировать строем. Это же идиотизм.

Изли пошел дальше по коридору, света фонариком в темные углы, в которых оказывалось именно то, чего он ожидал: ничего.

Он уже дошел до хвостовой части корабля, нарочно сделав крюк, как вдруг что-то услышал. Тихий звук, похожий на голос. Он остановился. Звук доносился из четвертого грузового отсека.

Изли помедлил в нерешительности. Обход предполагал только осмотр коридора, исследования закрытых отсеков инструкция не предусматривала. Что бы там ни было, это его не касается.

Снова этот звук. Как будто кто-то тихонько говорит.

«Наверное, просто эхо», – подумал Изли. Такое иногда бывает. Кто-то разговаривает совсем в другой части корабля, а вентиляция разносит голоса повсюду. В целях экономии для строительства военных судов обычно использовали плотные виды пластика и металла, которые иногда вели себя странно. Все дело в вибрациях. Однажды на военном транспортном корабле Т-2 Изли слышал, как парни поют в душевой, расположенной в противоположной части судна.

Да, наверное, все дело в этом. Кроме того, по инструкции он должен только осмотреть коридор и ничего больше, таков приказ.

Он пошел дальше.

«Ну вот, опять. Ладно, черт возьми, теперь уже мне и самому любопытно. Можно и проверить, все равно спешить ему некуда».

Он подошел к раздвижной двери, ведущей к грузовым отсекам, и приложил большой палец к замку.

– ...«Бенедикт» – К-014, загрузка телеметрических данных...

Кто-то говорил, теперь Изли уже не сомневался, он все слышал собственными ушами. Он зашел в грузовой отсек и обогнул один из контейнеров.

«Ну надо же, вы только посмотрите!»

Никакое это было не эхо: прямо напротив него стоял человек. Но он стоял спиной, поэтому Изли никак не мог понять, кто это.

– Эй, – начал Изли, – ты кто?

Это все, что он успел сказать. Фигура развернулась, а затем горло Изли пронзила острая боль, будто кто-то пырнул его ножом в шею.

– Х-х-х! – Изли пытался втянуть легкими воздух, но что-то мешало, и он схватился за шею. Пальцы нащупали что-то влажное и горячее, оно торчало из его горла. Оно было толстой с большой палец и длинное!

Изли попытался закричать, но обнаружил, что не может. Все, на что он был способен, – это бессловесный стон, который превратился в бульканье, когда его трахея наполнилась теплой слизью.

– М-м-м-м! А-а-а-агх!

Он узнал человека, который это сделал, но не мог произнести его имени.

Последовал удар в солнечное сплетение, и легкие Изли лишились последних остатков воздуха. Ему... нечем... дышать!

Изли согнулся, пытаясь вытащить торчащий из его шеи предмет. Предмет начал двигаться, несмотря на покрывавшую его слизь.

Затем его ударили по голове, и свет померк.

На капитанском мостике «Бенедикта» техник, который следил за системами корабля, выругался. Пилот отвлекся от ввода межзвездных координат в компьютер и посмотрел на техника поверх монитора.

– Что?

– Внутренний замок во втором грузовом отсеке открыт.

Пилот глянул на схему.

– Да, действительно.

Техник спросил:

– Там что, был запланирован обход? Мне никто не говорил.

– Нет. Ничего такого не планировалось. Позвони в шлюз и выясни, что там стряслось.

– Понял, – техник включил ларингофон. – Это отдел Системного контроля. Что там у вас? Кто открыл внутреннюю дверь?

Техник подождал. Никто не ответил.

– Повторяю, это отдел Системного контроля. Кто находится в шлюзе А-2? Ответьте.

Тишина.

– А камеры? – спросил пилот.

Техник немного поколдовал над панелью управления.

– Сигнал с монитора в шлюзе не поступает.

– Черт! Тогда звони командиру, надо выяснить, что происходит!

– Полковник Стивенс, говорит отдел Системного контроля, как слышно?

Пилот вернулся к своему экрану.

– Боже, да куда он подевался?

– Может, решил принять душ, снял форму, вот и не слышит, – предположил техник. –

Прием!

– Что там?

– Люк закрывается.

– Ну, это уже ни в какие ворота. Эти идиоты-морпехи, наверное, решили поиграться с оборудованием и...

– О-оу.

Пилот опустил глаза на приборную панель и понял, что так взволновало техника. Произошло открытие внешнего люка.

– Не знаю, что происходит, но с меня хватит, – сказал пилот. – У нас скоро запланировано корректирующее включение импульса тяги, и я не хочу, чтобы у нас осталась дыра в стене, черт возьми. Прервать операцию, пусть этот идиот сидит между двух люков.

– Принято, – сказал техник.

Пилот взялся за рычаги управления.

– О-оу, – снова сказал техник.

Судя по обоим экранам, крышка люка все еще была открыта.

– Кто-то еще даже не представляет, в какое дерьмо он вляпался, – сказал пилот.

– Он в скафандре, – сообщил техник. – Вышел за пределы корабля, – техник включил внешнее освещение. – Смотри.

В их поле зрения появилась фигура в космическом скафандре, она медленно плыла в ярком свете внешних ламп.

– Кто это, черт возьми, такой? И что он там делает?

Изли пришел в себя.

Что...

Горло!

Он схватился руками за шею и почувствовал под пальцами, обтянутыми перчатками, ребристую поверхность космического костюма. Быть того не может, он в вакууме, в скафандре. Из раны в горле сочилась слизь, она уже залила прозрачную маску и мешала обзору. Изли судорожно попытался закричать. Позвать на помощь.

– У-унгх! Го-о-огх!

Но слова не складывались.

Он повертел головой, пытаясь понять, где он.

Вон же, вон его корабль, он отдаляется!

Изли потянулся к ремню, попытался нащупать бляшку страховочного троса, который вернет его назад, в безопасность.

Но на ремне ничего не оказалось.

Его тут же сдавили холодные пальцы паники. Он кашлял, задыхался из-за раны в горле. Это же верная смерть!

Нет, нет, стойте, погодите же! Его не могли не заметить. Нельзя просто так взять скафандр для работы за бортом, датчики и камеры фиксируют каждое движение. И внешний свет включен, значит, они его видят. Они отправят кого-нибудь ему на помощь, нужно только подождать пару минут. Все будет хорошо. А потом они его подлатают...

Что-то мелькнуло у него перед лицом. Поначалу Изли не разглядел, что это такое, потому что маска была грязной. Он повернул голову назад, выкрутив шею так сильно, насколько это было возможно, и поморгал. Маленький вытянутый предмет, размером со столбик четвертаков, проплыл мимо его шлема. Изли медленно повернулся, так, чтобы внешние лампы с корабля падали на защитное стекло шлема под другим углом, и тогда смог разглядеть получше. На цилиндрическом предмете светились какие-то цифры...

Холод пробрал Изли до самых костей.

Это была бронебойная граната. И цифры сменялись, отсчитывая секунды.

Пять... Четыре... Три...

– Н-н-нет! – наконец, он смог выговорить хотя бы одно слово.

Но это было уже неважно. Еще секунда и...

От вспышки внешние датчики на обшивке корабля поляризовались, и фигура в космическом скафандре беззвучно разлетелась на куски. Жидкости, которые были в организме, почти моментально кристаллизировались в холодном вакууме и бесцветным, замерзшим, прозрачным облаком устремились в разные стороны, в черноту, к далеким звездам.

Техник на мостике сказал:

– О, боже.

Пилот молча кивнул.

«Ну и смерть. Интересно, успел ли бедолага понять, какая смерть его ждет? Хорошо, если нет...»

15

В Хьюстоне Джеймсу Т. Ликовски рассказали новости.

Внутри него растет нечто. Рано или поздно оно вырвется наружу из его груди, как сюрприз из торта на день рождения, оно прогрызет себе путь и в процессе рождения убьет его. Пока-пока, Джим. Приятно было познакомиться.

Все очень просто.

Поначалу он буквально потерял дар речи, но, когда шок прошел, Джима охватил ужас. Он понял, что скоро умрет.

Доктор Драйнер и доктор Рейни сказали, что им жаль, но они ничем не могут помочь.

– Но вы можете его убить? Вырезать?

– Нет, тогда вы тоже умрете, – сказал Драйнер. – Это очень цепкая форма жизни, – он был спокоен, словно речь шла о погоде. А чего ему было волноваться? Ведь у него в животе не росло чудовище.

– О, боже!

Двое докторов стояли рядом с кроватью, на которой сидел Ликовски, оба в стерильных комбинезонах. За их спинами маячил вооруженный охранник, тоже в комбинезоне. На его правом бедре висела кобура с пистолетом.

– Значит, я что-то вроде инкубатора для этой твари, – это было скорее утверждение, чем вопрос.

– Да. Послушайте, если вас это как-то утешит, ваша жена получит страховые выплаты в полном размере. Мы не оставим ее в беде.

– О, да, от этого мне гораздо лучше, – из-за сарказма эта фраза прозвучала очень горько. Теперь, когда он знал, что с ним происходит, он начал отчетливо чувствовать, как существо внутри него шевелится.

Готовится прогрызть себе путь на свободу через его кишки.

Нет!

– Ай, – воскликнул он и схватился руками за живот. Потом вдруг резко вскочил с кровати и слегка покачнулся.

Врачи выглядели обеспокоенными.

– Ликовски! Вы в порядке? Джеймс?

– Телеметрия! Что на мониторах?

Они беспокоились не о нем, а об этом паразите внутри него, Джеймс вдруг понял это. Да пошли они.

– Я... что-то происходит! – он задергался, будто потерял контроль над мышцами. Да, что-то происходит, но вовсе не то, о чем они думают. Он резко отдернул руку от Рейни, одновременно шлепнув его по лицу другой рукой. Развернулся полукругом, продолжая трястись всем телом. Рейни отшатнулся.

– Твою мать!

Давай же, давай, подзови охранника!

– Помоги же нам! – приказал Рейни.

Отлично.

Оружие на боку у толстого охранника было спрятано в кобуру с ремешком из полиформальдегида, который удерживал пистолет внутри таким образом, что никто посторонний не мог его вытащить. Ремешок отстегивался простым движением большого пальца. Джеймс раньше с такими сталкивался, его знакомые из Охраны правопорядка носили оружие в подобной кобуре. Если бы у охранника было военное снаряжение с идентификацией личности, то

у Джеймса не осталось бы ни единого шанса, но ему повезло. К тому же охранник был в перчатках, значит, никакого сканера отпечатков пальцев на кобуре не было.

Охранник схватил его за плечи, и Джеймс позволил ему подвести себя к кровати, оснащенной силовым полем для удержания пациента.

– Я... похоже, все в порядке, все прошло, – сказал он охраннику. И улыбнулся.

Когда на лице охранника за прозрачным защитным экраном появилась ответная улыбка, Джеймс протянул руку вниз, повернул фиксатор на ремешке, замок щелкнул, и пистолет выскочил из кобуры ему прямо в руку. Это был четырехмиллиметровый пистолет с мягкими пулями и магазином на сто зарядов. Нужно было только снять его с предохранителя. Джеймс повернул пистолет, направил его на охранника и спустил курок.

Пять сверхскоростных пуль подряд впились в человеческую плоть. Эти пули были сконструированы так, чтобы сплющиваться при ударе о тело, увеличивая область поражения, таким образом, вся энергия приходилась на поверхность тела, не пробивая его насквозь. Входное отверстие получалось маленькое – такой пулей можно было пробить разве что бронезилет третьего класса, – но затем пули расширялись, оставляя на теле кратеры размером с кулачок младенца и повреждая внутренние органы.

Охранник рухнул. Больше он на ноги не встанет.

Драйнер с Рейни повернулись к выходу, чтобы убежать, но Джеймс успел выпустить каждому по две очереди между лопаток, и оба повалились на пол.

Сирена выла снова и снова.

Джим повернулся к смотровой стене и сделал еще с десятков выстрелов. Пластик пошел трещинами, Джеймс с размаху бросился на него всем весом и оказался в комнате, где сидели техники и другие охранники, которые тут же начали судорожно хвататься за оружие.

Джеймс принялся палить во все стороны. Люди кричали и падали.

Ему пришлось сделать длинную паузу, чтобы снять запасной магазин с ремня одного из валявшихся на полу охранников и сунуть его за пояс своих больничных шортов. После этого он тут же бросился бежать.

В коридор выбегали охранники. Джеймс стрелял в одного за другим.

У одного охранника, упавшего возле выхода, он нашел ключ-карту, провел ею перед сканером и вжался в стену, когда дверь отъехала в сторону.

Оттуда выбежали еще два охранника с оружием наготове. Джеймс опустошил магазин, в котором оставалось около двадцати пуль. Охранники рухнули, как подкошенные.

Джеймс вытащил из пистолета пустой магазин и вставил новый. Побежал.

Он добрался до выхода из здания. Пристрелил троих безоружных людей, которые пытались ему помешать. Ему было плевать на них.

Снаружи было жарко, влажно, стоял запах нефти, но на это ему тоже было плевать. Главное – свобода.

Он выбежал на улицу. За спиной раздался крик. Он повернулся, дважды выстрелил, но промазал.

Мягкие пули оставляли на стенах из синтетического камня кляксы, словно капли темной краски, упавшие с большой высоты.

Ховеркар – автомобиль на воздушной подушке – остановился прямо перед ним, едва не сбив с ног.

Джеймс подбежал к машине и наставил пистолет на женщину-водителя.

– Вон! – рявкнул он.

Женщина подчинилась, выкатив глаза от ужаса. Она была не из военных, убивать ее не было смысла. Джеймс нырнул в салон. Включил воздушные подушки и выкрутил двигатель на полную мощность. Машина понеслась вперед, взметая клубы пыли.

Первая пуля лишь слегка задела корпус хOVERкара. Вторая пробила крышу в полуметре от головы Джеймса. Через отверстие в салон со свистом ворвался воздух.

Машина набирала скорость. Джеймс обратил внимание на сиденья, обитые искусственно выращенной кожей – натурального коричневого цвета и соответствующе пахнущей. Панель управления была из настоящего гладко отполированного дерева.

Теперь им его не догнать.

Перед самым выездом с территории комплекса перед мчащейся на полной скорости машиной выскочила женщина-охранник и принялась неистово махать руками, призывая его остановиться. Она даже оружие не вытащила.

Джеймс сбил женщину. На передней противоударной панели осталась вмятина, скорость немного снизилась, но машина не остановилась. Ворота оказались не заперты.

Впереди был выезд на скоростное шоссе. Оно шло через весь город и уходило за его пределы. Туда, где они с Мэри жили, пока не произошло все это. Туда, к Мэри.

Ликовски влился в скоростной поток машин, и тут впереди показался полицейский фаннер. Сигнальные огни мигали. Поток машин расступался, давая фаннеру дорогу.

Джеймс выкрутил скорость на полную. Свист выходящего из пулевого отверстия воздуха стал громче и выше. Ховеркар был мощный, не из дешевых, такие проектируют не только для красоты, но и для высоких скоростей, так что Джеймс моментально превысил допустимый лимит.

Но полицейский фаннер был предусмотрен для преследования таких авто. Полиция села ему на хвост.

Фаннер наверняка бронированный. Мягкие пули его не возьмут.

Усиленный трескучим динамиком голос прогремел:

– Немедленно остановите транспортное средство! Дорожная полиция Хьюстона!

Джеймс рассмеялся. А что они могут сделать? Выпишут штраф? Отберут права?

Фаннер поравнялся с ним справа. Теперь по пустому шоссе гнали только две их машины, все остальные либо остались позади, либо свернули с шоссе на городские улицы.

Джеймс посмотрел на двух копов. Еще секунда, и они обгонят его и попытаются преградить ему путь.

Но терять ему нечего.

Он повернул рычаг управления вправо. Ховеркар развернулся и врезался в фаннер. Полицейская машина превосходила ховеркар в размерах, но инерция была на стороне Джеймса. Копов повело в сторону и вынесло на отбойник.

Водитель фаннера пытался выровнять машину, но было слишком поздно. Двигатель взвыл, когда он прибавил скорость, но все-таки фаннер врезался в ограждение, ударился о столб и развернулся.

Ударом его отбросило назад, на краденую машину Джеймса. Теперь уже оба автомобиля закрутились. Ликовски перевел рычаг управления в переднее положение и снова включил вентили на полную. Повернул. Почти потерял управление и едва не перевернулся, но сумел удержаться. Его закачало, пока гироскопы, наконец, не выровняли машину.

Копам повезло меньше. Фаннер ударился задней лопастью об ограждение, и прочный черный пластик винта разлетелся на куски. От потери подъемной силы задняя часть фаннера низко просела. От трения машина вертелась, как монетка на столе. Фаннер снова ударился о ограждение, отскочил и перевернулся. Пролетев метров двадцать, он упал на крышу фаст-фуд-кафе.

Джеймс не стал медлить.

Он добрался до их с Мэри жилого комплекса, заглушил двигатели, вышел из машины и зашел внутрь здания. Пристрелил охранника, который попытался остановить его у лифта.

Дверь в их квартиру открылась. Мэри смотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Джим! Но... мне сказали... что ты умер!

– Пока еще нет.

Она бросилась к нему в объятия.

Из дальнего конца коридора послышался чей-то крик:

– Он здесь!

Конечно. Они ведь знают, где он живет.

– Прощай, Мэри. Вот и все, что я хотел сказать.

Он развернулся и шагнул в коридор. Пули свистели налево и направо, рикошетили от стен, оставляя на них следы, с таким звуком, какой мог бы издавать попавший в капкан зверь.

– А-а-а! – вскрикнул кто-то, схлопотав пулю.

– Все, Мэри, мне пора. Я люблю тебя.

Все это казалось ему дурным сном. Мэри осталась стоять, закрыв лицо руками, а он развернулся и бросился прочь.

Он побежал на крышу. Наверняка там найдется чей-нибудь флайер – летательный аппарат, который можно угнать.

Он добежал до крыши, слыша топот позади. Нашел один флайер, из привода которого водитель забыл достать карту. С размаху выбил дверь. Залез внутрь. Поднялся в воздух.

Пули засвистели вдогонку, но флайер был уже в воздухе.

Куда теперь? Неважно. Он поднял нос авто к солнцу и повернул рычаг мощности в крайнее положение. Улетел. Теперь его никогда не поймают. Он свободен. Свободен. Свободен.

Но вдруг краем глаза он заметил на соседнем сиденье что-то черное, чудовищное. И резко заболел живот...

Джеймс Т. Ликовски лежал на столе под силовым полем. Живот болел. Слезы скапливались у внешних уголков его глаз, катились по щекам, заливали уши. Двое докторов в стерильных костюмах склонились над ним и, удивленно подняв брови, наблюдали из-за прозрачных защитных масок. За их спинами стоял охранник, но пистолета при нем не было. В оружии не было необходимости, в эту палату никогда в жизни не впустили бы вооруженного человека. Никогда.

Джеймс понимал, что все, что ему привиделось, – лишь его фантазии. Воображение рисовало ему мечты о побеге, которым не суждено было осуществиться наяву.

Боль в животе усилилась, резкая, жгучая, будто ему в кишки воткнули острый раскаленный нож.

– А-а-а-а!

Голос в динамиках сказал:

– Жизненные показатели падают! Сердцебиение учащенное, давление растет, мышечный тонус на пределе.

Джеймс посмотрел на свой голый живот. Кожа под грудиной внезапно вспучилась. Боль была невыносимой.

Время пришло!

Драйнер протянул к пациенту руку и потрогал выпуклость в районе солнечного сплетения. Живот тут же вновь стал плоским.

– Потрясающе, – сказал доктор.

– Тащите сюда сеть! – распорядился Рейни. Человек на столе кричал, это был животный вопль, от которого у Рейни сводило зубы. Боже, ну и крик! – Где эта чертова сеть? Можно поживее? – Рейни снова повернулся к столу.

– Разве силовое поле его не удержит? – спросил Драйнер.

– Сомневаюсь. Недостаточная масса. Да где же сеть, черт бы вас побрал?

Голос в динамике сказал:

– Мы не были готовы, никто не успел надеть комбинезон. Подождите минуту...

– Но ведь еще рано, – сказал Драйнер. – Наши подсчеты...

– ...очевидно, оказались неверны, – закончил за него Рейни. – Если через тридцать секунд кто-нибудь не войдет в эту дверь с сетью в руках, я уволю весь персонал к чертям! – рывкнул он. – И даже не мечтайте найти другую работу в этой области!

И обратился к Драйнеру:

– Это бесценный экземпляр. Ему ничто не должно угрожать! Ничто!

Он склонился над извивающимся мужчиной.

Пациент снова закричал. И тут его живот лопнул изнутри, кровь и куски плоти брызнули во все стороны, и оттуда высунулась безглазая, но зубастая голова чужого.

– Господь всемогущий! – пролепетал Драйнер, отшатнувшись от него.

Рейни с интересом наклонился поближе.

– Что? Вы только посмотрите на это! Потрясающе...

– Держите сеть! – сказал чей-то голос.

Рейни обернулся.

– А, черт! – воскликнул Драйнер. – Осторожней!

Рейни тут же обернулся на пациента. Слишком медленно.

Существо выпрыгнуло из тела умирающего человека. Невероятно быстро, словно толстая бронированная стрела, скользкая от крови. Она прыгнула на комбинезон Рейни, впилась зубами в крепкую мембранную ткань и моментально прогрызла дыру, словно комбинезон был не из прочного толстого материала, а из оберточной бумаги.

Рейни с ужасом смотрел на новорожденную тварь.

– Сеть! – заорал он. – Быстрее!

Рейни попытался оттолкнуть существо, но его голова уже проникла под комбинезон. Он почувствовал, что оно добралось до его кожи.

– А-а-а! Оно хочет меня укусить! Снимите его!

Драйнер схватил тварь за хвост, но обтянутые перчатками пальцы соскользнули с покрытой слизью и кровью кожи. От прикосновения оно отдернулось и еще глубже залезло под комбинезон Рейни.

– Помогите! Помогите! А-а-а-а! О-ой!

Техник с сетью схватил Рейни, но доктор в панике вывернулся. От страха он не соображал, что делает, и инстинктивно пытался убежать от опасности.

Внутренняя дверь была не заперта. И Рейни бросился к ней.

– Луи, нет! Вы нарушите карантин!

Рейни не услышал или проигнорировал его. Единственное, что сейчас было важно, – это то, что тварь вгрызается в его кожу и плоть, вызывая жгучую боль, словно от раскаленного металла!

– Остановите его! – заорал Драйнер.

Техник бросился на Рейни, но не успел его схватить. Вместо этого он сшиб с ног Драйнера. Оба повалились на пол.

С трудом поднявшись на ноги, Драйнер увидел, что Рейни уже открыл внутреннюю дверь и потянулся к замку внешней.

– Заблокировать двери! – завопил Драйнер.

Слишком поздно. Рейни воспользовался рычагом экстренного открытия. Дверь отъехала в сторону, и он, спотыкаясь, вышел в коридор.

Карантин был нарушен.

Драйнер бросился вслед за своим боссом, крича, чтобы тот остановился.

– Убейте его! Убейте! – кричал Рейни.

Охранники вытащили оружие.

– Нет! – заорал Драйнер. – Не стреляйте в образец!

Охранники медлили в замешательстве.

– Стреляйте в голову доктору! – приказал Драйнер.

Это окончательно поставило охранников в тупик.

– Выполнять!

Охранники не пошевелились. Рейни бросился бежать. Нельзя позволить ему повредить образец!

Драйнер решил действовать сам. Он выхватил оружие у ближайшего охранника, и тот даже не попытался ему помешать. Драйнер прицелился. В колледже он был чемпионом по стрельбе из пистолета – если бы не бросил тренировки, вполне мог бы когда-нибудь попасть в Олимпийскую сборную. Он уже пять лет не брал в руки оружие, но старые навыки никуда не делись. Рейни успел отбежать всего на десять метров. Драйнер навел красную точку на шлем убегающего человека, сделал глубокий вдох, чуть выдохнул, задержал дыхание и осторожно, чтобы не сбить прицел, нажал на спусковой крючок. Их разделяло уже двенадцать метров, попасть было не так-то просто.

Голова Рейни разлетелась вдребезги. Он рухнул на пол.

Драйнер опустил пистолет.

– Простите, Луи, – сказал он. – Но вы сами говорили, это очень ценный экземпляр. Мы не можем навредить ему.

Охранники и техники не сводили с него глаз.

– Так, – сказал он. – Несите сеть.

Пистолет все еще был у него в руках, поэтому все немедленно зашевелились.

Хотя в конечном итоге сеть им даже не понадобилась: похоже, существу понравилось его новое укрытие. Отлично. Так даже проще.

16

Специалист по голографическим технологиям Пиндар лежал на столе под силовым полем. Он мог лишь слегка повернуть голову. Будучи техником, он хорошо разбирался в устройстве силовых полей и знал, что обычной человеческой силы не хватит, чтобы вырваться. Даже у усиленных андроидов, в работе которых предусмотрены краткие периоды увеличения физической силы, были проблемы с работающими силовыми полями: иногда у андроида получалось преодолеть поле, иногда нет. В любом случае, сейчас для Пиндара этот вопрос имел чисто академическое значение. Так или иначе, ему точно не высвободиться.

Возле стола стояли двое мужчин в жемчужно-серой униформе и смотрели на Пиндара. Судя по униформе, то были члены ЗРС – Земной Разведывательной Службы, а это не предвещало ничего хорошего. Иными словами, это было очень плохо. Они не размениваются на мелкие преступления и занимаются только теми, которые подвергают опасности всю планету.

Пиндар вляпался в большие неприятности, *aprieto mucho*, и он точно знал, из-за кого. Из-за Сальвахэ. После их последней встречи Пиндар провел небольшое расследование и обнаружил кое-что, о чем не должен был знать, нечто настолько ужасное, что он был бы рад стереть это из памяти. И вот теперь за него взялась ЗРС. Он знал, что это неизбежно, и что выхода у него нет.¹⁰

Один из агентов, приятного вида мужчина, который вполне мог оказаться чьим-то дедушкой, улыбнулся Пиндару. Он сказал:

– Сынок, у нас есть несколько вопросов, и мы хотим услышать от тебя ответы, если ты не против.

Второй агент, тощий молодой мужчина с впалыми щеками и шоколадного цвета кожей, сказал:

– Вы осознаете, что у нас есть полное право допрашивать вас любыми способами?

Пиндар облизнул пересохшие губы.

– Sí. Да, я понимаю.

Ну, вот и все. Начало конца. *Adios*, Пиндар. Твоя игра окончена, с какой стороны ни посмотри.¹¹

– Хорошо, – сказал Дедушка. Он поставил на стол рядом с платформой, на которой лежал Пиндар, небольшой пластиковый контейнер. Открыл его. Достал из него шприц, работающий под давлением, и маленькую пробирку с красноватой жидкостью. Поставил пробирку в инжектор.

– Я... мне... в этом нет необходимости, – затараторил Пиндар. Он торопился сказать это как можно быстрее. – Я отвечу на все ваши вопросы! Я все вам расскажу!

Тощий улыбнулся, обнажив зубы, слишком идеальные, чтобы быть натуральными, – наверняка искусственно выращенные.

– О, мы знаем, сеньор Пиндар. Но это избавит нас от лишних сомнений в правдивости ваших ответов.

Дедушка склонился над Пиндаром и поднес шприц к большой артерии на шее техника. Нажал на автоматический поршень. Раздался негромкий хлопок, и Пиндар почувствовал, как по его шее к голове поднимается пронизывающий холод, словно замораживая мозги. *Dios!*

Тощий сверился с часами.

– Три. Четыре. Пять. Достаточно.

¹⁰ Много проблем (*исп.*).

¹¹ Прощай (*исп.*).

Холод в голове Пиндара сменился приятным, опьяняющим теплом. Все хорошо. И даже еще лучше. Он не мог припомнить, когда в последний раз чувствовал себя так прекрасно. Остатки его прежнего волнения испарились, как капли росы под палящим солнцем. Если бы он захотел, он бы мог вскочить со стола, подпрыгнуть в воздух и взлететь, как птица! Но он просто не хотел этого делать, он хотел лежать и беседовать с этими двумя приятными людьми, с Дедушкой и Тошмим. Разве можно сомневаться, что это его добрые друзья, что они его очень любят? Если он может что-то для них сделать, то он сделает, непременно.

– Чувствуете себя хорошо? – спросил Дедушка.

– О да!

– Отлично. Не возражаете, если мы зададим вам несколько вопросов?

– Возражаю? О, нет, Дедушка, задавайте!

Орона откинулся на спинку кресла. Напротив него сидел агент ЗРС. Он был одет не в жемчужно-серую униформу, которую в обязательном порядке полагалось носить при исполнении служебных обязанностей, но сомнений в том, кто этот человек, не возникало.

– Включить запись? – спросил агент.

Орона кивнул.

– Надеюсь, вы ошиблись.

– Нам платят не за ошибки, доктор. Простите, но это так.

Агент дотронулся до панели управления голографическим проектором на столе Ороны. Воздух перед ними замерцал, затем проявилась картинка. Крупным планом был показан человек на силовом столе, он улыбался, словно был накачан наркотиками.

– Расскажите нам еще раз, – сказал голос на записи. – Повторите то, что уже сказали.

– Конечно, – сказал человек на столе. – После прошлой встречи с Сальвахэ, на которой он мне угрожал, я решил выяснить, во что именно я ввязался.

Я кое-что проверил и выяснил, что он нанимал и других техников себе в помощь. С одним из них я даже был немного знаком, с Джерардом, он работал по контракту в лаборатории «Байонэшнл» в Лиме. Я отправился туда и сделал вид, будто случайно с ним столкнулся. Купил ему выпить. Я узнал, что до своего «крестового похода» Сальвахэ тоже работал на «Байонэшнл» – был каким-то рядовым администратором. В деньгах он не нуждался – у его семьи их было более чем достаточно, – но, очевидно, служба в «Байонэшнл» была ему выгодна. В один прекрасный день он просто встал и ушел, но и после этого поддерживал связь с несколькими техниками. Джерард не знал, что послужило причиной увольнения Сальвахэ, он всего лишь смонтировал для него одну схему, что-то вроде портативной компьютерной системы. Сальвахэ хорошо заплатил, больше ничего важного я не услышал.

Джерард больше ничего не знал, но этого было достаточно. Главное, я выяснил, что у Сальвахэ есть личная система.

Поэтому я пришел к нему в гости, пока он ходил к беременной шлюхе, и взломал компьютер, – человек на столе рассмеялся. – Его система безопасности оказалась не такой хорошей, как он предполагал. Я проник в дом. Подключил программу загрузки и скачал все его файлы. Принес домой, и он бы даже не узнал о моем визите. Я понял, что это за мессия, когда открыл видеозапись, которую Сальвахэ замаскировал под математическую программу.

Агент махнул рукой, и картинка застыла, изображение человека на столе неподвижно зависло в воздухе.

– Вам будет интересно посмотреть на это, пока Пиндар продолжает рассказ, – сказал он. – Мы нашли это в его компьютере.

Агент нажал на несколько клавиш. Человек на столе исчез, и вместо него в воздухе появилось зернистое изображение логотипа «Байонэшнл». Логотип перекрывался красным штам-

пом, на котором значилось: «Только для сотрудников, НЕОБХОДИМ ДОСТУП ТС-1, внутренние материалы «Байонэшнл», пленка № 42255-1, склейка».

Голос Пиндара продолжил:

– Это была некачественная копия совершенно секретного фильма «Байонэшнл», предназначенного только для внутреннего просмотра. Похоже, Сальвахэ украл его, или кто-то украл эту копию для него. Кто бы это ни был, он заперол часть видеоряда, а звук и вовсе пропал.

Изображение логотипа смазалось, и возникла другая картинка: стерильная комната. На силовом столе лежал мужчина, он всеми силами пытался вырваться. Вдруг кожа на животе в районе его солнечного сплетения разорвалась, и оттуда показалось нечто, напоминающее голову угря размером с человеческий кулак, с острыми, как иглы, окровавленными зубами. Трое в защитных костюмах в нерешительности наблюдали за существом. И тут змееподобный зверь стремительно прыгнул прямо на одного из наблюдателей и впился в его защитный костюм. В костюме тут же образовалась прореха.

– В первой части аудиовизуального фильма был запечатлен процесс рождения одного из них. Он атаковал человека.

Камера переключилась на другой ракурс, крупным планом было показано, как угорь скрылся под костюмом. Камера отъехала назад, чтобы показать искаженное ужасом лицо человека в костюме. Он кричал, но звуковой дорожки в фильме не было. Затем изображение смазилось, пару секунд шли только помехи, затем все наладилось.

Орона зачарованно смотрел, не в силах отвести взгляд.

Человек в разорванном костюме побежал. Теперь он был вне поля зрения камеры.

Двое других пытались его догнать, но упали.

Картинка снова поменялась. Коридор с вооруженными охранниками. Открылась дверь, и в кадре снова появился человек в разорванном костюме, он хлопал руками по дырке в комбинезоне. Он еле волочил ноги.

Изображение задрожало. Другая камера. Человек бежит.

– Ученые не могли допустить, чтобы он убежал, – продолжал голос Пиндара.

Голова бегущего человека взорвалась, шлем раскололся, брызги крови и мозга разлетелись во все стороны.

Несколько секунд изображение было статичным: лежащее на полу тело.

– А теперь, – сказал агент, – переключимся на...

Огромная комната. Бронированные стены. Похоже на защитный контейнер для ядерных экспериментов. Обнаженное человеческое тело свисает на трубках. Вне всякого сомнения, человек мертв; от его головы практически ничего не осталось.

По изображению бегущей строкой транслируются данные телеметрии, но цифры и буквы не характерны для человека.

– Я не сразу понял, – продолжал голос, – но когда смотрел запись дальше, то быстро сообразил. Они оставили эту тварь внутри застреленного человека. Это, кстати, был один из докторов, как я понял из данных на экране. Он возглавлял одно из подразделений «Байонэшнл», прежде чем стал детским питанием. В общем, они поместили его туда, откуда он не мог выбраться, и стали наблюдать.

Изображение трупа застыло.

– Файл отредактирован, – пояснил агент. – Видимо, этот самый Сальвахэ не смог достать другие записи, и это все, что у него было. Его секта, судя по всему, хорошо организована, все имена закодированы, а транзакции зашифрованы, но мы по-прежнему работаем над этим.

Он снова дотронулся до панели управления.

Изображение плавно сменилось другим.

– Вот как оно выглядит в полувзрослом состоянии, – сказал агент.

Орона изумленно следил за происходящим. Существо очень походило на тех, что были в его собственном аудиовизуальном фильме. Постойте-ка... Полувырослое?

– Это и был тот самый мессия, о котором твердил Сальвахэ, – сказал Пиндар. – Это не компьютерная модель, как я раньше думал. Он настоящий.

Изображение поблекло и исчезло.

– Похоже, ни Сальвахэ, ни техник не смогли расшифровать оставшуюся часть записи, – сказал агент. – Но это еще не все. Благодаря высокотехнологичному оборудованию, наши люди сумели вытащить еще несколько кадров.

Снова появилось изображение.

На этот раз монстр был гораздо крупнее, а нарост на его массивном черепе расходился надвое, образуя нечто вроде рогов. В области груди у него была дополнительная пара передних конечностей. Он был огромен, судя по шкале, помещенной на краю экрана. Стены комнаты были покрыты сгустками блестящего черного вещества, а пол усеян яйцами размером с мусорный бак каждое.

– Господи! – ахнул Орона. – Это же королева!

– Да, и, судя по всему, она не нуждается в оплодотворении, – сказал агент.

Орона покачал головой.

– Это почти подтверждает мою теорию о том, что королева может развиваться из трутня, если есть острая необходимость в продолжении рода. Возможно, это как-то связано с гормональным скачком.

Монстр оскалился и повернулся прямо к камере. Изображение опять потускнело и исчезло.

Орона ждал.

– Боюсь, на этом украденная запись заканчивается, – сказал агент.

– Пресвятой Будда! – воскликнул Орона. – Надо заполучить этот образец вместе с яйцами. Мне нужно сделать пару звонков, и мы мигом прикроем эту лабораторию в Лиме в интересах безопасности Земли.

Агент покачал головой.

– Слишком поздно.

– Что? О чем вы? – Орона непонимающе заморгал.

– Смотрите.

Агент снова поколдовал над панелью управления. В воздухе появилось еще несколько картинок.

– Эти записи получены с мониторов службы охраны комплекса «Байонэшнл» в Лиме. Обратите внимание на дату.

Орона посмотрел на цифры, подсвеченные красным в углу. Вчера. Ночью, во втором часу.

– Судя по всему, Сальвахэ следил за Пиндаром. Или у него был информатор в местной полиции – теперь уже неважно. Так или иначе, он узнал, что мы вышли на его след. Не успели мы закончить с Пиндаром, как в перуанской лаборатории «Байонэшнл» произошло вот что.

Обнесенный забором периметр. Будка охраны. Внутри сидят двое.

– Эй, смотри! – воскликнул один из них.

Оба охранника вскочили на ноги. Камера, повернутая на дорогу, засекла приближающуюся машину. Старомодная тридцатитонная фура неслась прямо к воротам. Не сбавляя скорость.

– Стой, придурок! – заорал один из охранников.

Фура врезалась в ворота. Они были сделаны из брусьев толщиной с запястье, между которыми была натянута прочная сетка из укрепленной стали. Такая конструкция никак не могла

сдержат многотонный грузовик на скорости пятьдесят километров в час. Металл погнулся, болты вырвало, сетка растянулась... но не порвалась. Грузовик перевернулся на бок и затих.

Из помятой кабины вылезла женщина и с трудом встала на ноги. Она была одета в робу. Широкоугольная камера сфокусировалась на ней, вывела изображение на экран компьютера охраны. Руки женщины были пусты, но к ее груди было привязано какое-то круглое устройство размером с тарелку.

Один из охранников нажал на тревожную кнопку, и завывла сирена. Второй достал оружие и приказал женщине остановиться.

Но она продолжала идти. Когда охранник вскинул оружие, чтобы выстрелить, женщина взорвалась. Экран побелел.

– Боже! – ахнул Орона.

– По нашим данным, мощности заряда хватило бы на снос пятиэтажного здания, – сказал агент. – Взрыв уничтожил будку, грузовик и двадцать шесть метров заграждения.

Запись продолжилась от лица робота-патрульного.

Робот продвигался по направлению к разрушенному входу на территорию, камера на нем слегка покачивалась, даже несмотря на гироскопы – из-за неровной дороги, как пояснил агент.

Орона зачарованно наблюдал.

Робот озвучил предупреждение, когда мимо него с ревом пронесся угнанный пассажирский автобус, полный людей. Поскольку на территории был активирован режим тревоги, пулеметы робота были приведены в боевую готовность, а самому роботу было разрешено стрелять по нарушителям. Он принялся поливать автобус десяти миллиметровыми пулями; камеры снимали, как пули насквозь прошивают пластиковую обшивку автобуса, оставляя в ней круглые отверстия. Внутри умирали люди, это было очевидно, но робот продолжал вести огонь на поражение, целясь в водителя. Тут его детекторы снова засекли движение и замигали, робот среагировал на новую цель и начал поворачиваться вокруг своей оси, но был тут же сбит машиной на воздушной подушке, несущейся на огромной скорости. Последовал взрыв, машину вместе с роботом поглотила желтая вспышка, и водитель умер с улыбкой на лице.

– Следующие кадры мы получили со спутника-шпиона, который патрулировал территорию, – сказал агент.

Снято было сверху, и качество изображения оставляло желать лучшего: картинка прыгала, к тому же ее принудительно растянули. К зданию, расположенному в центре огороженной территории, подъехало три автобуса. Роботы-охранники открыли по ним огонь, из автобусов засвистели ответные пули.

Первый автобус подъехал к входу в здание. Из него выскочили десять или двенадцать фигур в робах и побежали к двери. С этого угла Орона не мог разглядеть, были это мужчины или женщины, но это было не так важно, поскольку их тут же скосило очередь – кто-то отстреливался изнутри.

Из автобуса выбежала следующая группа людей.

И еще столько же из второго автобуса, который как раз подъехал, и еще одна, четвертая группа, из последнего автобуса. Почти все были тут же застрелены.

Почти все. Но не все.

Кто-то успел добежать до двери.

Фильтры на камерах спутника слегка приглушили ярко-белую вспышку – человека разнесло на куски. Посыпались обломки, от входа в здание стал подниматься дым.

– Вынес дверь и охранников, – сказал агент таким тоном, словно они обсуждали, что подавали на ланч.

Из автобусов продолжали выходить люди.

Изображение задрожало.

– Что было дальше, камеры спутника уже не зафиксировали, – сказал агент. – Следующее изображение мы смогли получить только спустя несколько минут. Это кадры с компьютера охраны внутри здания. Смотрите.

На полу лежал единственный охранник, уже без одной ноги, в руках – пулемет, предназначенный для ведения сдерживающего огня. Он стрелял, водя оружием из стороны в сторону.

Его мишенями были облаченные в робы мужчины и женщины: улыбаясь, они шли прямо под пули. Десять, пятнадцать, а то и больше человек рухнуло на пол, прежде чем у охранника кончились патроны.

Камера четко показала женщину, которая склонилась над раненым охранником и воткнула тонкое лезвие ножа ему в глаз. При этом она улыбалась так, словно видела самую забавную вещь в своей жизни.

В кадр попадали новые и новые фигуры.

– Стоп, – сказал агент. Двигающиеся фигуры застыли, будто превратившись в картину, написанную маслом: четкую, ясную, неподвижную. – Неплохая оптика, – добавил он. И обратил внимание Ороны на одно место на голограмме. – Видите вон того, второго справа?

Орона кивнул.

– Это Сальвахэ.

Орона внимательнее рассмотрел бородатого мужчину. Тот не был похож на фанатика, но если подумать, то как должен выглядеть фанатик? Он ведь не ожидал увидеть пену изо рта и капающую слюну?

– Воспроизвести дальше.

Люди в робах все прибавлялись. По примерным подсчетам Ороны, атаку пережило где-то тридцать пять или сорок сектантов.

– Конкретно эта камера зафиксировала тридцать семь человек, – сказал агент, словно прочитав мысли Ороны.

Камера показала дверь крупным планом. На ней десятисантиметровыми буквами было написано: «ОПАСНО. БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. Вход только по пропускам».

Двое мертвых охранников на полу. Из глаза одного из них торчит нож. Пять фигур в робах обступают охранников.

– Осталось тридцать два, – прокомментировал агент.

Смена угла. Вид изнутри камеры. Орона уже прежде видел такую липкую субстанцию на стенах. По полу стелется полупрозрачный туман, частично скрывая ряды яиц.

Некоторые налетчики скинули с себя робы и остались обнаженными. У каждого из них на животе был вытатуирован чужой – от лобка до самой шеи.

– Вот же черт! – воскликнул Орона.

– Мы выяснили, кто делал эти татуировки. Мастер оказался одним из них. Работа наверняка заняла не один месяц. Дальше будет интереснее, – сказал агент. – Смотрите.

Тяжело передвигаясь, в кадре появилась королева. Она медленно поворачивала голову, словно разглядывая людей, будто не понимала, что происходит.

Сальвахэ встал прямо перед ней. Он что-то сказал, но на записи было слышно лишь конец фразы: «...слиться с тобой воедино, Мессия!».

– Прошу прощения за звук, – сказал агент. – Хорошо, что у нас есть хотя бы это. Мы обнаружили синий ящик почти в шести километрах от лаборатории.

– Что? – озадаченно переспросил Орона.

– Я объясню. Смотрите дальше.

Некоторые яйца начали раскрываться. Теперь уже половина налетчиков стояли обнаженные, расставив руки в стороны и закрыв глаза. Они ждали. Остальные ждали за пределами комнаты, их было видно с другой камеры.

– Для удобства мы объединили несколько ракурсов, – пояснил агент.

Первое яйцо раскрылось перед Сальвахэ. Он широко раскинул руки, как остальные, но глаза его были открыты. Он склонился над яйцом. На лепестках скорлупы блеснули нити слизи. Изнутри показались конечности, похожие на фаланги человеческих пальцев, они ухватились за края яйца, и наружу вылез крабоподобный первичный эмбрион чужого. Он прыгнул на Сальвахэ, обвил его шею мускулистым хвостом, засунул ему в рот яйцеклад и прижался к лицу, обхватив его конечностями.

Орона увидел, что мужчину охватила паника. Похоже, в момент истины Сальвахэ осознал, что реальность куда более жестока, чем ему представлялось, и попытался закричать.

Но крик заглушила трубка, которая спускалась все ниже по его горлу.

Как ученый Орона заинтересованно наблюдал за процессом, но как человек он испытал отвращение.

Другие яйца полностью раскрылись, и новые первичные эмбрионы принялись прыгать на подставленные им лица.

Королева бесстрастно наблюдала за происходящим.

Затем, когда все обнаженные люди были заражены, начали раскрываться остальные яйца, те, что были ближе к стенам помещения. Их обитатели выползали наружу, но те люди, что оставались в робах, стали оттаскивать своих товарищей, и лишь одному из них не удалось увернуться от атакующего эмбриона.

Матке это не понравилось, но из-за огромного яйцеклада она не могла передвигаться достаточно быстро, чтобы поймать снующих вокруг людей.

– Обычно поимкой и удержанием жертв занимаются рабочие особи, – сказал Орона.

– Что?

– Нет, ничего.

Дверь закрылась. Королева пришла в ярость.

Пока налетчики оттаскивали своих товарищей, один из них заметил камеру. Он вытащил пистолет и принялся стрелять по ней. Три пули прошли мимо, а после четвертого выстрела изображение пропало.

– И что дальше?

Агент пожал плечами.

– Система безопасности комплекса отключилась. Больше у нас нет записей с этими фанатиками.

– Отключилась?

– Один из руководителей Отдела безопасности «Байонэшнл» отправил в систему закодированную команду. Код самоуничтожения.

– Что?

– Девяносто секунд спустя система безопасности уничтожила сама себя. А заодно и весь комплекс. Разнесла его в щепки.

– Нет! А как же чужие? Яйца?

– Распались на мелкие, не больше вашего ногтя, доктор, кусочки, и разлетелись по всей округе.

– О, нет!

Эта новость потрясла Орону. Это же просто расточительство! Подумать только, а ведь он отправил корабль через всю галактику, чтобы добыть образец. А тут выясняется, что, будь они порасторопнее, они уже достали бы образец, не отрываясь от Земли! И это объясняет те самые сны, от которых страдали некоторые люди! Черт, вот черт!

«Погодите-ка. Девяносто секунд. Но ведь это значит...»

– А что с фанатиками? Кому-нибудь из них удалось уйти? Ведь среди них была как минимум дюжина инфицированных!

– Это нам неизвестно, – вздохнул агент. – Наши люди прочесали все окрестности, но не нашли ни следа. Мощность взрыва составила полмегатонны. По тому, что осталось на месте комплекса, никак нельзя понять, сколько людей погибло, и удалось ли кому-нибудь уйти.

На долю секунды у Ороны мелькнула надежда. Шанс был.

– Мы надеемся, что никому не удалось сбежать, – продолжал агент.

– Что? Вы спятили? Это же бесценная форма жизни!

– Подумайте хорошенько, доктор.

Орона обладал блестящим интеллектом; еще в школе он был лучшим учеником класса, и всю жизнь держался на том же уровне. Он сразу понял, на что намекает агент: да, чужие бесценны, но лишь в условиях полного контроля. «Байонэшнл» это было известно. Именно поэтому они приняли решение взорвать весь комплекс, едва в системе безопасности появилась брешь. Если хоть одному чужому удалось выбраться оттуда живым, последствия могут быть катастрофическими. Даже одно-единственное яйцо может представлять смертельную угрозу. Учитывая, как быстро они размножаются и вырастают, учитывая, что даже самец может при необходимости превратиться в матку...

Орона кивнул. Да. Он понял.

Дюжина маток, прячущихся, откладывающих яйца. Это может стать проблемой.

Большой проблемой.

17

Билли стояла у одного из смотровых окон и наблюдала за тем, как лучи света, похожие на тонкие, извилистые, неоновые светящиеся трубочки, пересекают темное небо. Она не так часто бывала в космосе, последний раз летала еще в детстве, поэтому для нее такое путешествие было непривычным. Она смотрела в пустоту и пыталась вспомнить своих родителей в те счастливые времена, но в мысли упорно лезли кровавые сцены их смерти. С тех пор, как Уилкс впервые навестил ее в больнице, реальность, которую врачи так упорно пытались стереть из ее памяти, постоянно всплывала на поверхность, как поплавок на водной глади озера. Правда рвалась наружу, и нельзя было ее отрицать. Кошмары стали реальностью...

– Знаешь, это такая оптическая иллюзия, – произнес голос за ее спиной.

Билли обернулась и увидела одного из колониальных морпехов, Бюллера.

– Благодаря улучшенному гравитационному режиму, мы можем проводить меньше времени в капсулах гиперсна, но благодаря многомерным матрицам полей точки превращаются в линии. Это как-то связано с загадочными частицами, хрононами или импотиотическими зуонами, что-то вроде того.

– Я все думаю, а что Изли видел в последние секунды жизни? – спросила Билли.

Вопрос был риторический, но Бюллер покачал головой.

– Не знаю. Зачем ему только понадобилось брать скафандр и выходить в открытый космос с гранатой?

– Полковник говорит, это такое проявление депрессии. Может быть, Изли пытался убежать от монстров внутри себя.

Бюллер опять помотал головой.

– Я так не думаю. Мы были довольно близкими друзьями. Он не мог пойти на самоубийство, в этом просто нет никакого смысла. Кроме того, есть способы и попроще.

Билли кивнула. Разнести себя на куски в открытом космосе – это не тот путь, который она выбрала бы для того, чтобы уйти из жизни.

– Что-то я не доверяю Стивенсу, – сказал Бюллер. – У него даже нет опыта в командовании операциями. Я думаю, он хочет замять эту историю. Если наша миссия – в чем бы она ни заключалась, – пройдет успешно, то большие шишки могут закрыть глаза на пару трупов. Но если мы провалим операцию, то они начнут придирааться ко всему.

– Не хочу тебя расстраивать, Бюллер, но если мы провалим операцию, то нас либо сожрут твари с огромными зубами, либо мы станем кормом для их детенышей с маленькими зубками. Так или иначе, конец один: мы будем лежать на холодной планете чужих в виде кусков их дерьма, а они будут грызть за нас друг другу глотки.

– Какое красочное сравнение, – сказал Бюллер.

– Говорю как есть. Я же видела, как все это происходит.

– Вот и Уилкс говорит то же самое, – Бюллер помолчал, и Билли видела, что ему не по себе.

– Да брось, – сказала она. – Хочешь, угощу тебя чашкой дряни, которую тут называют кофе?

– Да. Давай.

В столовой Рамирез стоял и ждал, пока разогреется самонагревающийся контейнер с едой. Когда Билли с Бюллером вошли внутрь, он расплылся в улыбке.

Двое уселись за длинный пластиковый стол с бумажными стаканчиками, в которых плескалась местная бурда.

– Похоже, Уилкс высоко тебя ценит, раз решил взять с собой. Знаешь, Стивенс ведь его просто порвет, когда мы вернемся, несмотря на всю ту чушь, которую он несет сейчас, чтобы сохранить лицо.

Билли сделала маленький глоток и скорчила гримасу.

– Ага. Мы с Уилксом хорошо понимаем друг друга.

– Да уж, – сказал Рамирез и поставил поднос на соседний стол. – Значит, Уилкс у нас любит молоденьких, да?

– Заткнись, Рамирез, – сказал Бюллер.

– Эй, чувак, да я и сам не прочь замутить с девчонкой младше себя, но не настолько же...

Бюллер встал, схватил Рамирезу одной рукой за горло и прижал к стене.

– Я же сказал, заткни свой поганый рот!

Рамирез закашлялся, когда попытался снова заговорить.

– Эй, пусти, мать твою!

Билли заметила, как на руках Бюллера вздулись сухожилия. Он, можно сказать, держал одной рукой человека тяжелей себя, вдавив его в стену, а тот пытался вырваться, будто букашка из-под булавки. Для своей комплекции Бюллер был очень силен.

И вдруг он резко убрал руку.

Рамирез встал, потирая горло.

– Чувак, ты чокнутый, понял? – он отвернулся и вышел из столовой, забыв про оставленный на столе ужин.

– Зачем ты это сделал? – спросила Билли.

Бюллер казался взволнованным и смущенным.

– У него слишком большой рот, и он любит открывать его не по делу.

– И все?

– Ну да.

Билли промолчала. Нет, тут было что-то еще, но она не до конца понимала, что именно. И не была уверена, что хочет это знать.

На борту корабля-преследователя Масси сидел на коленях в позе сэйдза, стараясь сконцентрироваться на дыхании. Он еще не научился медитировать так, как это делают мастера, но все-таки иногда пользовался медитативными техниками, чтобы успокоить нервы. Разумеется, он тренировал свое тело, практиковался в боевых искусствах, снова и снова оттачивал навыки владения оружием, но все это не приносило ему радости. Все это было необходимо, чтобы поддерживать себя в форме, и ничего более – ведь кинжалу нужно всегда оставаться остро наточенным. Быть в превосходной форме – это было частью его работы, необходимостью, и он тренировал себя, как дрессировщик тренирует своего лучшего зверя: правильное питание, своевременный отдых, тренировки – ровно столько, сколько нужно, не больше и не меньше. В физической форме он не отставал от профессиональных атлетов, а в тех редких случаях, когда ему приходилось столкнуться с теми, кто оказывался сильнее его или обладал более быстрыми рефлексам, Масси либо употреблял препараты, либо искал способы схитрить. Если хочешь чьей-нибудь смерти, лучше выстрелить противнику в спину с приличного расстояния, чем встать лицом к лицу с ним, как это изображают в голографических фильмах. Это все игра, причем глупая. Побеждает тот, кто последним остается на ногах, а значит, всегда нужно искать способы повернуть ситуацию в свою пользу.¹²

Скоро ему предстоит очередное испытание. Нужно подготовиться. И вот он сидел, но вовсе не пытался отогнать все мысли, как это полагается при медитации, а строил в уме планы.

¹² Традиционное японское сидение на коленях.

В этом состязании нет никакого второго места. Занять второе место – значит проиграть, а проиграть – значит умереть.

– А имя-то у тебя есть, или только фамилия? – спросила Билли, когда они с Бюллером шли по складу боеприпасов. На полках лежали карабины, канистры с газом, гранаты и прочее вооружение – все было опечатано.

– Да. Митчелл.

– Митчелл, – повторила Билли, как бы пробуя имя на вкус. – Могу я звать тебя Митч?

– Если хочешь.

Билли повернулась к полкам, где в ящиках из прозрачного пластика лежало ручное огнестрельное оружие. Бюллер положил руку ей на плечо и показал на демонстрационную модель.

– Не трогай меня, – сказала она.

Он тут же отдернул руку.

– О. Прости. Не хотел тебя обидеть.

– Все в порядке. Просто в больнице я привыкла, что, когда тебя трогают, значит, у тебя проблемы. Сначала рука, а потом дерматологический пластырь-инжектор, который накачает тебя химией и сделает тупым безвольным овощем.

– Да, – вздохнул Бюллер. – Понимаю.

– Серьезно? Ты хоть представляешь, каково это – почти всю жизнь прожить в лечебнице среди психов?

– Нет, – признался он. – Но я частенько бывал в больницах. Там точно нет ничего веселого, – он решил сменить тему. – Так вот, это основное оружие, которое мы будем использовать в нашей миссии, – он снял демонстрационную модель (по сути игрушку) с полки. – Это полностью автоматический электронный безгильзовый десятимиллиметровый карабин М4И-Е весом в четыре целых восемь десятых килограммов, действующий на принципе использования отдачи затвора, – сказал он скороговоркой, словно читал молитву наизусть. – Рабочий диапазон пятьсот метров, вмещает магазин либо на сто осколочных патронов, либо на семьдесят пять трассирующих зарядов, оснащен вакуумным подствольным гранатометом для тридцатимиллиметровых гранат с радиусом поражения сто метров. Это по официальным данным, – он улыбнулся. – А по неофициальным, с таким дерьмовым прицелом с двух сотен метров ты не попадешь ни в одну цель, если она размером меньше вагона метро, а если граната пролетит хотя бы пятьдесят метров – считай, боженька тебя очень любит. Зато для ближнего боя он вполне себе неплох, так что, если на тебе что-то менее крепкое, чем «паучья» броня четвертого класса, и ты попадешь под огонь этой малышки, будь уверена, от тебя останется только кровавая каша, – он протянул Билли карабин. – Посмотри. Не бойся, не укусит.

Улыбка Билли застыла. Номер модели изменился, но в целом оружие не отличалось от того, что она видела во сне. Хотя нет, это был не сон, а воспоминание. Этот момент снился ей раз десять, не меньше. То, что рассказывал Уилкс, въелось ей в память, словно он выжигает эти слова раскаленным железом.

Билли взяла карабин в руки, магазин щелкнул, и она вытащила его, чтобы убедиться, что он ненастоящий и пустой, а затем вставила на место. Повторила это действие дважды, чтобы удостовериться, что он пуст, а затем еще дважды с той же целью нажала на спусковой крючок подствольника. Затем она подняла карабин на уровень плеч, навела его на дальнюю стену, прицелилась с открытыми глазами и нажала на спусковой крючок. Электронный курок был настроен так, чтобы при выстреле издавать громкий щелчок, как раз для таких тренировок. Билли опустила оружие, покрутила его в руках и бросила Бюллеру. Прошло больше дюжины лет, и все это время она не держала в руках оружия, но руки словно сами помнили, что нужно делать. Вот только теперь карабин казался меньше и легче, чем тогда, когда она была десятилетней девочкой.

Бюллер этого не ожидал, но успел среагировать и поймал карабин.

– Спусковой крючок туговат, и ход у него слишком долгий, – сказала она. – Надо бы сказать оружейнику, чтобы он провел диагностику при случае, – конечно, она говорила это специально, чтобы показаться крутой, но какая, к черту, разница.

Бюллер рассмеялся.

– Я впечатлен. Где ты всему этому научилась?

– Попала в дурную компанию в детстве, там и нахваталась, – она сделала паузу, а потом просто сказала, как есть: – Те, на кого мы собираемся охотиться, убили всю мою семью и всех, кого я знала.

– Боже, – сказал Бюллер. – Мне жаль.

Она пожала плечами.

– Ну, а ты? У тебя есть семья?

– Нет. Колониальная морская пехота – вот моя семья.

Билли на секунду задумалась. Что ж. По крайней мере, у них есть что-то общее, не считая того, что их скоро убьют. Оба сироты.

– Слушай, насчет сержанта Уилкса. Если между вами что-то есть, то...

– Когда чужие атаковали нашу колонию, – перебила его Билли, – Уилкс со своим отрядом пришел нам на помощь. Мы с ним единственные, кому удалось выжить и свалить с планеты, прежде чем ее обезвредили. Он спас меня. Мне тогда было десять. И больше я его не видела до того момента, как он взял меня с собой, и мы покинули Землю.

– Прости, я это не из любопытства, просто...

– Да не оправдывайся, я понимаю. Все в порядке. Врачи постоянно совали нос в мою жизнь. Я привыкла.

Бюллер опустил взгляд себе под ноги.

– А позволь теперь мне кое-что у тебя спросить, – сказала Билли.

– Окей. Так будет честно.

– За что ты на самом деле накинулся на Рамиреза там, в столовой?

Он вздохнул.

– За его слова насчет тебя и Уилкса. Мне не хотелось, чтобы это было правдой.

Он покачал головой и снова опустил взгляд.

Билли в ту же секунду все поняла. «Пресвятой Будда с Иисусом вместе взятые, Билли, ты что, снова наглоталась отупляющих таблеток? Да ты же ему нравишься! И он не такой, как санитары, которые лапали тебя, укладывая в койку, или доставали свои причиндалы и начинали мастурбировать, когда ты лежала под препаратами не в силах пошевелиться. Нет, этот парень заботится о тебе!

Мы летим на верную смерть, а в тебя влюбился колониальный морпех. Подумать только».

Она вдруг увидела его совсем с другой стороны: он был ее ровесником, семьи у него не было, а теперь вот его послали умирать на далекую планету. Он был одинок. Билли знала, каково это.

Она протянула руку и дотронулась до его плеча.

– Эй, – сказала она. – Митч.

Он поднял голову, взгляд его был ясным, светлые глаза словно искали что-то.

– Да?

– Может, проведешь мне экскурсию по кораблю?

Он заулыбался, как ребенок, которому подарили новую игрушку.

– А то! Я с радостью.

Билли отчего-то была уверена, что насчет радости он ничуть не преувеличивает.

18

– Нет, – сказал Ороне агент. – Мы не получили никакой новой информации о возможных выживших после взрыва в Лиме. Ходят слухи о некоем новом культе, обосновавшемся в Чили; мы как раз занимаемся их проверкой. Больше ничего, – он пожал плечами.

Орона лишь молча кивнул. В данном случае, отсутствие новостей – это плохая новость.

Масси в пятнадцатый раз сверил таймеры. Скоро. Очень скоро. Судя по последним данным, до места назначения оставалось меньше одного светового года. Почти прибыли. Корабль был оснащен новейшими гравитационными двигателями. Он все ближе к цели. Он готов.

Уилкс поручил Билли несколько несложных рутинных задач: проверить состояние систем корабля, изучить грузовой манифест и все в таком роде. Подходя к компьютерному терминалу, находящемуся в середине корабля, он ожидал увидеть ее там.

Вот только он не ожидал увидеть ее там с кем-то. С кем-то вроде Бюллера, который приобнял ее за плечо и легонько поглаживал, словно она была его собственностью.

– Бюллер, – сказал Уилкс. – Что ты здесь забыл?

Морпех тут же отдернул руку от плеча Билли.

Билли обернулась.

– Уилкс, Митч просто...

– Да, – перебил он ее, – я вижу, что он «просто». Пошел вон, Бюллер.

– Уилкс, да что с тобой такое? – взвилась Билли. – Кем ты себя возомнил?

– Я? Я возомнил себя тем парнем, который вытащил тебя из наркотического транса, в котором ты все эти годы жила, за секунду до того, как тебе вскрыли мозг и стерли всю память.

Билли вспыхнула и молча сверлила его взглядом. Она была у него в долгу, и Уилкс знал это, а еще он знал, что это заставит ее прикусить язык.

– Кажется, я велел тебе убираться.

Бюллера распирало от ненависти. Еще немного, и он бросился бы на Уилкса с кулаками; Уилкс прямо-таки чувствовал, как от парня исходит ярость, словно жар от растопленной печи. Он надеялся, что чувство долга пересилит злость, в противном случае, Уилксу его не одолеть: Бюллер моложе, проворнее, сильнее, тренированнее. Придется стрелять, а Уилкс не был уверен, что пуля сможет вовремя его остановить, учитывая тесноту помещения.

Но Бюллер развернулся и ушел, не проронив ни слова.

Билли тут же накинулась на Уилкса.

– Ладно, Уилкс, я у тебя в долгу, но это еще не дает тебе права решать за меня, с кем мне можно общаться!

– Я видел, – сказал Уилкс. – Вы не просто общались.

Глаза Билли расширились.

– Ты что, ревнуешь? Уилкс, какого черта!

– Не ревную, детка. Просто пытаюсь уберечь тебя от неприятностей.

– Вот уж спасибо! Это уже не твоя печаль! Я не ребенок, а ты мне не отец! – с этими словами она развернулась и зашагала прочь.

Уилкс смотрел ей вслед. Он покачал головой. Что, если он и впрямь переборщил? Что, если ей просто не хватает внимания? Что, если он должен рассказать ей все до конца?

Нет. Живыми им вряд ли удастся вернуться, а если и удастся, то Билли снова ждут белые халаты. Если так, то пусть она хотя бы насладится остатком отведенных ей дней.

Слишком уж много здесь всяких «если».

Так что – нет. Ничего он ей не расскажет. Он пытался ее предостеречь, больше он ничем ей помочь не может. Как она сказала, это уже не его печаль.

Так или иначе, печалей впереди предостаточно, уж это он точно знал.

Они притащили большую диванную подушку на склад в передней части корабля и бросили ее между рядами коробок, разделявших помещение на узкие коридоры. Здесь было темно, тихо, и вряд ли кто-то случайно мог на них наткнуться. Они включили сигнализацию, так что если кто и сунул бы к ним нос, сигнал тут же сработал бы.

Они уселись на подушку друг напротив друга, и Билли погладила Митча по плечу; его мускулы были гладкими, приятными на ощупь. Ей нравилась его сила, с ним она чувствовала себя защищенной.

– Прости за Уилкса, – сказала она. – Зря он так.

– А может, и нет, – возразил Митч. – Может, он был прав. Я и сам не знаю, что я тут забыл.

– А я знаю, – сказала Билли. Она протянула обе руки и погладила его лицо. Лицо было так гладко выбрито, что кожа казалась даже мягче, чем ее собственная. Она притянула его к себе и поцеловала. Ее язык скользнул между его губ.

Следуя внезапной вспышке страсти, он обнял ее; Билли чувствовала силу его рук, хотя он ничуть на нее не давил. Объятия становились крепче. Сердце Билли заколотилось быстрее, дыхание стало прерывистым.

Он сунул руку ей под майку, сжал грудь.

О, да!

Она с готовностью принялась расстегивать его комбинезон, и шелканье застежек казалось слишком громким в окружающей их тишине. Билли провела рукой по его гладкой, без единого волоска, груди, и мускулы под ее ладонью напряглись. Она опустила руку ниже и ощутила напряжение и в другом месте.

Митч застонал – мягкий, бессловесный стон, полный желания.

Он провел губами по ее шее, резким движением расстегнул кнопки на ее комбинезоне и стал опускаться все ниже и ниже, покрывая поцелуями ее грудь, живот, и дальше, не останавливаясь.

– О, да! – простонала Билли. У нее перехватило дыхание.

Но спустя секунду такие мелочи, как дыхание, перестали ее заботить.

Позже Билли с Митчем лежали, обнявшись, их руки и ноги переплелись вместе. Она была вся мокрая от пота, но пульс уже начал потихоньку приходить в норму. Она не чувствовала усталости... только удовлетворение.

Для нее это было не впервые. Даже в больнице докторам не всегда удается за всеми уследить. Однажды Билли переспала с одним пациентом, и еще как-то раз с санитаром. А пару раз – и с другими пациентками. Но она никогда прежде не испытывала ничего подобного. Никогда ей не было так хорошо, никогда это не казалось таким естественным и не приносило столько счастья, как с Митчем.

Митч сказал:

– Я раньше никогда этого не делал.

– Правда? – она улыбнулась. – Врешь, наверное. Ты был на высоте.

– Ты серьезно?

– Ну, не скажу, что у меня такой уж богатый опыт, но – да, я серьезно.

Он мягко рассмеялся.

– Отлично. Мне хотелось сделать тебе хорошо. Ведь я... я люблю тебя, Билли.

Билли жадно впитывала все – его слова и прикосновения, свои ощущения. Да. Она всю жизнь ждала этого, но никогда всерьез не верила, что это случится, она была уверена, что такие вещи не могут произойти с таким человеком, как она. Но вот случилось же.

– Я рада. Потому что я тоже люблю тебя, Митч.

Он придвинулся ближе, и она почувствовала бедром, как его «интерес» к ней возобновился с новой силой.

– О, ничего себе. А ты силен, да?

Он прикусил губу.

– Я должен тебе кое-что сказать.

– Зачем говорить? Лучше покажи, – сказала Билли. – Покажи мне, как это работает, – продолжала она, поглаживая его одной рукой. – А поговорить мы можем и позже.

– Ладно. Тогда я сейчас...

– Ну, нет, милый. Сначала я...

Настала очередь Джонс дежурить у пульта, на который поступали сигналы с внешних датчиков движения. Не прошло и десяти минут, как запищал сигнал тревоги.

– Вот дерьмо, – выругалась Джонс. Она не слишком хорошо разбиралась в этом, но, поскольку большую часть компьютер делал без помощи оператора, ей оставалось только задавать вопросы. – Ну, ребята, и что тут у нас?

По голограмме побежала строка текста.

Джонс покачала головой.

– Нет, приятель, быть того не может. Не должно поблизости быть никаких кораблей.

– Какие-то проблемы? – раздался голос за ее спиной.

Это был полковник Стивенс.

– Сэр, датчики засекли еще один корабль всего в сотне километров от нас, и он приближается, – доложила Джонс. – Может быть, что-то попало в радиус действия датчиков?

– Возможно, просто эхо, такое случается, – сказал Стивенс. – Запустите диагностику.

– Есть, сэр, – сказала Джонс и нажала на кнопку.

Изображение замелькало, поверх него побежали слова, и почти моментально высветился результат: «ДИАГНОСТИКА ЗАВЕРШЕНА, ВСЕ СИСТЕМЫ В НОРМЕ».

– Черт, – сказала Джонс. – Простите, сэр, но там действительно корабль. Я включаю сигнал тревоги.

Она потянулась к прозрачной коробке, под которой виднелась красная тревожная кнопка, и уже начала открывать створку, чтобы нажать на кнопку.

– Нет, – сказал вдруг Стивенс.

– Сэр, если это чужой корабль, то по инструкции мы должны первым делом предположить, что он пытается помешать нашей миссии. Это стандартная процедура...

К этому моменту Джонс повернулась настолько, чтобы заметить, что Стивенс достал оружие. Пистолет с мягкими пулями.

– Сэр!

Он выстрелил. Пуля попала ей в левый глаз. Содержимое черепа залило ей всю униформу, голова откинулась назад и ударилась о сенсорную панель. Джонс сползла со стула. Она была мертва еще до того, как упала на пол.

– Прости, – сказал Стивенс, убирая пистолет назад в кобуру. Он подошел к устройству внешней связи и провел над ним рукой. – Говорит Стивенс, – сказал он. – К стыковке готовы.

– Вас понял, – донесся из динамика голос Масси. – Мы на подходе.

Уилкс был в спортзале и занимался на многофункциональном тренажере для комплексного развития мускулатуры, когда корабль качнуло. Он не понял, что произошло, но что-то

ударилось в них извне. Черт! Любой предмет размером меньше астероида отразили бы внешние силовые поля!

Уилкс спрыгнул с тренажера и схватил одежду.

Найдя возле дверей кнопку общей тревоги, Уилкс сорвал заглушку и на бегу ударил по кнопке ладонью.

Едва Билли успела натянуть майку, корабль затрясло так, что девушку сбило с ног. Она сшибла один из контейнеров, отскочила от него и с размаху села на пол, так что серьезных повреждений удалось избежать.

Митч сумел удержаться на ногах.

Завыла сирена: и-и-и-у-у-у, и-и-и-у-у-у – так повторялось без конца.

– Это сигнал общей тревоги, – сказал Митч, застегивая куртку комбинезона.

– Тревога же учебная, да? – спросила Билли, поднимаясь на ноги.

– Может быть, – ответил он. – Но вряд ли. Что-то нас ударило.

– А может, двигатель барахлит?

– Нет, если бы взорвался двигатель, мы все давно бы превратились в атомную пыль. И я не думаю, что они стали бы проводить учебную тревогу, когда мы так близко к месту назначения. Нет, что-то тут не так.

Он шагнул к выходу, но тут же остановился.

– Слушай, Билли, оставайся здесь, ладно? А я схожу, проверю, в чем там дело.

– Погоди...

– Прошу тебя. Здесь герметичное помещение, так что, даже если где-то обнаружится пробоина, тут ты будешь в безопасности. Пожалуйста. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

Билли кивнула.

– Ладно. Слушай, Митч, будь осторожен.

– Обязательно. Люблю тебя.

– И я тебя.

Он улыбнулся, а затем повернулся и выбежал в коридор.

Рамирез выходил из душа, обмотав полотенце вокруг бедер, когда мимо пробежал Бюллер.

– Какого черта тут происходит?

– Пошли, – сказал Бюллер. – Надо добраться до склада и взять оружие; наша каюта ближе всех к транспортным шаттлам, по инструкции мы должны взять оружие и погрузиться в них.

– Да знаю я, знаю.

Рамирез схватил свой комбинезон, висящий на двери, и попытался надеть его на бегу. У него это не очень хорошо получалось.

– Сейчас дежурство Джонс, да? – спросил Бюллер, мельком взглянув на часы.

– Да, чувак.

Впереди в коридор выскочила Мбуту и тоже побежала в сторону оружейного склада.

– Уилкса не видела? – крикнул ей Бюллер.

– Не-а, я вообще никого не видела, я только проснулась! – крикнула она в ответ.

Все трое побежали в сторону оружейного склада. Там как раз дежурил Чин, он уже успел вскрыть ящики и начал раздавать оружие. В оружейной уже собралась половина второго отряда и почти весь третий. Из четвертого пока не было никого, а из первого – один только Бюллер.

– Вот дерьмо! – выругался кто-то из третьего.

– Чего?

– Из моей пушки кто-то вытащил направляющий желоб! Вот уроды!

Чин присмотрелся к карабину, который как раз собирался передать другому бойцу.

– Черт! Этот тоже бракованный! Бойцы, проверить оружие!

Хватило нескольких секунд, чтобы убедиться.

Направляющий желоб для подачи патрона в патронник отсутствовал у всех без исключения карабинов.

Отсутствие электронного желоба могло привести к критическим последствиям: без него карабины были бесполезны, теперь нанести урон с их помощью можно было только одним способом – треснуть ими кого-нибудь по голове.

– Вот дерьмо, – сказал Чин. – Мы влипли по-крупному.

– А гранаты? – спросил кто-то.

– Мозг себе купи, идиот, – раздраженно ответил Чин. – Хочешь взорвать гребаную гранату внутри корабля?

Кто-то из солдат помахал карабином.

– Эти штуки бесполезны. Кто-то явно не хочет, чтобы мы из них стреляли.

Тут Бюллер выступил вперед.

– У вас есть руки и ноги, бойцы, и вас учили, как ими пользоваться. Так что за дело.

Вдруг ожил интерком.

– Говорит полковник Стивенс. Всем бойцам немедленно явиться на заднюю погрузочную платформу. Повторяю, всем бойцам немедленно явиться на заднюю погрузочную платформу.

* * *

У Уилкса при себе все еще был незарегистрированный гражданский станнер, и он как раз взял его в руку, когда по коридору застучали шаги. Кто-то пожаловал в гости, хотя он никого не ждал. Он включил лазерный прицел. Тех, кто первым войдет через этот люк, он берет на себя. Уилкс сделал глубокий вдох, навел лазерную точку на люк на уровне глаз и стал ждать.

– Опустить оружие, – раздался голос у него за спиной. – Только попробуй обернуться, и ты труп.

Это же Стивенс!

– Сэр, к нам кто-то пристыковался, – сказал Уилкс.

– Я знаю об этом лучше твоего. Брось станнер.

Что бы это ни значило, Стивенс не оставил ему выбора. Вечно он не вовремя. Уилкс бросил оружие на пол.

Люк открылся, и в проеме показались люди в боевом обмундировании. Они разделились на две группы: одна встала впереди, другая зашла сзади. Двое взяли Уилкса на прицел: у них были автоматические винтовки, которые стреляли хрупкими пулями из сплава свинца и борозпоксиды. Броню такими не пробьешь, но для человека без защиты они были смертельно опасны. Не зря оружие, стреляющее такими пулями, называли сплаттер-винтовками. Уилкс поднял руки вверх.

На корабль ступил последний человек со старым десятимиллиметровым безоткатным револьвером с самовзводом. Он помахал им Уилксу.

– Здорово, солдат. Новенький?

– Вы как раз вовремя, Масси, – сказал Стивенс.

– Разумеется. Все, он у меня на прицеле. Можете убрать свой пистолет.

Уилкс почувствовал, как внутренности сжались в комок. Так значит, Стивенс их предал. Уилкс не знал, кто такой этот Масси, кто его прислал – один из картелей или какая-нибудь корпорация, – но Стивенс продался им с потрохами.

Уилкс обернулся.

– Это ведь ты убил Изли, да?

Стивенс убрал оружие в кобуру.

– Это было необходимо.

– Ублюдок.

– Такова жизнь, Уилкс. Если хочешь выжить, нужно уметь крутиться.

Человек по имени Масси ухмыльнулся.

– Рад слышать это от вас, полковник, – он навел ствол на Стивенса. – Сержант, ты не мог бы отойти вон туда?

Стивенс заморгал, его челюсть отвисла от шока.

– Ч-что вы делаете?

– Вряд ли можно доверять человеку, который продал собственную команду. Вы так не думаете?

– П-п-погодите секунду! Мы же договаривались! Я вам нужен!

– Я разрываю сделку. И вы мне больше не нужны.

Он спустил курок.

Выстрел разнес по коридору оглушительное эхо. В ушах Уилкса зазвенело.

На груди Стивенса появился кратер. Когда полковник упал, кратер стал ярко-красным. «Артериальная кровь из разорванного сердца», – понял Уилкс. Теперь Стивенс стал всего лишь куском мяса.

Уилкс посмотрел на Масси.

– Нет-нет, сержант, не волнуйся, тебя я убивать не стану. Если только ты не наделаешь глупостей. Ты со своими бойцами еще можешь нам пригодиться. Ты знаешь, как, э-э... ловят рыбу?

Уилкс смотрел на него так, словно перед ним стоял не человек, а гигантская ящерица.

Масси рассмеялся.

– Если хочешь поймать рыбку, нужна правильная приманка.

Он засмеялся громче, словно это была какая-то одному ему понятная шутка, но Уилкс понял, что тот имеет в виду.

Потому что Уилкс знал, на какую приманку клюют чужие.

19

Билли прождала где-то с час, а потом тихонько прокралась к компьютерной панели, встроенной в стену рядом с входом на склад, и осторожно включила компьютер. Немного повозившись, она все же сумела включить монитор и увидела, как троих морпехов ведут под конвоем двое странных вооруженных мужчин.

Билли быстро прерывисто вздохнула. Что происходит?

Спустя несколько минут компьютер выдал ей чуть больше информации. Корабль захватили неизвестные. Но кто это? Зачем им понадобилось нападать на команду? И как им удалось захватить военное судно, полное вооруженных колониальных морпехов?

А как же Уилкс с Митчем?

Митча среди пленных она не нашла, но, переключив на очередное изображение с камеры, она обнаружила Уилкса. Его держал на мушке какой-то высокий светловолосый мужчина.

О, боже! Что ей теперь делать?

* * *

Человек, с которым говорил Масси, показался Уилксу странным, но уже через секунду он понял почему. Это был андроид, над внешностью которого не стали особо трудиться – видимо, одноразовый. А еще, как понял Уилкс, ему было плевать на Первый закон робототехники, согласно которому робот не может убить человека. Каким, мать его, чудом этому пирату удалось взломать мозг андроида?

– Все на месте? – спросил Масси.

– Так точно, сэр, – ответил андроид. – Две человеческие единицы были ликвидированы в ходе операции. Четверо солдат умерло в результате травм, полученных в ходе захвата судна; еще двое серьезно ранены. Еще двое были к моменту захвата убиты Стивенсом. Все оставшиеся колониальные морпехи и члены экипажа находятся под охраной, их пересчитали и сверили со списками, однако выявлена одна аномалия.

– В чем проблема?

– В списке морпехов, составленном после пробуждения от гиперсна, указано на одного человека больше.

Масси повернулся к Уилксу.

– Ну?

– Стивенс обсчитался. Он был тот еще тупоголовый сукин сын.

Масси обратился к андроиду:

– Перепроверить имена и идентификационные номера. Нам не нужны бомбы замедленного действия на борту.

– Да, сэр.

– Я хоть и не знаю, кто ты такой, но у тебя явно стальные яйца, – сказал Уилкс. – Напасть на правительственное судно! Зачем?

– Чтобы жадные конкуренты не сумели стащить деньги из-под носа у моей компании.

– Конкуренты? Если ты представляешь компанию, ты должен знать, что правительство не конкурирует с частными организациями.

– Еще как конкурирует. Федералы собираются прибрать к рукам несколько особей чужих и разработать на их основе оружие. Как думаешь, станут ли они продавать результаты кому-нибудь, у кого хватит на это денег?

Уилкс покачал головой.

– Вы не понимаете, во что ввязались, мать вашу. Эти твари уже уничтожили подчистую не одну колонию.

– Я знаю больше, чем ты думаешь, сержант. Видишь ли, у нас уже есть один экземпляр. На Земле. Цель нашей текущей миссии – убедиться, что никто другой не сумеет заполучить образец, пока мы не закончим разработки. Плюс сбор информации, любой, какую только сможем добыть. Их любимая еда, предпочитаемый уровень освещенности, жизненные условия и все такое. Потому что пока нам известно лишь одно: наши зверюшки – вовсе не короли среди себе подобных. Может быть, на их родной планете они как мыши на нашей.

– У вас есть чужой? На Земле?

– О да. Сам я его не видел, но знаю, что эта тварь чудовищно уродлива.

– Боже!

– Он тебе не поможет, сержант. Теперь я – твой бог.

Билли прислонилась к одному из контейнеров и стала судорожно соображать. Возможно, она могла бы отсидеться на складе, тут ее вряд ли кто-нибудь скоро найдет. Ни в списке экипажа, ни в списке солдат ее имени нет. Разумеется, кто-то мог уже ее сдать. А может, и нет.

Однако если она останется на складе, то ничем никому не поможет в сложившейся ситуации. Митча уже могли ранить или даже убить – она сама видела трупы, когда в прошлый раз проверяла мониторы. К тому же рано или поздно ей придется выйти на поиски еды и воды.

Если захватчики о ней не знают, то она может этим как-то воспользоваться. Система вентиляции на корабле достаточно широкая в некоторых местах, чтобы можно было в нее пролезть. Прятаться она умеет, научилась еще ребенком, когда чужие напали на их колонию. Если вести себя тихо и не медлить, то, возможно, удастся выжить. В этом у нее уже был опыт.

И еще ей нужно было выяснить, что случилось с Митчем. Если его убили, то все остальное уже не важно. А если он до сих пор жив, то нужно найти способ хоть чем-то ему помочь.

Она встала. Да. Она не хочет провести остаток жизни, прячась в темноте, в постоянном страхе того, что ее найдут и уничтожат, как какого-то паразита. Самое меньшее, что она может сделать, – это спуститься к ним и сражаться.

В отсеке, где стояли шаттлы, Масси и Уилкс наблюдали за загрузкой десантного судна. Охранники – все андроиды, – вели морпехов на борт, словно стадо.

– Ты останешься здесь, – сказал Масси Уилксу.

– Почему?

– Потому что я так сказал. Червячков у нас и без тебя хватит на каждый крючок.

– Ты отправляешь моих бойцов на верную смерть.

– Верно. Но мои ребята будут прикрывать их с бортов шаттлов, приложат все усилия. Они уже внизу, разрабатывают стратегии защиты. Живая приманка работает лучше мертвой, если я не ошибаюсь.

– Ты ублюдок!

– Все нет. Оба моих родителя были живы до тех пор, пока мне не исполнилось девять.

А потом я их убил.

Уилкс наблюдал за тем, как солдаты один за другим погружаются на борт шаттла.

– Атмосфера там, внизу, конечно, не из самых приятных, – сказал Масси. – Кислорода в воздухе мало, углекислого и других ненужных газов больше, чем нужно, присутствуют метан и аммиак – наверняка у твоих морпехов зачесутся глаза и побегут сопля. Продолжительное воздействие может стать смертельным, но я сомневаюсь, что кто-то протянет достаточно долго.

Внутри шаттла Бюллер сидел на своем месте, ожидая отстыковки. Он был готов встретиться с кучей чужих, но был совершенно не готов ко всему этому, не готов был без оружия

маршировать на верную смерть, пока враги сидят в шаттлах, окружив их со всех сторон. Если хотя бы часть из того, что говорил Уилкс, была правдой, то им уже ничего не поможет.

Но все же других вариантов не было. Вступишь в прямой конфликт с одним из андроидов – нарвешься на быструю смерть. А чем дольше они смогут оставаться в живых, тем больше у них шанс придумать хоть что-то, что поможет им выжить.

Он вспомнил о Билли. Хоть бы она была в безопасности! Если он будет уверен хотя бы в этом, то умирать уже не так страшно.

Удивительно, как он смог влюбиться. Странно, но это правда.

Новая волна стонов и звук отсоединяемых крепежей прервали мысли Бюллера. «Билли, я тебя люблю, – мысленно сказал он. – Прощай».

Билли ползла по трубе из укрепленного пластика, которая была лишь на пару сантиметров шире ее плеч. Ползти было тяжело, она продвигалась очень медленно, цепляясь руками за грубую поверхность трубы и подтягивая себя вперед, – но выбора у нее не было.

Уилкс оказался в одном из складских помещений в передней части корабля, под замком и под охраной пары андроидов Масси. Вряд ли их можно было назвать хорошей командой.

Масси сидел перед мониторами, на которых мелькали данные телеметрии, и наблюдал за кадрами, поступающими с шаттлов и камер на шлемах, которые были у каждого морпеха. Стандартных датчиков состояния организма в их комбинезонах не оказалось. Наверное, у морской пехоты настали лихие времена, и им пришлось затянуть пояса потуже. Ладно, это было не важно. Масси было плевать, если они умрут, ему всего лишь нужен был один-два образца и хоть сколько-нибудь информации о родной планете чужих – все, что они смогут собрать. А собрать они смогут вполне достаточно. Сенсоры шаттлов фиксируют все: силу гравитации, состав атмосферы, уровень освещенности, погодные условия и прочие данные, и передают информацию на компьютер «Бенедикта». Уже сейчас можно было сказать, что на этой планете вряд ли в ближайшем будущем можно будет устроить санаторий или курорт. Гравитация намного сильнее, чем на Земле, примерно на четверть больше, так что толстякам и людям, имеющим проблемы с сердцем, здесь вряд ли понравится, даже если сама планета будет выглядеть как суший рай – а она ни в коей мере не казалась гостеприимной. Из-за близости звезды, заменявшей здесь солнце, климат на большей части планеты был близок к тропическому. На обоих полюсах имелись небольшие ледники, но даже в регионах с более умеренным климатом тело человека нагревалось на пару градусов выше нормы. Растений было мало, океаны перенасыщены солями тяжелых металлов, и вряд здесь можно было отыскать много мест, в которых выживет человек без спецзащиты, даже при условии, что поблизости не окажется местных хищников, рыскающих в поисках ужина. Малоприспособленный для дыхания воздух потребовал бы легочных имплантатов. Масси это место казалось подходящим разве что для свалки мусора.

– Командир, мы входим в зону облачности, – послышался голос пилота.

– Вас понял.

Масси переключился на носовую камеру шаттла. В воздухе слева от него зависла голограмма: сгусток облаков, который постепенно истончался и рассеивался. Земля за облаками оказалась серой и безжизненной, тут и там виднелись кривые неуклюжие деревья, или что-то похожее на них. Рядом торчали скалы из каких-то вулканических пород, острые, цвета грязи.

– В сорока километрах впереди сильный шторм, – сказал второй пилот. – Буря до двадцати метров в высоту! Смотрите, какие молнии, напряжение зашкаливает!

– Обходим шторм, – приказал Масси. – Найдите гнездо этих тварей и приземляйтесь в паре километров от него. Не хочу, чтобы солдаты устали от долгой прогулки.

– Так точно, командир.

Масси смотрел на движущиеся картинки. Пока миссия шла именно так, как он планировал, вплоть до мелочей. Так и соскучиться недолго. Может быть, случится какая-нибудь непредвиденная ситуация, которая добавит миссии немного остроты.

* * *

Билли обнаружила, что труба вентиляции выходит в одну из маленьких кухонь. Поблизости никого не оказалось, поэтому она скользнула вниз по трубе и, извиваясь всем телом, вылезла прямо на микроволновку. Она быстро спустилась на пол.

Приготовление еды на «Бенедикте» заключалось главным образом в том, чтобы разогреть и открыть готовый обед. Для этого практически ничего не требовалось – знай нажимай на кнопки. Никто здесь не утруждал себя приготовлением замысловатых блюд, но бывали случаи, когда нужно было подать что-то более изысканное, чем стандартные наборы из полевого рациона, – визит высокопоставленного офицера или, к примеру, посла. Поэтому иногда на кухне могли готовиться протеиновые котлеты или рагу, или даже пироги и торты, поэтому все необходимое должно было быть под рукой.

Билли пошарила по ящикам, пока наконец не нашла нож со встроенной овощечисткой и специальным инструментом в форме подковы, предназначенным для удаления сердцевин фруктов. Лезвие ножа было острым с одной стороны и зазубренным с другой; длиной лезвие было всего лишь с ее указательный палец. Так себе оружие, но если ей придется столкнуться с кем-нибудь, она сможет пырнуть его, если удастся подобраться достаточно близко.

Лучшей находкой оказалась узкая заостренная пластиковая трубка, которую предполагалось наполнять жидкостью и замораживать, чтобы получилось что-то вроде скалки. Билли нажала на кнопку на рукоятке, и спустя двадцать секунд жидкость внутри затвердела. Билли чувствовала холодную тяжесть в своей руке; она могла бы расколоть кому-нибудь череп этой штукой. Конечно, с «пушкой» тоже не сравнится, но это лучше, чем ничего.

Она взвесила получившуюся дубинку в руке. Теперь ей только останется прокрасться мимо целого корабля вооруженных людей и треснуть ею каждого по затылку. Просто ведь, да?

Она хихикнула себе под нос – на этот раз ты точно выжила из ума, детка. Но все-таки ей было куда легче от осознания, что она хоть что-то делает.

С удаленной хOVER-камеры Масси наблюдал, как морпехи строем высаживаются на поверхность планеты чужих, в полном боевом обмундировании, за исключением оружия. Шестеро солдат Масси в трех маленьких открытых шаттлах парили над марширующими войсками. Андроиды внутри шаттлов были вооружены, и все морпехи знали: им придется либо делать то, что прикажут, либо умирать.

Сенсоры смотрели, слушали, запоминали запах и вкус и отправляли результаты Масси. А он наблюдал за андроидами, которые переговаривались друг с другом через динамики.

– ...двигается слишком резко для человека, которому в легких не хватает кислорода...

– ...мы здесь в опасности?

– Никак нет, чужие – это наземная форма жизни.

Масси мысленно отключился от всей этой внешней болтовни. Его план был довольно прост: отвести морпехов к ближайшему гнезду, чтобы чужие напали на них и отложили в них яйца. Затем он заставит андроидов вернуть их на корабль. Стивенсу было приказано не допустить проноса плазменных винтовок на судно, но запаса оружия и боеприпасов Масси хватило бы на вооружение небольшой армии. Какими бы мощными ни были чужие, они не выстоят против энергетических бластеров, которые могут пробить насквозь даже броню из укрепленной стали с такой же легкостью, как палец протыкает лист оберточной бумаги. Нет, это не

составит труда. А как только он получит один или два образца и соберет побольше информации, он отправится назад, на Землю.

Может быть, после этого компания соизволит дать ему задание посерьезнее.

Он громко рассмеялся. Тяжело быть лучшим. Приходится самому себе придумывать испытания. Может быть, он уйдет из компании, найдет работу в другой фирме, поменьше, но с большими аппетитами. Будет работать против тех людей, которые сейчас его кормят. Может, укусить их несколько раз за руку просто для того, чтобы они знали, на что он способен? Да, заманчивая идея...

А, к черту. Лучше не переоценивать свои усилия. Одна миссия за раз. Если начнешь допускать ошибки, долго на первом месте не удержишься, так что считать эмбрионы, пока яйца еще не оплодотворены, по крайней мере неблагоприятно. Он обернулся к голограмме и строкам информации, которые парили в воздухе перед ним. Одна миссия за раз.

20

Бюллер и весь первый отряд осторожно приближались к холму – безоружные, они осознавали, что идут на верную смерть. Холм (гнездо? улей? да какая разница) маячил впереди, как огромный муравейник размером с многоэтажное здание. Поверхность его была неровной, повсюду торчали острые хребты. Все вокруг было хмурого черно-серого цвета, лишь кое-где проглядывали светлые пятна. Чем ближе они подходили, тем отчетливее Бюллер видел, что эти светлые пятна – на самом деле кости, по большей части черепа, вкопанные или втоптаные в поверхность.

– Черт, – тихо пробормотал кто-то.

– Это что-то органическое. По крайней мере, здесь встречаются органические вкрапления.

Они оказались перед овальным входом с протоптанной тропинкой, которая тянулась по меньшей мере метров на сто вглубь.

– Я туда не пойду, – сказал Рамирез. – Пошло оно все к черту.

Но три шатгла, которые жужжали у них за спиной как огромные стрекозы, думали иначе. Словно в подтверждение их намерений, динамик на комбинезоне Бюллера ожил.

– Шевелитесь, – сказал голос. И, чтобы придать приказу убедительности, зеленый луч плазмы ударил в землю за спинами идущего отряда, оставив в каменистой поверхности маленький дымящийся кратер.

– Интересно, как там дела у остальных отрядов? – спросил Чин.

– А кому какое дело? – отозвался Рамирез. – Скоро и о нас с вами говорить будут только в прошедшем времени.

– За этим мы и пришли, – сказал Бюллер.

– Ни хрена, – отрезал Рамирез. – Мы солдаты, а не приманка!

– Если у тебя есть идеи, я слушаю, – сказал Бюллер.

Шестеро человек двинулись вперед. А что, если присесть на корточки недалеко от входа и не заходить глубже?

Ага, Бюллер, молодец. Это сработает, только если парень, который наблюдает за нами с монитора, ослеп и не заметит, что картинка с камер застыла.

Ну, а что они могут сделать?

Могут поджарить нас лучом плазмы, который срикошетит о стену, вот что они могут сделать.

А, ну да. Верно.

Или прикажут одноразовому андроиду прикончить нас. Наверное, для этого ему даже не придется выходить из шатгла. Рамирез был прав, о нас уже можно говорить в прошедшем времени.

Группа подошла ко входу. Бюллер включил наплечный фонарик и сделал глубокий вдох. Он первым вошел в пещеру.

Будь что будет.

Билли тихонько вышла с кухни и осторожно пошла по коридору, который вел к оружейному складу. Импровизированная дубинка и овощечистка не помогут против целого корабля вооруженных людей. Карабин ей не помешает, как и изрядная доля удачи. А еще ей не помешает чудо, а то и два.

Масси смотрел сквозь голограмму, по которой бежали текстовые данные, когда его внимание привлек едва слышный звон. Он сфокусировался на экране. Три шатгла зависли в воз-

духе перед входом в первую пещеру; остальные отряды морпехов еще не пришли к месту назначения. Что за...

Доплеровские датчики движения засекли воздушное судно, приближающееся к шаттлам.

Но это невозможно! На этой планете нет цивилизации. У чужих нет, просто не может быть такой техники!

И тут он понял, что не так с изображением: никаких признаков ни теплового излучения, ни утечки энергии, ни радио, ни радаров или доплеровских датчиков. Либо судно настолько примитивно, что у него нет двигателя и оно летит как обычный планер, либо...

Масси моргнул.

– Первый отряд, – сказал он. – Тревога!

Первая волна летающих тварей обрушилась на шаттлы. Камеры зафиксировали их и записали видео. Они были похожи на рептилий с серой чешуйчатой кожей. У них были треугольные крылья, каждое метров по десять в длину, короткие склизкие тела, удлинённые головы с несколькими рядами острых зубов. Очевидно, это были хищники. В первой стае было порядка дюжины этих существ, и они атаковали три шаттла без единого звука.

Но андройды сработали хорошо, этого Масси не мог не признать. Загрохотали плазменные винтовки, и воздух разрезали зеленые лучи. Существа падали замертво под высокоэнергетическими лучами, срезающими крылья, разрезающими тела и отрывающими головы. Девять тварей упали в течение первых трех секунд, когда шесть андройдов одновременно открыли огонь, маневрируя на маленьких подвижных шаттлах.

Но тут же прибыла вторая волна, и она была значительно больше первой. Одной из тварей плазменный луч угодил прямо в грудь, и она, наверное, сдохла моментально, но успела врезаться в один из шаттлов, отбросив его в сторону. Пока шаттл кувыркался в воздухе, к нему подлетело второе существо и продемонстрировало, как работают их зубастые челюсти, откусив руку одному из андройдов – тому, что был у штурвала. Шаттл, кружась, полетел на землю, а четыре или пять тварей целенаправленно преследовали его.

Оставшимся шаттлам тоже не поздоровилось. Сбивая огромными крыльями андройдов, твари рвали укрепленный пластик мощными когтями, словно шаттлы были их живой добычей.

Засверкали плазменные лучи, летающие монстры умирали под энергетическими вспышками, но те, кого не задело бластеры, продолжали атаковать. Один из шаттлов был похож на кусочек попкорна, за которым охотилась целая стая голодных ворон; пластик был весь измят и искорежен от ударов когтями и укусов. Андройды пытались отбиться, но не могли сдержать натиск.

Первый шаттл разлетелся на куски, ударившись о землю, но двум андройдам удалось выжить. Почти в ту же секунду летающие твари налетели на них сверху и принялись рвать их на куски, отрывая конечности и разбрызгивая жидкость тонкими белыми фонтанами.

Они разрывали андройдов, но не ели их.

Очевидно, искусственная плоть пришлась им не по вкусу.

Масси изумленно наблюдал за тем, как один из шаттлов, стремительно спикировав, приземлился, из него выскочил андроид и побежал к пещере. Но летающие звери пока были заняты другим андроидом, который замешкался на выходе из шаттла, и не стали преследовать убегающего. Наверное, они опасались тех чужих, которые обитали внутри пещеры. Бегущий андроид приблизился ко входу.

Третий шаттл взорвался, не долетев до земли метров тридцать. К тому времени, как он разрушился, оба андройда внутри уже горели. Одна из плазменных винтовок из-за критического перегрева вспыхнула, и после ослепительной зеленой вспышки шаттл рассыпался в пыль вместе с четырьмя или пятью атакующими тварями, которые успели подлететь слишком близко.

«Как интересно, – подумал Масси. – Наверняка эти животные тоже стоят недешево». Может быть, ему удастся поймать одного. Хотя бы детеныша.

Но сначала нужно закончить первоначальную миссию. Он вызвал шаттлы, патрулирующие остальные отряды.

– Немедленно направляйтесь к первому отряду, – сказал он.

– А что делать с нашими подопечными? – спросил один из андроидов.

– Кому какое дело? Делайте, что вам сказано. Держитесь ближе к земле. Вас могут атаковать летающие чужие. Вперед.

Он прервал связь и откинулся на спинку кресла. Да, миссия оказалась интереснее, чем он ожидал.

Бюллер услышал взрыв и остановился.

– Что за черт? – начал Чин.

Они успели пройти пятьдесят или шестьдесят метров в глубь гнезда, и все, чего они боялись прежде, внезапно показалось ерундой, по сравнению с таящейся в глубине неизвестностью.

– Пойдем, посмотрим, – сказал Бюллер.

– Я с тобой, друг, – отозвался Рамирез.

– Прикрою вас сзади, – сказала Мбуту. В руке у нее был камень размером с кулак.

Бюллер не мог удержаться от смеха – Мбуту сошла с ума, если она думает, что этот камень ей чем-то поможет. Но, раз другого оружия у них не было, лучше это, чем вообще ничего. Бюллер огляделся в поисках других камней. Продолжать бороться – это лучше, чем сдаться.

То, что они увидели снаружи, потрясло их. В небе, хлопая огромными крыльями, летали какие-то существа, похожие на гигантских летучих мышей. Все три шаттла валялись на земле, лишь один из них был целым, и один андроид бежал к пещере со скоростью олимпийского спортсмена, запинаясь на неровной поверхности. В одной руке у него была плазменная винтовка.

– Назад, – сказал Бюллер. – Кажется, нам в кои-то веки улыбнулась удача.

– Может быть, – сказал Смит у него из-за спины. – Меня сейчас мучает только один вопрос: почему твари, которые тут обитают, до сих пор не толпятся вокруг нас?

– Дареному коню в зубы не смотрят, – сказал Чин.

– И что это значит?

– Это значит – радоваться надо, что ты еще дышишь, – ответил Чин. – Вот и все.

Они смотрели на бегущего андроида. Одно из летающих существ нерешительно двинулось в его сторону, спикировав, как хищник, увидевший добычу; андроид пригнулся к самой земле, но зверь все равно промахнулся метров на десять. К тому времени, как он пошел на второй круг, андроид уже добежал до входа в пещеру. Летающая тварь, должно быть, решила, что у нее есть занятия поинтереснее. Она стала резко набирать высоту, поймала восходящий поток теплого воздуха и улетела.

– Готовьтесь, скоро вернется и друзей с собой приведет, – сказал Бюллер.

Андроид наконец добежал до пещеры и заскочил внутрь, но у него не было шансов: шесть морпехов скопом набросились на него, и он беспомощно сложился под их напором.

Теперь у них было оружие. Негусто, но хотя бы так.

Билли вернулась на оружейный склад, где еще несколько часов назад они были вместе с Митчем. Оружия здесь было полно, но, проверив несколько карабинов, Билли поняла, что в них чего-то не хватает. Она мысленно пожала плечами, забросила один из карабинов за спину и подобрала несколько дополнительных магазинов и ремень с гранатами. Может быть, ей удастся найти недостающую часть и починить оружие. Или запугать кого-нибудь, кто не в курсе, что

оружие неисправно. Или пригрозить, что она взорвет весь корабль. Если уж ей все равно придется умереть, то какая разница? Терять нечего.

Особенно если с Митчем что-то случилось.

– Ладно, – сказал Бюллер, – Блейк, ты лучший стрелок в отряде, так что держи плазменную винтовку.

Блейк кивнула, взяла оружие и быстро его осмотрела.

– Зарядов почти не осталось, – сказала она. – Хватит на тридцать или тридцать пять выстрелов, не больше.

– Если придется их использовать, не трать патроны зря, – сказал Бюллер.

– У него еще есть пистолет, – заметил Смит.

– Лучше давайте его мне, – сказал Бюллер.

– Без обид, Бюллер, но кто это оставил тебя за главного? Мы все тут одного ранга, с тех пор как погиб Изли.

– Я показывал лучшие результаты в стрельбе из пистолета.

– Вот именно, Смит, – сказала Мбуту, – а ты и в танк с расстояния вытянутой руки не попадешь.

– Да, ладно, ясно, понял, – сказал Смит. – Я просто проверял вас.

Бюллер взял в руку стандартный десятимиллиметровый безгильзовый пистолет. Боеприпасы для него были почти такие же, как и в карабинах, только менее мощные, но, в случае необходимости, можно было взять патроны от карабина – правда, тогда возникает риск, что оружие взорвется после пяти-шести выстрелов.

– Ладно, приятель, – сказал Бюллер пленному андроиду. – Давай-ка поболтаем.

– Вы только зря потратите время, – сказал андроид. – Как пленник я не представляю никакой ценности. Я из временной партии, и мое время уже истекает. Через пару недель я все равно умру, несмотря ни на что.

– Мы можем устроить тебе реально тяжелую пару недель, – сказала Мбуту, подбрасывая в руке камень.

– Я все равно ничего не знаю, – андроид покачал головой. – Всем заправляет Масси, и он держит всю информацию при себе. Мы делаем то, что он приказывает, и ничего более.

Блейк пнула пленного андроида и попала ботинком прямо по бедру.

– Отлично, – сказала она. – Тогда давайте убьем его прямо сейчас. Давай, Мбуту, разможжи ему голову камнем, нет смысла тратить на него патроны.

– Тише, Блейк, – сказал Бюллер. – Этот парень просто так сконструирован и запрограммирован. Это не его вина. Не у каждого есть выбор.

Блейк уставилась на Бюллера.

– Да. Похоже, я не ослышалась.

– Не хочу вмешиваться, но я слышу, как что-то выходит из гнезда и приближается к нам, – сказал Смит. – И даже плазменная винтовка не остановит целое гнездо этих жуков. Может, все же выйдем на улицу, что скажете?

Бюллер глянул в коридор. Он тоже слышал треск шагов и звук когтей, скребущих по земле.

– Выдвигаемся, народ. Идем к подбитым шаттлам – может быть, там найдутся еще пушки или боеприпасы. Хоть что-то.

– А что потом? – спросил андроид. – Вы попали в ловушку на этой планете, и шаттлов у вас нет.

– Может, и так, приятель, но в этом муравейнике нас ничто не держит. Идемте, бойцы. Повторять дважды не пришлось.

Билли осторожно пробиралась по кораблю, прячась каждый раз, когда слышала голоса. Карабин она закинула за спину, а в руках сжимала дубинку и овощечистку. Она тихонько отходила подальше от голосов и шагов, пока не обнаружила, что попала в ту часть корабля, где располагались каюты командира и членов экипажа. Билли кралась мимо дверей и прижималась к стенам, шла боком, стараясь оставаться невидимой – если ее хоть кто-то заметит, она окажется по уши в дерьме в ту же секунду.

Впереди была каюта Стивенса, и Билли отчего-то потянуло туда. Полковника там точно нет – она видела его труп на экране. Она еще удивилась: не ожидала, что он умрет, пытаясь защитить корабль – наверное, она его недооценила.

Когда Билли уже подходила к двери, та вдруг начала открываться.

Черт, там внутри кто-то есть!

Билли быстро огляделась по сторонам. Спрятаться она уже не успеет. Кто бы ни выходил из каюты Стивенса, он увидит ее прежде, чем она успеет скрыться. А если он вооружен, то она точно схлопочет пулю в спину.

Билли подняла дубинку, включила функцию заморозки – чтобы жидкость внутри снова затвердела, – и прижалась к стене справа от раздвижной двери. Она надеялась, что за дверью окажется только один человек.

Как только он сделал шаг в коридор, Билли замахнулась дубинкой. Жидкость внутри еще не до конца затвердела, но дубинка все-таки была тяжелой.

Она обрушила дубинку на голову мужчины, целясь по черепу над левым ухом. Замахиваясь, она приложила не только силу руки, но еще задействовала плечо и часть спины, а от страха удар получился еще сильнее. Толстый пластик треснул, встретившись с костью черепа, который, наверное, тоже раскрошился. Тягучий голубой хладагент брызнул из сломанной трубки, покрыв лицо чужака круглыми холодными каплями.

Но он не упал. Он споткнулся, ударился о дверной косяк и зашатался, но сумел удержаться на ногах.

Билли сделала шаг вперед и ткнула левой рукой мужчине в живот, прямо под ребра. Овощечистка вошла в плоть по самую руку Билли.

Когда она отдернула руку, из раны брызнула белая жидкость.

«Кровь андроида, – сообщила Билли, пытаясь нанести следующий удар. – Это не настоящий человек».

Андроид попытался вывернуться и оттолкнул руку Билли, частично отразив второй удар, так что тот пришелся не в район солнечного сплетения, а по грудной клетке; овощечистка срезала часть его униформы и искусственной плоти, оставив глубокий порез от центра груди почти до самого плеча.

Но хладагент из сломанной трубки мешал его обзору, поэтому он тоже промахнулся, пытаясь ударить Билли в ответ, и лишь слегка задел ее волосы. Пока он протирает глаза, Билли успела замахнуться снова. Если и этот удар его не вырубит, то ей конец: даже раненый андроид сильнее среднестатистического человека.

Билли ткнула его трубкой изо всех сил, целясь в глаз. Когда растешь в больнице, волея-неволей выучишь анатомию. Глаза – это ближайший путь сквозь череп к мозгу.

Удар овощечистки пришелся чуть ниже цели, но лезвие отскочило и все-таки пронзило мягкую ткань. Из раненого глаза потекла желеобразная жидкость.

Андроид отшатнулся от Билли, схватился за овощечистку обеими руками и выдернул ее. На зазубренном лезвии осталась большая часть глаза, а белая жидкость быстро наполнила глазницу и потекла наружу.

Казалось, он простоял так целую вечность, прежде чем все-таки упал. Он ничего не сказал, даже не стонал, просто свалился, будто из его тела исчезли все кости, и умер.

Сердце Билли стучало так часто, словно хотело выпрыгнуть из груди. В правой руке она все еще сжимала сломанную трубку. Она разжала ладонь, и дубинка упала на пол. В пустом коридоре звук удара показался чересчур громким.

Ее первым желанием было развернуться и убежать, но она сдержалась. Вместо этого она решила выяснить, для чего андроиду понадобилась каюта Стивенса.

Зайдя внутрь, она все поняла. На кровати полковника ровными рядами были сложены недостающие части карабинов. Как они сюда попали? Кто-то намеренно испортил все оружие, и, кажется, она догадывалась, кто. Но зачем он это сделал? Хотя неважно, об этом она подумает позже. А сейчас у нее есть дела поважнее.

Билли взяла один из направляющих желобов, сняла с карабина ствольную коробку и вставила недостающую часть. Затем она вставила коннектор, прицельная колодка прошла через диагностический код и со щелчком встала на место. Билли вставила магазин, нажала на кнопку затвора, дослав заряд в патронник. На счетчике патронов карабина загорелись цифры: осталось девяносто девять противопехотных зарядов.

Билли улыбнулась. Ей пришлось нелегко, но теперь все стало гораздо лучше. Вот бы психиатры из клиники видели ее сейчас! Им бы пришлось поволноваться: боже, у этой ненормальной в руках оружие!

Чертовски верно. И если хоть кто-то что-то имеет против, то добро пожаловать на танцпол, станцуем смертельное танго.

Уилкс. Надо найти и освободить Уилкса – он знает, что делать. А когда она найдет его, они вместе отыщут Митча – и можно выбираться из этого хаоса. Наверное, это не лучший план на свете, но на первое время сойдет.

Хоть бы сработало!

21

Масси наблюдал за тем, как остальные шесть шаттлов подтягиваются к квадрату, где располагался улей первого отряда.

Камеры позволяли ему с нескольких ракурсов рассмотреть, как колониальные морпехи стреляют в небо, пытаясь сбить шаттлы.

Так-так-так. Похоже, им удалось достать оружие с одного из подбитых аппаратов. Минимум две плазменные винтовки стреляли с поверхности планеты в воздух, пронзая войско Масси зелеными вспышками.

Его андройды были хороши, но это были обыкновенные машины общего назначения, сильные и быстрые; никто не обучал их даже стандартной тактике боя. В этом у солдат было преимущество, даже несмотря на отсутствие оружия. Три из шести шаттлов загорелись и рухнули на землю; остальные три быстро покинули зону поражения и зависли над территорией.

– Командир! – прозвучало из передатчика. – У нас проблемы.

– Сам вижу, не слепой, – сказал Масси. – Держитесь на позиции. Не выпускайте их из виду.

Он откинулся на спинку кресла и потер подбородок. Затем повернулся и подозвал андроида, который дежурил у входа.

– Найди Уилкса и тащи его сюда.

Андроид вышел.

Хм-м-м. Да, становится все интереснее и интереснее, но все-таки пока ничего страшного. Он уже успел загрузить массу информации о планете, и его основная миссия – помешать правительству заполучить особь чужого, – выполнена. Имеет ли смысл продолжать, или лучше оставить все как есть и отправляться домой? С одной стороны, он уже сделал почти все, чего от него хотели: в компании он может сказать, что отряды, отправленные на поверхность, были уничтожены инопланетными формами жизни, и они проглотят это, как миленькие. У компании уже есть образец, второй им нужен только для страховки. С другой стороны, ему была противна мысль даже о таком маленьком поражении.

Да, вопрос интересный. Это нужно обдумать как следует.

Билли просто повезло: она заметила пирата, который вел Уилкса, приставив дуло пистолета к его спине. Запястья Уилкса были сложены крест-накрест за спиной и связаны тонкими ремешками наручников из углеродного полотна. Человек – или еще один андроид? – который вел Уилкса, не проверил коридоры, по которым им предстояло пройти, потому что все его внимание было приковано к пленнику. Он не заметил Билли, спрятавшуюся за радиатором.

Когда они прошли мимо, Билли встала и прокралась в конец коридора. Она заглянула за угол как раз вовремя, чтобы увидеть, как они повернули в сторону командной палубы. Ладно, она хотела найти Уилкса, и она нашла. Билли проскользнула в главный коридор и двинулась следом за ними.

У Уилкса было такое чувство, что, куда бы его сейчас ни привели, живым он оттуда не выйдет. «Да какого черта?» – подумал он. Он и без того уже прожил лет на десять больше, чем ему было положено. Он должен был умереть еще там, на Риме, вместе со своим отрядом. Все равно ему все это время жилось несладко – ну и пошло все к черту. Если пришло его время, значит, пора. Он умрет с честью.

Бюллер давал отряду команду рассредоточиться и менять позиции по несколько раз в минуту. Им еще повезло, что шаттлы были не предназначены ни для чего, кроме транспортировки по принципу «дешево и сердито» – эти небольшие аппараты не были оснащены хоро-

шими сенсорами, на них были только стандартные радары и доплеровские датчики, никаких газоанализаторов и ИК-анализаторов. И никакого оружия, кроме того, что проносили на себе пассажиры. Поскольку андроидам на шаттлах приходилось полагаться только на собственные датчики определения цели, камуфляжные костюмы морпехов сильно усложняли им задачу: их было тяжело разглядеть, а вот шаттлы, напротив, легко. Те две плазменные винтовки, которые были в распоряжении отряда, били на такое же расстояние, как оружие на шаттлах. Так что если антроиды решат спуститься в зону поражения, чтобы уничтожить отряд, они рискуют сильнее морпехов. А поскольку шаттлы гораздо крупнее человека, значит, в них проще попасть, так что счет три – ноль в пользу солдат.

Однако они не могут сидеть тут до бесконечности: рано или поздно из пещеры полезут жуки, и тогда дела у отряда будут плохи. Нельзя позволить андроидам прижать их к стенке.

– Ладно, слушайте все, – сказал Бюллер в свой ларингофон. – Надо выдвигаться, пока наши голодные друзья не явились сюда в поисках ужина. Всем ясно? Срываемся по моему сигналу, ориентируемся на южный магнитный полюс. Рамирез, ты идешь первым, Блейк, ты прикрываешь сзади. Всем остальным – пригнуться так, чтобы было видно только задницы и локти.

Бюллер предполагал, что пираты не смогут подключиться к их системе связи, но помнил урок, который преподавал ему Уилкс в той учебной миссии, еще на Земле, когда Изли попал в плен.

– Морпехи, по моему сигналу – как я сказал!

Последняя фраза была кодом. Солдатам следовало повернуться на сто восемьдесят градусов. Если пираты все-таки прослушивают их частную линию, они будут ожидать, что отряд отправится на юг. Но на самом деле отряд двинется на север, и это даст им фору в лишнюю пару-тройку сотен метров.

– Вперед!

Пленный андроид тоже слышал команду Бюллера. Об этом Бюллер не подумал до того самого момента, как они начали двигаться: андроид же не знал их кодов. Когда солдаты стартовали, пират-андроид побежал в другом направлении.

– Эй! – крикнул Бюллер.

Слишком поздно. Один из шаттлов спикировал чуть южнее места их дислокации, плазменная винтовка открыла огонь в полном автоматическом режиме. В таком режиме зарядов надолго не хватит, но зато напор обеспечит максимальное поражение за короткое время. Земля покрылась дымящимися кратерами, камни с треском разлетались в песок под энергетическими ударами; пират-андроид попытался остановиться, но все-таки попал под танец лучей зеленой смерти. Его внутренние жидкости вскипели, и андроид взорвался, как воздушный шар, проткнутый острым ножом. Что ж, быстрая смерть. Он хотя бы не страдал.

Блейк остановилась, развернулась и увидела шаттл. Аппарат вышел из пике и начал подниматься.

– Слишком далеко! – крикнул Бюллер. – Не трать зря заряды!

Лицо Блейк расплылось в широкой улыбке. Она прицелилась, даже не шурясь, проводила шаттл прицелом – и выпустила в него плазменный заряд.

До шаттла было метров пятьсот, и он быстро двигался. «Шансы попасть невелики», – подумал Бюллер.

Зеленый луч пронзил аппарат точно посередине. Энергетический заряд, сверкнув, прошел сквозь прочный пластик и пробил его быстрее, чем кто-то успел хоть глазом моргнуть, и один из двигателей вспыхнул. Шаттл, казалось, неподвижно завис в воздухе, на долю секунды оказавшись вне времени и пространства, а затем рухнул вниз, словно большой свинцовый шар под действием гравитации. Без двигателя аэродинамика у шаттла была не лучше, чем у круг-

лого камня. Солдаты почти слышали, как свистит воздух сквозь отверстие, проделанное плазменным лучом. Аппарат упал на землю, и от него во все стороны разлетелись брызги грязи.

– Неплохой выстрел, – сказал Бюллер.

– Не сложнее, чем охотиться на уток, – ответила Блейк. – Надо только целиться подольше, вот и все дела.

Они побежали.

Оставшиеся два шаттла кружили высоко над их головами, стараясь держаться вне зоны досягаемости.

– Куда мы теперь? – крикнул Чин.

– К посадочному модулю.

– Но это в другой стороне!

– Знаю. Пойдем по кругу. Пусть они думают, что мы сбились с пути. Когда стемнеет, мы сможем перехитрить этих идиотов с жижей вместо мозгов.

– Ага, – сказала Мбуту, – а как насчет тех?

Позади бегущих морпехов из гнезда начали выходить чужие.

Масси отпустил андроида. Затем он повернулся к Уилксу и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.